

**Осетины в Грузии:
миф и реальность**

როლანდ თოფჩიშვილი

ოსები საქართველოში:
მითი და რეალობა

თბილისი 2009

Roland Topchishvili

**Ossetians in Georgia:
Myth and Reality**

Tbilisi 2009

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. ИВАНЭ ДЖАВАХИШВИЛИ
ГЕЛАТСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Роланд Топчишвили

Осетины в Грузии: миф и реальность

Российская империя воюет с Грузией и грузинским народом не только оружием, но и пером. Фальсификация истории и мысли об отторжении исконных территорий Грузии началась с давних времен. Миграцию осетин в Грузию одревняли, а теперь культурный и политический центр Грузии – Шида Картли – объявляют древнейшим ареалом поселения осетин. В данной книге передана реальная история грузинско-осетинских отношений и их миграция в Грузию.

Редактор: доктор истории Чейшвили Г. Г.

Рецензенты: профессор Хуцишвили К. Г.
доктор истории Гуджеджиани Р. Ш.

© Топчишвили Р. А. 2009

ISBN 978-9941-12-496-9

Предисловие

Очерки, представленные в этой книге, в разное время были опубликованы на грузинском языке. Миграции осетин в Грузию автор посвятил монографию, основные выводы из которой вошли в данную книгу в виде первого очерка. История грузино-осетинских взаимоотношений насчитывает не одно столетие. Грузины предоставили возможность осетинам, запертым в горах Северного Кавказа, поселиться на грузинской земле. Сегодня тех грузинских царей и правителей, которые содействовали поселению осетин в Грузию, объявляют феодалами-агрессорами. К великому сожалению, в благодарность за гостеприимство, осетины начали присваивать исконно грузинские земли. Искусственно созданная в годы советской власти т.н. Юго-Осетинская область и прилегающие к ней земли были объявлены древней осетинской территорией. Введение осетинского народа в заблуждение является заслугой осетинских историков, которые способствовали возникновению, а затем разжиганию грузино-осетинского конфликта. С этой точки зрения превзошла все ожидания книга Марка Блиева «Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений», изданная в Москве в 2006 году. Марк Блиев предстает великим фальсификатором истории, сказочником и мифотворцем. Между прочим это тот самый автор, опубликовавший два года тому назад в Москве толстый том, посвященный захвату Россией Кавказа (Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., «Мысль», 2004), в котором утверждается, что местные, коренные жители Кавказа – вайнахи, являются при-

шельцами, а осетины – древнейшими уроженцами не только Северного Кавказа, но и Грузии; оказывается, Картлийское (Иберийское) царство ни что иное, как осетино-грузинский племенной союз; как-будто битва Вахтанга Горгасала с родоначальником осетин Ос-Бакатаром состоялась не на северокавказской равнине, а на территории т. н. Южной Осетии; оказывается, целью главноначальствующего Павла Цицианова, грузина по происхождению, обрусевшего, проводившего имперскую царистскую политику в Грузии, являлось восстановление «Великой Грузии». М. Блиев не довольствуется фальсификацией источников и вводит в научный исторический оборот новый «источник» – литературный бред (в полном значении этого слова) т.н. классика осетинской литературы, некоего Секи Гадиева. Этот автор обвиняет грузин, известных своей этнической и конфессиональной толерантностью и терпимостью, в русофобии и осетинофобии. Цель ясна – противопоставить грузинам не только русских и осетин, но и демократическую общественность всего мира. Чтобы ответить М. Блиеву, придется написать книгу того же объема – в 470 страниц. Это дело будущего. Основанные на подлинных исторических источниках очерки, представленные в этой книге, являются попыткой объективного описания грузино-осетинских взаимоотношений.

Новые мифологемы о грузино-осетинских отношениях создаются после августовской войны 2008 года. Этим стараются найти исторические основы отторжения исконно грузинских территорий. Долг ученых Грузии дать должный ответ агрессорам и искажателям истории. Автор посредством этой книги желает сделать это.

Вопросы переселения в Грузию осетин и этноистории Шида Картли (основные выводы)

Грузинское государство имело давние связи с обитающими на Северном Кавказе осетинами. Эти связи отмечались попеременно дружеским или враждебным настроением. Подобно своим предкам – аланам, осетины в течение длительного исторического периода, не имели постоянного места жительства; до оседания в горах Кавказа, осетины несколько раз меняли место обитания. Их предки – ираноязычные племена, являлись выходцами из среднеазиатских степей. На рубеже нашей эры аланы-осетины поселяются в степях Азовья и берегах Дона, где в IV в. н.э. испытывают уничтожающие нападения гуннов. Спасаясь от этих набегов небольшая часть алан держит курс на юг и поселяется в предгорных степях Северного Кавказа. На этой территории аланы-осетины основали раннеклассовое государственное образование, впоследствии уничтоженное монголами (XIII в.). XIII-XIV век отмечается новым переселением алан-осетин. Осев на землях Северного Кавказа, происходит их смешение с северокавказскими племенами, что же касается ранних поселений осетин на Северном Кавказе – их занимают кабардинцы, соорудив на рубежах гор и равнины надежные укрепления; целью данного мероприятия являлось задержание загнанных в горы осетин и изоляция их от равнинных районов Северного Кавказа.

До XIII-XIV веков осетины вообще не обитали в горах Северной Осетии. (По справедливости надо сказать, что с раннего средневековья аланы были обоснованы в верховьях реки

Кубани, на территории сегодняшней Карачаи; они здесь соседствовали с абхазами. Это подтверждается тем, что в речи населения Западной Грузии карачаевцев называют «аланами»). Лишь с указанного периода они являлись непосредственными соседями грузин. Осетины – жители равнин превращаются в горцев. Заселение осетинами горных районов носило массовый характер, что и нашло отражение в топонимах, занесенных из равнины в горы.

Окончательное изгнание осетин из равнин в горные ущелья отмечается в начале XV в., впоследствии двух уничтожительных набегов Тамерлана.

Тезис о древнейшем местожительстве осетин на территории Грузии лишен всякого основания. Ни один исторический источник, документ или археологический материал не свидетельствует о миграции и оседлости осетин в Грузию в различный период до н.э., также в IV в. н.э. Вследствие нашествия гуннов не последовало поселение алан-осетин в Грузию. В указанный период аланы-осетины мигрировали из степей Придонья и Приазовья, сравнительно южнее, в предгорные степи Северного Кавказа.

В противовес мнению некоторых авторов не прослеживается поселение осетин в Грузии как в VII, так и в XIII веках. В XIII в. осетины начинают оседать лишь в горных ущельях Северного Кавказа. Этот миграционный процесс был сравнительно длительным и закончился в начале XV в. В данный отрезок времени лишь небольшая группа осетин попыталась обосноваться в *Шида Картли*. Пользуясь ослаблением Грузии и поддержкой монголов, осетины пытаются захватить земли для поселения в *Шида Картли*. Осетины фактически являлись полицейскими отрядами монголов. Они были изгнаны и уни-

чтожены царем Георгием Блистательным. В итоге, государственные мужи

Грузии, надолго закрыли ведущие из Осетии в Грузию врата (*Дарьяли* и *Касрис Кари*).

С XV в. начинается поселение осетин в грузинской провинции *Двалети*, расположенной на севере главного Кавказского хребта. В основном, этот процесс осуществился на протяжении XVI в., а в XVII в. в *Двалети* заканчивается ассимиляция осетинами местной грузинской этнографической группы – двалов. Следует отметить, что до поселения осетин в *Двалети*, по причине засилия осетин, значительная часть двалов мигрировала в различные уголки Грузии (*Шида Картли*, *Квемо Картли*, *Имерети*, *Рача*). Оставшаяся на месте часть двалов, оказавшись в этническо-языковой среде осетин, вследствие группового поселения и быстрого размножения последних была ассимилирована. Несмотря на этнические перемены, отмежевания данной провинции от Грузии не последовало. На протяжении всей истории грузинской государственности, также после превращения ее в российскую колонию (до 1858 года), *Двалети* являлась неотъемлемой частью Грузии.

На территории нынешней Грузии первые поселения осетин появляются в ущелье *Трусо* (исток реки Терека) и в *Магран-Двалети* (исток р. *Большой Лиахви*). Переселение осетин в эти места из северо-кавказских ущелий осуществилось в середине XVII столетия. В это время осетины еще не владели значительной частью горной *Шида Картли*. Они были мигрированы лишь в истоки ущелья *Большой Лиахви* (*Магран-Двалети*). По свидетельству ряда исторических источников, в это время горная часть *Шида Картли* (ущелья *Большой* и *Малой Лиахви*) была усеяна разоренными деревнями. Изгнанное с

этих мест и вынужденное покинуть их грузинское население переселилось и осело на равнине.

Со второй половины XVII в. отмечается миграция осетин в горную часть *Шида Картли*, а именно, в верхнюю часть рек *Большой* и *Малой Лиахви*: они постепенно двигаются на юг и к 30-м годам XVIII в. полностью осваивают горную полосу выше названных ущелий. В отмеченный период в некоторых горных селах осетины соседствуют с оставшимся в этих местах малочисленным грузинским населением.

На протяжении всего XVIII столетия расселение осетин в предгорьях *Шида Картли* не фиксируется. Заселение осетин на данной территории (в основном в опустошенных селах) происходит с конца XVIII и начала XIX вв.

К началу XVIII в. осетины заселяют истоки *Джеджори* (*Курадо*) и *Ксанского* ущелья (*Жамури*). В *Жамури* миграция осетин протекает как из горных ущелий Северного Кавказа, так и горной полосы ущелья *Большой Лиахви*. В *Кударо* же они в основном, мигрировали из *Двалети*. В горной *Шида Картли* осетины вначале поселяются в ущелье *Большой Лиахви*, а далее в ущелье *Малой Лиахви*, у истоков *Ксани* (*Жамури*). В начале XVIII в. малочисленное осетинское население появляется в *Исролиسخеви*, также у истоков ущелья *Меджуда*, куда устремляются осетины, обитавшие до того в ущелье реки *Малой Лиахви*.

К концу XVIII столетия крайними пунктами поселения осетин (по направлению с Запада к Востоку) были *Кударо* (исток р. *Джеджори*) – *Гупта* (ущелье реки *Большой Лиахви*) – выше села *Ацерисхеви* (в ущелье *Малой Лиахви*) – две деревни в ущелье *Меджуда-Жамури* (в ущелье *Ксани*) – *Гуда* (исток реки *Белой Арагви*) – *Трусо* (исток реки *Терека*). К концу

XVIII в. в ущельях *Лехура*, *Меджуда* (за исключением ее истоков), в большей горной части ущелья *Ксани*, ущельях *Пронэ* наличие осетин вообще не фиксируется; т.е. так же как и во времена Вахушти Багратиони, так и к концу XVIII в. осетины жили лишь в «горных уголках», лишенных «виноградно-фруктовых» насаждений.

К концу XVIII и началу XIX столетия осетины обладают значительным участком предгорья в ущелье реки *Малой Лиахви*. Начиная с этого времени, и в особенности, в первые годы XIX столетия, происходит индивидуальное («просачивающее») расселение осетин с горных районов *Шида Картли* в предгорья и равнину этого региона. Указанное расселение с особой интенсивностью осуществилось с горного участка ущелья *Малой Лиахви*.

С конца XVIII столетия фактически прерывается миграция осетин из горных ущелий Северного Кавказа в направлении Грузии. Причиной тому послужило решение официального правительства России на предоставление местожительства в равнинных районах Северного Кавказа. Особым исключением являлось лишь осетинское население *Двалети*, непрерывающее миграцию на территории Грузии на протяжении всего XIX столетия. В основном, расселение осетин на территории Грузии осуществлялось через *Двалети*. Поселившиеся в *Двалети* осетины – выходцы из северокавказских горных ущелий, после определенного времени переходили на жительство в *Шида Картли*. Однако, имеются факты непосредственного переселения осетин из северокавказских горных уголков; последнее обстоятельство характеризует, в основном, ранний, начальный этап миграции осетинского населения.

Неверным представляются утверждения некоторых авторов касательно расселения осетин в предгорьях *Шида Картли* и равнине в XVII-XVIII вв. В начале XIX в. начинается миграция осетин в ущелья рек *Пронэ*, *Меджуда*, *Лехура*, так же другие населенные пункты *Ксанского* ущелья. Заселение осетинами древних грузинских деревень в ущелье *Пронэ* протекало, в основном, из ущелья реки *Большой Лиахви*. Однако, заслуживает внимания тот факт, что первые мигранты – осетины в грузинских деревнях ущелья *Пронэ*, являлись выходцами из *Двалети*. Из ущелий рек *Большой* и *Малой Лиахви* население переходит в ущелье *Меджуда*. Миграция осетин в ущелье *Лехура* осуществлялась, в основном, из *Ксанского* ущелья (*Жамури*, *Чурта*). Однако, в первой четверти XIX столетия в ущельях *Лехури*, *Меджуда* и *Пронэ* оседание осетин не носило интенсивного характера. Последнее имело место, в основном, с середины XIX века и продлилось вплоть до 1880-х годов.

С 30-х годов XIX в. появляются единичные осетинские семьи по правому берегу р. *Куры* (*Гагмамхари*) территории *Шида Картли*, куда их миграция, в основном, осуществилась во второй половине XIX в. В это время осетины заселяют нынешний *Боржомский* район (ущелье *Гуджарети*).

В *Кахети* и *Квемо Картли* из горного *Шида Картли* осетины переселились в начале XX столетия.

Приход и поселение осетин на территории Грузии не отмечались мирным характером. Теснимые в горных ущельях Северного Кавказа осетины, силой прочищали себе путь как в *Двалети*, так и горную часть *Шида Картли*. Согласно историческим документам, изнуренное осетинскими набегами, местное сельское грузинское население покидало обжитые гор-

ные места предков и переселялось на равнину, где для этого создались благоприятные обстоятельства: в следствие изнурительных набегов врагов предгорье *Шида Картли*, так же равнинные регионы, стояли перед реальной угрозой демографической катастрофы.

Миграции осетин в *Двалети* и горную *Шида Картли*, в некотором смысле, способствовало социально-политическое положение Грузии той эпохи. Раздробленная вследствие частых вражеских набегов Грузия была бессильна осуществлять контроль над главными вратами, ведущими с Северного Кавказа в нашу страну – *Касрис Кари* и *Дарьяли*.

В последующий период (XVIII в.) экономическое развитие страны резко ухудшается, демографическая ситуация в *Шида Картли* становится катастрофической и грузинские государственные мужи (царь, князья) сами способствуют и часто приглашают осетин на поселение в Грузии.

Во второй половине XVIII в. в горной *Шида Картли* и I пол. XIX в. ни в одном селе предгорья не фиксируется проживание осетин более одного поколения. После кратковременного проживания в горном или предгорном селе, осетины устремлялись на юг; это подтверждается материалами по описанию населения в XIX в. Поселенные в начале XIX столетия в предгорных селах, к середине этого же века интенсивно переходят на равнину. Таким образом, с конца XVIII и в течение всего XIX столетия, бесспорным фактом является постепенное, интенсивное продвижение осетин из высокогорных грузинских сел по направлению к равнине, что находит точное отражение в применяемой в грузинской историографии терминологии – «Чамоцола». Осетины отличались особой подвижностью: обосновавшись в равнинных селах во второй поло-

вине XIX века, они незамедлительно переходили в другие равнинные поселения.

Социальное положение переселившихся в *Шида Картли* осетин свидетельствует не в пользу их давнего пребывания в этой области. Согласно спискам-описям населения XIX в. большая часть осетин ущелья *Большой Лиахви* имеет статус хизан (по груз. историческим источникам и специальным исследованиям являлись согнанными со своих мест и нашедшими укрытие в другом месте сельчанами). Мигрированная в горную *Шида Картли* часть осетин-хизан оказалась под господством Мачабели, часть же осталась при статусе хизан. Хизанство, в основном, смогли удержать мигранты-осетины, пришедшие с Северного Кавказа сравнительно поздно (II пол. XVIII в.).

На нереальных исторических фактах базирован ошибочный взгляд, на длительное взаимоотношение Осетии и Грузии (осетин и грузин), следовательно, он требует основательного пересмотра и глубокого изучения. Примером к вышеизложенному могут послужить положения некоторых авторов-осетин о наличии в Грузии во II пол. XVIII столетия осетин в количестве от 6.000 – до 7.000 дымов, что никак не соответствует действительности и является искусственным завышением реального числа населения осетинской национальности. **Реальность же такова: к концу XVIII столетия на территории современной Грузии проживало 2.130 дымов (до 15.000 душ) осетин.**

Двалети является первым местом поселения осетин на исторической территории Грузии. В данном исследовании вопросу расселения и этнической принадлежности двалов отведено особое место. Занимаемая двалами территория – это гор-

ный массив, подобный *Пхови, Тушети, Хада, Цхавати, Гудамакари, Цхразма...* *Двалети* была расположена на северных склонах главного Кавказского хребта, однако водораздельный хребет был значительно ниже расположенного к северу от *Двалети* горного массива. Посредством одиннадцати перевалов *Двалети* имела круглогодичные связи с остальной частью Грузии (*Шида Картли, Рача*); что же касается связи *Двалети* с Северным Кавказом, здесь был задействован лишь один переход – *Касри Кари*, да и то, лишь, в летнюю пору.

Двалети активно была включена в систему грузинской государственности как политическо-экономическом, так и культурно-религиозном смысле. Грузия потеряла *Двалети* лишь в 1858 году в итоге подчинения метрополией Теркской области, бывшей в ведении России.

Неверным толкованием исторических источников и документов объясняется именование горной части *Шида Картли* (ущелья рек *Большой* и *Малой Лиахви, Ксани* и *Терека*) – территорией *Двалети*. В горной *Шида Картли*, а именно, у крайней точки истока реки *Диди Лиахви*, существовал лишь регион *Магран-Двалети*, представляющий единство девяти горных селений. Названное образование датируется сравнительно поздним (после X-XI вв.) временем и является итогом переселения двалов из *Двалети*.

Двалети – первый регион на территории Грузии, претерпевший опустошительные набеги осетин с гор Северного Кавказа. Указанный фактор вынудил двалов мигрировать в различные уголки Грузии (*Шида* и *Квемо Картли, Рача, Имерети*). Первое просачивание осетин в *Двалети* приходится на конец XV в., миграция, в основном, была осуществлена на протяжении XVI-XVII вв. из Северо-Кавказского ущелья Алагирь.

Оказавшись в языково-этнической среде мигрантов-осетин, происходит осетинизация оставшихся на месте двалов. Этот процесс носил поступательный характер, охватив несколько поколений. На исходе XVII столетия заканчивается осетинизация двалов, однако, к первой четверти XVIII в. малая их часть все же сохранила самобытные черты. Следуя исторической традиции, пришельцы-осетины принимают самоназвание двалов.

На основе комплексного изучения исторических источников, документов, топонимических и антропонимических данных, представляется возможным заключить, что *Двалети* являлось грузино-картвельским образованием как в политическом и религиозно-культурном, также и этническом смысле. Двалы являлись этнографической группой, близкой к занам, однако не представляли их копии. Они занимали промежуточное звено между занами и сванами, говорили на одном (ныне не существующем) из картвельских говоров, наиболее сходном с занским (мегрельским). Таким образом, двалы не являлись вайнахами, тем более, осетинами. Следует тут же отметить, что близкое соседство обусловило взаимослияние вайнахов с двалами. Аналогичные процессы на протяжении всей истории являлись характерной особенностью многих кавказских народов.

Грузино-осетинские языково-этнические взаимоотношения и языковая ситуация среди осетин, проживающих в Грузии

Кавказ является классическим географическим регионом, отличающимся языково-этнической пестротой. Помимо местных языков иберийско-кавказской группы, здесь можно встретить различных представителей языкового мира. На Кавказе обитает население, говорящее на тюркских языках. К индоевропейской группе, кроме армянского, принадлежит и осетинский язык, который относится к иранской ветви этой семьи языков.

Грузинский народ связывали продолжительные взаимоотношения с осетинами, проживающими на Северном Кавказе еще до их переселения на территорию Грузии. Эти взаимоотношения носили то враждебный, то дружеский характер.

С XIII-XIV веков осетины являются непосредственными соседями грузин.

В XIV веке отдельная группа осетин предприняла попытку поселиться в Грузии, в Шида Картли. Осетины воспользовались ослаблением Грузии и при поддержке монгол пытались захватить место для проживания в Шида Картли. Эти фактически полицейские осетино-монгольские отряды были разгромлены и изгнаны из Грузии спустя некоторое время царем Георгием V Блистательным (1314-1346). После изгнания этих отрядов, правители грузинского государства прочно замкнули оба прохода из Осетии в Грузию (Дарьяльское ущелье и Касрис-кари) и надолго приостановили миграцию осетин в Грузию.

В расположенной на северном склоне Главного кавказского хребта исторической провинции Грузии – Двалети единичное переселение осетин берет начало в конце XV века. Этот процесс свое развитие получил в XVI веке, и завершился в XVII веке ассимиляцией осетинами местного картвельского племени – двалов. Языково-этническое изменение в населении Двалети не повлекло за собой отторжение этой провинции от Грузии. На всем протяжении государственности Грузии и после ее колонизации Россией, Двалети оставалась неотъемлемой частью Грузии (до 1858 года).

Первые осетинские поселения на сегодняшней территории Грузии появляются в ущелье Трусо (верховье р. Терек) и в Магран-Двалети (исток р. Диди Лиахви). Переход осетин из горных ущелий северного Кавказа в эти места осуществился в середине XVII столетия. Целый ряд исторических данных свидетельствует, что в первой половине XVII века в горной части Шида Картли (ущелья рек Диди и Патара Лиахви) было полно сельбищ. Местное грузинское население переселилось отсюда на равнину.

В горной части Шида Картли, в частности, в верховьях рек Диди и Патара Лиахви миграция осетин началась со второй половины XVII века. Они постепенно продвигаются к югу и к 30-ым годам XVIII века полностью осваивают горную часть вышеуказанных двух ущелий. Здесь в указанный период в некоторых горных селениях осетины проживали рядом с оставшимся на месте малочисленным грузинским населением.

На всем протяжении XVIII века осетины фактически нигде не жили в предгорьях Шида Картли. Заселение осетинами селений (чаще сельбищ) предгорья Шида Картли начинается с конца XVIII и начала XIX веков.

К концу XVIII века крайними пунктами расселения осетин были (с запада к востоку): Кударо (исток р. Джеджора) – Гупта (ущелье р. Диди Лиахви) – выше Ацерисхеви (в ущелье р. Патара Лиахви) – две деревни в истоке ущелья Муджада – Жамури (в ущелье р. Ксани) – Гуда (исток р. Тетри Арагви) – Трусо (исток р. Терек). К концу XVIII века осетин вообще не было в ущельях Лехура, Меджуда (за исключением его истоков), в большей части нагорья Ксанского ущелья, в ущельях рек Проне.

К концу XVIII и в начале XIX вв. осетины занимают значительный отрезок предгорья ущелья р. Патара Лиахви. С этого периода и особенно в первое десятилетие XIX века происходит просачивание, т.е. индивидуальное расселение осетин с нагорья Шида Картли в предгорье и равнинные селения Шида Картли.

С первой половины XIX века начинается миграция осетин в ущелья рек Проне (в период советской власти — Знаурский район), Меджуда, Лехура и другие населенные пункты нагорья Ксанского ущелья. Интенсивное освоение этих ущелий осетинской этнической единицей в основном осуществилось в период с середины XIX века до 1880-ых годов.

С 30-ых годов XIX в. одиночные осетинские семьи появляются за пределами Шида Картли, в основном же миграция осетин в эти районы начинается со второй половины XIX века, когда осетины поселяются в ущелье Гуджарети (Боржомский р-н). В Кахети и Квемо Картли осетины с горной части Шида Картли переселились в начале XX века.

В XVIII в. настолько велик был спад экономического развития страны и катастрофической демографической ситуации в Шида Картли, что правители Грузии (царь, князя) сами

способствовали переселению в Грузию осетин, армян, кочевых татар, греков...

К концу XVIII века на территории сегодняшней Грузии проживало 2180 дымов (до 15.000 душ) осетин. Почти через два столетия спустя, в 1979 году, в результате естественного прироста количество осетин в Грузии достигло 160 000 человек.

В 1918-1921 годах Грузия сумела на время сбросить колониальное ярмо России и восстановила государственность. В этот период в независимой Грузии началось инспирированное большевистской Россией сепаратистское движение осетин. Вследствие этого, после установления в Грузии коммунистической диктатуры и вновь присоединения к российской империи, коммунистическое правительство создало осетинам административную единицу – Автономную область, на территории центральной провинции Грузии – Шида Картли. Вновь созданной автономии для разграничения с территориальной единицей проживающих на Северном Кавказе осетин дали название Южно-Осетинской автономной области. Центром автономной области был провозглашен город Цхинвали, в котором к тому времени не проживал ни один осетин. В Цхинвали жили лишь грузины, грузиноязычные армяне и грузинские евреи, для которых не только языком общения, но и родным языком являлся грузинский. К тому же в пределах Южно-Осетинской автономной области оказались компактно населенные грузинские селения. Это обстоятельство в свое время вызвало протест жителей грузинских сел, основной причиной же протеста явился языковой момент. Например, жители с. Недлати писали: «Мы, жители Недлати, приписаны были к Окона. Сегодня Окона подчинена Южной Осетии, и

мы оказались в тяжелом положении, в том числе и потому, что делопроизводство происходит на русском и осетинском языках, непонятных для нас». Коренные жители с. Дзарцеми, грузины писали: «Зачем должны быть мы в пределах Осетии для самоопределения национальности. Тем более что их язык для нас совершенно непонятен и чужд. Что же касается национального большинства, вся эта северная часть района (подразумевается Цхинвальский р-н – Р.Т.), за малым исключением, заселена грузиноязычными, коренными грузинами».

По архивным материалам совершенно ясно, что ответственные работники т.н. Южной Осетии уже в те времена содействовали укреплению позиций русского языка – за счет государственного – грузинского языка.

С момента создания Южно-Осетинской автономной области, основная часть осетинской этнической единицы проживала за пределами автономной области. По описи 1989 года в Грузии проживало 164 тысяч осетин, что составляет 3% всего населения. В том числе, на территории Южно-Осетинской автономной области осетин было 65 тысяч (66% населения области). Остальные представители осетинской этнической единицы (приблизительно 100 тысяч человек) были расселены в разных частях Грузии, местами – компактно, а местами – смешанно с грузинами. Значительное количество этнических осетин проживало в Тбилиси, Гори, Карели, Рустави...

Ясно, что переселившиеся в XVII-XVIII веках в Грузию осетины становились полноправными гражданами страны, и огромное большинство из них владело государственным языком – грузинским. Иногда спорадически расселившиеся в грузинских селах осетины забывали родной язык, в таких случаях они себя причисляли уже к грузинскому этносу. Не сле-

дует забывать, что в те времена в Грузии, все, принявшие христианскую веру, считались этническими грузинами. Что же касается компактно проживающих осетин, значительная часть из них была двуязычной. Они, наряду с родным языком, свободно владели и грузинским под воздействием реальных обстоятельств.

Поселившимся в горной части Грузии осетинам необходимо было общаться с равнинной Грузией, так как любое ущелье в Грузии являлось единой территориально-хозяйственной единицей (напр., горец нуждался в равнинных зимних пастбищах, а житель равнины – в летних горных пастбищах). Горцам на весь год не хватало сельскохозяйственных продуктов, произведенных на месте, поэтому они должны были поддерживать отношения с равнинными жителями. Двухсторонние хозяйственные взаимоотношения обуславливали тягу осетин к изучению государственного грузинского языка. Проживающие в компактной зоне с осетинами грузины также нередко владели осетинским языком. Этнографический материал, собранный в грузино-осетинской контактной зоне свидетельствует, что бывали случаи, когда осетинских детей отдавали для обучения грузинскому языку в грузинские деревни, что осуществлялось на основе свойственного родства или крещения (кстати, это древний кавказский обычай. Большая часть проживающих в приграничных пунктах грузин владела языком соседей). Жившие в горах осетины в основном были последователями синкретного языческого верования. От расселенных по территории Грузии осетин-мигрантов царское правительство требовало, чтобы они приняли христианство. Осетины также были заинтересованы в этом. Церковное законодательство запрещало грузинам сочетаться браком с осетинами-не-

христианами. Принявшим христианскую веру осетинам легче было изучить местный язык, так как богослужение справлялось на грузинском языке. Жившие в горах осетины, принявшие христианство, часто посылали своих детей к крестным грузинам на равнинную часть Грузии для изучения грузинского языка.

По историческим и этнографическим данным также часты были грузино-осетинские браки особенно в контактных зонах, что, в свою очередь, способствовало сближению двух этносов и взаимному изучению языков.

После переселения осетин в горную часть Грузии, проживающее там местное грузинское население усвоило осетинский язык, а часть из них подверглось языково-этнической ассимиляции. По сегодняшний день, проживающие в с. Дореткари, у Чуртис Хеви, притоке Ксанского ущелья, грузины Илуридзе (до 40 семей) являются двуязычными. В XVIII в. ущелье Чурти полностью было населено грузинами. На рубеже XVIII-XIX веков грузины переселились на равнину. Лишь в одной деревне осталось грузинское население. Выше Дореулткари, в горах на грузинских сельбищах поселились осетины. Здесь действовало некоторое неписанное брачное правило. Грузин не имел право вступить в брак с односельчанкой и тем более с однофамилицей. Проживающие ниже Дореткари ближе к равнине грузинки не соглашались выходить замуж за жителей этого села, так как жительницу равнины редко выдавали замуж за горца. Грузины Илуридзе, оказавшись в языково-этническом окружении осетин, были вынуждены брать в жены осетинок из горных селений, находящихся выше их села. Осетинки своих сыновей женили также на осетинских девушках. Находясь с середины XIX века в осетинском

языково-этническом окружении и при таких брачных взаимоотношениях, грузины Илуридзе стали двуязычными. Осетинки в семью кроме языка привнесли и осетинские обычаи. Грузины не забыли родной язык, все говорят на грузинском языке и осознают себя грузинами, но язык общения в семье – осетинский. Во время нашего пребывания в этом селе, жители села – этнические грузины между собой общались на осетинском языке (в 80-ых годах XX века в селе, состоящем из 40 домов была только одна невестка-грузинка). Осетинский язык, ставший почти родным языком для Илуридзе, тем не менее, не изменил их этническое самосознание. Все считают себя грузинами. Возможно, в этом случае сыграло свою роль то обстоятельство, что они посещают грузинскую школу. Важное значение имеют и их взаимоотношения, и частые контакты с грузинским населением равнины.

Аналогичную ситуацию можно встретить и в других селах Ксанского ущелья. Напр. в селе Нахиди, по рассказу информатора «многие Псутури обосетинились, они большей частью разговаривают по-осетински». То же самое можно сказать о некоторых из фамилии Одишвили.

В 1987 году автор этих строк пешком обошел осетинские села ущелья Меджуда. За исключением двух малых осетинских селений, расположенных в самом верховье ущелья, осетины здесь поселились в 30-80ых годах XIX века. Крайнее равнинное большое грузинское село в ущелье Меджуда – Меджврисхеви. С Меджврисхеви непосредственно граничит с. Громи (Gromi), населенное осетинами. Громи находилось в пределах автономной области. К 1886 году в Громи все еще жили грузины, после переселения которых в Меджврисхеви здесь поселились осетины. В Меджврисхеви много смешан-

ных грузино-осетинских семей. Выше по ущелью в основном живут осетины, за исключением с Исролиسخеви, в котором сохранилось несколько грузинских семей. Мы общались с множеством этнических осетин. За весь месяц командировки нам лишь один раз повстречалась пожилая осетинка, которая не владела грузинским языком. Все остальные прекрасно говорили на грузинском языке. Следует отметить, что ни в одной школе в ущелье, так же, как и в других школах по всей Южно-Осетинской автономной области, не преподавался государственный язык Грузии – признанный конституцией. Здесь существовали т.н. осетино-русские школы, суть которых состояла в том, что в начальных классах (1-4 классы) предметы преподавались на осетинском языке, а затем, после четвертого класса, преподавание продолжалось на русском языке, плюс осетинский язык и литература. Несмотря на это, проживающие в ущелье осетины не только владели грузинским языком, но и писали и читали на нем. Грузинской азбукой они овладевали самостоятельно, объясняя это тем, что хозяйственно-экономические взаимоотношения у них, в основном были не с населением автономной области, а с грузинскими жителями равнинной части ущелья. Такую же ситуацию зафиксировали мы и среди осетинского населения ущелья Лехура. В общем, это была обычная картина для всего осетинского населения автономной области, кроме Джавского района. Джавский район охватывал горную часть ущелья Диди Лиахви. У компактно населявших этот район этнических осетин контакты с грузинским населением были сравнительно слабее. Открытие для них в советскую эпоху т.н. осетино-русских школ, игнорирование грузинского языка, вызвали отчуждение проживающего здесь осетинского населения от грузинского языково-

этнического мира, что стало одной из причин возникновения осетинского сепаратистского движения на территории области после распада советской империи.

Как говорилось выше, в крайней горной части ущелья Меджуда сохранилось грузинское население, хотя их количество за годы советской власти, сильно убавилось. Оставшиеся на месте грузины в осетинском языково-этническом окружении свободно говорят на осетинском языке. Смешанные осетино-грузинские браки тут – обычное явление. Мы имели возможность погостить в одной из таких семей. Семья принадлежит к грузинской фамилии Генгиури. Глава семьи, 60-летний мужчина, считает себя этническим грузином, говорит на прекрасном грузинском языке. Мать и жена главы семьи осетинки. Его пятеро детей имеют уже раздвоенное самосознание. Первое, что сразу-же резало ухо, был осетинский акцент грузинской речи детей. Они обсуждали, к грузинской этнической группе принадлежат или к осетинской. Девушки склонялись к тому, что они осетинки, юноши также не особенно отстаивали свое грузинское происхождение. Один из юношей собирался ехать в Россию для продолжения учебы. На наш вопрос, зачем же ехать так далеко, он ответил, что не любит Тбилиси. В дальнейшем выяснилось, что его такое отношение к Тбилиси вызвано плохим знанием грузинского языка и грузинской грамоты. Оказывается, дети учились в Цхинвальской осетино-русской школе, что и повлияло на их этническую ориентацию. Пример семьи Генгиури не единичный в горной части автономной области.

Что же касается осетин, расселенных на остальной территории Грузии, все они вместе с родным осетинским языком свободно владели и владеют грузинским. Нередки случаи, ко-

гда у представителей осетинского этноса грузинское самосознание.

Перед окончательным завершением беседы о современной языковой обстановке среди проживающих в Грузии осетин вернемся к XIX веку в виде маленького экскурса. В это время грузинская пресса проявляла большой интерес к осетинскому языку. С этой точки зрения следует отметить статьи писателя С. Мгалоблишвили. Осетины особо не стремились к просвещению. Грузинская общественность же старалась открыть в осетинских селениях школы. Они убеждали родителей дать детям образование. Российское правительство в осетинские села посылало русских учителей. Осетинские дети же не владели русским. Они говорили лишь на осетинском и грузинском языках. С. Мгалоблишвили отмечал: «Здесь педагогами должны быть или осетины, или грузины, русских учителей же пусть посылают в Осетию за горным хребтом, где говорят на русском и осетинском языках». Грузинские публицисты писали о том, что проживающие на Северном Кавказе осетины стоят на пути обрусения и теряют национальный облик. В Грузии же беспокоились о сохранении осетинам языка и национальности. Н. Тадеозишвили в одном из номеров газеты «Дроеба» 1884 года, писал «По эту сторону гор, над осетинами большое влияние имеют грузины. Мужчины-осетины все говорят на грузинском языке, а среди проживающих близ грузинских сел осетин грузинским владеют и женщины и дети. Не только говорят, но и пишут и читают. Насколько осетины за горным хребтом следуют русскому образу жизни, настолько осетины по эту сторону гор – следуют грузинскому. Они гордятся тем, что умеют читать и писать по-грузински, жители близлежащих сел охотно отдают своих девушек в жены сосе-

дям, так что, смешанные браки – обычный образ их жизни». С. Мгалоблишвили писал о том, что грузины должны были проводить соответствующие мероприятия для сохранения осетинам их языка и национального облика. Для этого он предлагал открывать осетинские школы. Другой автор (Григорий Лиахвели, тот же Садзаглишвили) в той же газете «Дроеба», призывал всех спасать осетин и их язык, считал необходимым создание для осетин своего алфавита.

Большую заинтересованность к осетинскому языку проявляла и газета «Цнобис пурцели». В одном из номеров газеты за 1903 года отмечалось, что почти все осетины Кударо владели грузинским в силу соседства и близких взаимоотношений с рачинцами и имеретинцами. Та же газета в 1901 году писала: «Есть замысел, обучать проживающих в Грузии осетин в школах по осетинским учебникам. Для этого обратились к знающим лицам, чтобы они предоставили учебники. В скором времени во всех осетинских учебных заведениях будет преподаваться осетинский язык».

Таким образом, достаточно одного взгляда на грузинскую прессу XIX и начала XX вв., чтобы заметить внимание тогдашнего образованного грузинского общества к национальности и языку осетин. Представители общества заботились о сохранении мигрантами родного языка и этнической принадлежности.

Такое отношение грузинских просвещенных людей и грузинского правительства к осетинскому языку продолжалось и в XX веке. На территории автономной области и за ее пределами осетинам были созданы все условия для развития осетинского языка и культуры. В последние десять лет в прессе и научной литературе часто сравнивают языково-этнические

ситуации сложившиеся в Южно-Осетинской автономной области, входящей в Грузию и в Северо-Осетинской автономной республике, входящей в Российскую Федерацию. В Северной Осетии все дело-производство, просвещение происходило на русском языке. Куда же дальше: в 1972 году автор этих строк принимал участие в конференции студентов-этнографов из Советского Союза в г. Ленинграде. Здесь же присутствовали студенты из Северной Осетии, которые не могли скрыть удивления по поводу того, что грузины, студенты Тбилисского государственного университета, разговаривали между собой, писали и читали на грузинском языке.

В г. Цхинвали был и до сих пор существует педагогический институт, Цхинвальский научно-исследовательский институт Академии наук Грузии, в котором особое внимание уделялось изучению осетинского языка и литературы. Здесь, наряду с другими важными исследованиями, был создан «Толковый словарь осетинского языка». В Цхинвали функционирует и функционирует Государственный осетинский театр. Выходили и выходят газеты и журналы на осетинском языке. Радиовещание осуществляется на осетинском языке. В Грузии в 1990-1991 годах было 97 осетинских школ, отсюда 90 на территории Южно-Осетинской автономной области. Семь осетинских школ функционировали за пределами области, в частности в Лагодехи, Карели, Боржоме. В начале 80-ых годов правительство Грузии начало открывать осетинские школы в местах компактного проживания осетинского населения.

Следует заметить, что по данным переписи населения 1989 года родным языком признавали осетинский 64.257 человек из 65.000 осетин, проживающих в Южно-Осетинской автономной области. Осетинский язык не считали родным

лишь 820 этнических осетин (т.е. 1,3%). Проживающие же на территории области грузины не имели возможности свободно пользоваться государственным языком Грузии – грузинским – ни в одной из сфер общественной жизни. За время советской власти осетины активно пытались заменить древнейшие грузинские топонимы на переведенные на осетинский или калькированные топонимы. В действительности, осетины искусственно исказили или изменили не один исконно грузинский топоним. Особенно старались присвоить имена большевиков или осетинских террористов.

Как уже было сказано выше, в Грузии в 97 школах преподавание велось на осетинском языке, тогда как в Северной Осетии, входящей в Российскую Федерацию, откуда мигрировали осетины в Грузию, не было ни одной осетинской школы. Осетины могли посещать только русские школы. Бывший президент Северной Осетии А. Галазов писал об этом в газете «Правда» (1983, 11/XI): «Я искренне жалею молодых людей моей национальности... когда они в собственном доме чувствовали себя неловко из-за элементарного незнания осетинской культуры. Например, национальная молодежь лишена родного языка. До прошлого года в Северной Осетии не было ни одной школы с обучением на осетинском языке». Ответственные работники же Южно-Осетинской автономной области, входящей в Грузию, способствовали укреплению позиции русского языка за счет грузинского. Языковую обстановку 20-ых годов XX столетия на территории Южно-Осетинской автономной области описал историк Г. Бочоридзе. Он пишет: «В грузинских селах преследуется грузинский язык: переписка и др. вначале происходила на русском языке, теперь – на осетинском, грузинский же изгнан». «С 1929 года в судах делопро-

изводство, дача показаний, процесс проходит на осетинском языке, а еще раньше – в 1928 году, в Ахалгори, во времена Тедеева, и заявление должно было быть написано на осетинском, или же на русском языке. В очень редких случаях принимались грузинские заявления». «Школы открывают для осетин, для грузин – очень редко. В 1921-1924 годах грузинским учителям не додали зарплату за шесть-семь месяцев, из-за чего многие учителя были вынуждены бросить школы и уйти. После этого закрывались и школы. Население требовало открыть школы, им говорили: «ведите детей в осетинские школы, для вас у нас нет возможности открыть школу». «Осетинский язык является обязательным предметом в грузинских школах (в семилетках), а грузинскому языку в осетинских школах нет места». «Некоторые осетины просили ввести грузинский язык, как нужный для них предмет, но получали твердый отказ».

И под конец, в нескольких словах следует отметить значительный вклад грузинских ученых XX в. в дело изучения осетинского языка. Достаточно назвать научные исследования академика Г.Ахвледиани. Под редакцией Г.Ахвледиани был издан двухтомник академической грамматики осетинского языка.

Итак, после миграции и расселения осетин в Грузии, в их языковой ситуации можно выделить три периода. Первый период – это жизнь осетин в условиях грузинской государственности. Осетины, воспринимая себя гражданами грузинского государства, также, как представители других этносов, уважали государственный язык Грузии. Большинство осетин владело грузинским языком. В контактной зоне совместного проживания с осетинами большинство грузин также, свободно

говорило по-осетински. Все это было обусловлено хозяйственно-экономическими и родственными связями грузин и осетин.

С XIX века, после превращения Грузии в колонию России, языковая ситуация осетин в Грузии при активном вмешательстве российского правительства, начинает меняться. Россия во всех своих колониях силой насаждала русский язык и противопоставляла различные этносы друг другу. Российское правительство все делало для того, чтобы вторым языком для осетин вместо грузинского стал русский. XIX в., особенно его вторая половина, была периодом начала перехода для многих осетин на русский язык. Грузинские общественные деятели неустанно радели за сохранение осетинами родного осетинского языка и этнической самобытности. Хотя и в XIX в. многие осетины владели грузинским языком, что было вызвано практической необходимостью.

Третий период – это советская эпоха, когда большевистская власть окончательно добилась отчуждения осетин от грузин. В условиях тотального обучения на русском языке, значительная часть представителей осетинского этноса уже не владела грузинским языком. Хотя в этот период часть осетин, особенно, образованные люди, владеют грузинским, читают на грузинском, но сознательно не применяют его.

Использованная литература

- Абаев В., Осетинский язык и фольклор, I, 1949.
Багратиони Вахушти, Описание грузинского царства, «Житие Картли», т. IV, издание С. Каухчишвили, Тб., 1973 (на груз. яз.).
Берозов Б.П., Переселение осетин с гор на плоскость XVIII-XX вв., Орджоникидзе, 1980.

Гамкрелидзе Бахва, К вопросу расселения осетин в Грузии, сб.: «Оста сакитхи», Гори-Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).

Гамрекели В.Н., Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тб., 1968.

Гачечиладзе Маквала, Быт, обычаи и нравы, культура осетин Самачабло (по материалам грузинской прессы 1857-1905 гг.), Тб., 1986 (на груз. яз.).

Волкова Н.Г., Миграция и этнокультурная адаптация горцев в условиях равнинного Кавказа (XIV-XX вв.) — «Расы и народы», №18.

Тоидзе Леван, Образование осетинской автономии в Грузии, сб.: «Оста сакитхи», Гори-Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).

Топчишвили Роланд, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997.

Южная Осетия глазами Георгия Бочоридзе, сб.: «Оста сакитхи», Гори-Тбилиси, 1996.

Из истории взаимоотношений грузинских и осетинских народов, Тб., 1991.

Беседа с корреспондентом радио «Имеди» (13.07.2004)

Вопрос: Первый вопрос относится к постановлению Российской Думы, принятой на днях. В этом постановлении говорится, что в 1773 году Осетия обратилась к Российской империи с просьбой о присоединении к последней. О какой Осетии идет речь, и подразумевается ли в той Осетии нынешний цхинвальский регион?

Ответ: Можно со всей категоричностью утверждать, что упомянутое постановление или решение Думы совершенно некомпетентно и является результатом невежества в полном значении этого слова; это заявление основано на полной фальсификации исторических документов и источников. В постановлении говорится, что, якобы Осетия, как Северная, так и Южная, являлись одной страной. Оказывается, в 1774 году эта страна, единая Осетия – Северная и Южная – присоединилась к Российской империи. В действительности произошло совсем другое. В 1774 году между Турцией и Россией было заключено Кучук-Кайнарджское перемирие. По этому документу провозглашался нейтралитет Кабардинии. На Северном Кавказе осетины были расселены по четырем ущельям (Тагаури, Алагири, Куртаули, Дигори). Эти осетинские ущелья в то время подчинялись Кабардинии. В этом документе нигде не упоминается Осетия. И не могла упоминаться, так как такой территориально-политической единицы не существовало. Так как был провозглашен нейтралитет Кабардинии, осетинские общества, т.е. ущелья, где они проживали, формально стали подданными России, но лишь формально, реально же осетинские общества к Российской империи присоединились через

несколько лет. В октябре 1774 года, после заключения Кучук-Кайнарджского мира, осетины послали послов, делегацию примерно из двадцати человек, к астраханскому губернатору с просьбой войти под покровительство России. Цель осетин заключалась в том, что, получив подданство России, открыть тем самым себе путь на равнинный Кавказ, которым владели кабардинцы и не допускали туда осетин. Но в состав империи принята была не вся нынешняя Северная Осетия (нами подчеркиваются горные ущелья Северной Осетии, так как тогда осетины не жили в предгорьях и на равнине; лишь в четырех горных ущельях были они расселены и заперты: в Дигори, Алагири, Тагаури, Куртаули), а только три ущелья, ее восточная часть. Что же касается западной горной части – Дигори, то этот регион Северной Осетии в состав Российской империи тогда не вошел. Это естественно, так как дигорские осетины исповедовали ислам. Не вошла в состав России и южная часть сегодняшней Северной Осетии, исторический, этнографический край Грузии-Двалети, который на протяжении всей истории являлся неотъемлемой частью Грузии (приблизительно 3.581 кв. км.). Естественно, как территория принадлежащая царству Картл-Кахети, Двалети присоединилась к России в 1801 году.

Что же касается т.н. Южной Осетии, это была северная часть Шида Картли, на которой располагались грузинские княжества. Этот термин в ту пору вообще не существовал. Не существовало, также никакого другого названия этой территории. В тот период осетины в Грузии проживали только в крайней северной горной части Шида Картли, в истоках рек Ди-ди Лиахви, Патара Лиахви, Ксани и Терека. Что же касается ущелья рек Проне (т.н. Знаурский р-он), Меджуда, Лехура,

Ксани, за исключением Жамури, то здесь к концу XVIII века осетины еще не проживали. К концу XVIII в. начинается переселение осетин в горную местность и на некоторую часть равнины Шида Картли. Например, в ущелья рек Проне (в советский период – Знаурский р-он) миграция осетин начинается с 30-ых годов XIX века и продолжается до 80-ых годов XIX в. Тоже самое можно сказать и об ущелье Меджуда. К Меджврисхеви, выше по ущелью, примыкает деревня Громи (Gromi) (входила в Цхинвальский р-он), которая в 1886 году полностью была заселена грузинами. Из этого ущелья грузины начали перебираться на равнину к концу XVIII века, в основном в Меджврисхеви. Вот на их сельбища и стали переселяться осетины с верховьев ущелья Патара Лиахви в 30–60-ые годы XIX столетия. Что же касается ущелья Лехура, в его верховьях, к концу XVIII в. располагалась лишь одна маленькая осетинская деревня (Квиткири). В 30–80-ые годы XIX столетия сюда сразу, одновременно начали спускаться с гор осетины. Между прочим, переселению грузин способствовали частые набеги осетин, проживающих в горах, которые грабили и забирали в плен грузин. Нельзя не отметить и тот факт, что все ойконимы (названия селений) вышеуказанного ущелья являются явными грузинскими топонимами, преднамеренно искаженные за время советской власти, например: “Gromi” превратили в «Гром» и т.д.

Вопрос: Когда впервые появился термин «Южная Осетия»?

Ответ: Такой термин вообще неизвестен грузинским историческим источникам и документам. Он и не мог быть, т.к., в так называемой, Южной Осетии советского периода, осетины к концу XVIII века проживали лишь в крайне северной горной части и грузины никак не могли назвать эту территорию

Осетией, более Южной Осетией. Когда, в XVIII в., грузинские цари перечисляли различные историко-этнографические области Грузии, допустим, Пшави, Хевсурети, Мтиулету, Гудамакари и т.д., территорию, населенную осетинами, не называли «Осетией» или «Южной Осетией», а именовали так: «Наши осетины» («Осни чвенни»). Называть вышеуказанную местность «Южной Осетией» было немыслимо, так как она являлась территорией Грузии, неотъемлемой частью Шида Картли. На территории т.н. Южной Осетии исторически располагались грузинские княжества Мачабели, Ксанских Эриставов, Амилахвари, Херхеулидзе, Давиташвили-Багратионов. Что же касается Двалети и Магран-Двалети (Магран-Двалети представлял совокупность девяти горных селений, расположенных в верховьях ущелья р. Диди Лиави), они вначале являлись казенной (царской) собственностью, позднее частью из них завладели ксанские Эристави, Мачабели, рачинские Эристави. Также, как и Пшави, Хевсурети, Тушети, Двалети управляли царские чиновники – моуравы (моуравом Двалети был, например, Георгий Саакадзе). Т.н. Южной Осетии, во время советской власти, передали часть историко-этнографических областей Земо Имерети и Рачи. В Кударо, которое было и остается неотъемлемой частью Рачи, каждое село носит прозрачное грузинское название.

Термин «Южная Осетия» впервые был употреблен в русской прессе в 1830-ых годах. Затем, после большой паузы, повторно в 1840-ых годах – дважды. С тех пор это название закрепилось в русских документах. Так что придется разочаровать российских парламентариев. Им следует заглянуть в книги, напечатанные в Москве, Ленинграде, в том же Орджоникидзе (а не полагаться на мифы, сотворенные осетинами). Там

они увидят, что никакой Южной Осетии не существовало, это искусственно созданный термин. Не существовало и Северо-Осетинской единой административной (политической) единицы, когда после 1774 года они подчинились России. Они не имели единого князя, царя. Они жили обособленно по ущельям.

Вопрос: С какого века появляются осетины на территории Грузии? Какие взаимоотношения имели мы (грузины) с ними исторически.

Ответ: Прежде чем ответить на Ваш вопрос, хочу заметить, что при урегулировании т.н. грузино-осетинского конфликта, нынешнее международное право с историей особенно не считается. Но так как российские законодатели выдвинули этот вопрос и предложили фальсифицированные исторические данные или миф, мы не можем оставить этот выпад без ответа. В другом случае, разговора об истории, наверное, не было бы. Но когда историю, прошлое твоей страны извращают и твою историческую территорию присваивают, индифферентность, сохранение молчания равно предательству.

Вернемся к вопросу – когда появляются впервые в Грузии осетины? Осетинский этнос, осетинский язык относится к североиранской языковой группе. Историки предками осетин считают алан (для самих осетин никогда не был известен этноним «алан», - ни как экзоэтноним и ни как эндоэтноним. Сами осетины именовали себя по названиям тех ущелий, в которых были расселены). Некоторые историки предками осетин считают сармат. Сами осетины своими предками считали также скифов (это по интерпретации историков, осетины же не сохранили по этому поводу никакой памяти). Первоначальным ареалом расселения этого ираноязычного народа, пле-

мени, была сегодняшняя Центральная Азия, т.е. территория к востоку от Каспийского моря. Приблизительно на рубеже старого и нового летоисчислений они перебрались к устью р. Волги и кочевничали в степях сегодняшней Южной России между северным отрезком волжско-каспийской низменности и Азовским морем. Они были не земледельцами, а степняками. Аммиан Марцеллин свидетельствует, что аланы жили в кибитках, так как не имели домов. В IV в. н.э. на аланов, кочевавших в южно-российских степях, напали кочевники гунны из Монголии и примыкающей к ней территории Китая. Гунны истребили аланов, т.е. языковых предков осетин, часть из них забрали с собой в Европу, так как имели схожий образ жизни. Аланы, вместе с гуннами, смешались с разными народами, населяющими Европу. Часть уцелевших алан перебралась южнее, на равнину северного Кавказа и в V-VI вв. здесь создали т.н. раннеклассовое государство (по сведениям византийского историка Прокопия, «V-VI вв. Дарьяльский проход ещё не входил в область политического господства алан» – см. А.В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв.. Л. 1979, стр. 98.), которое просуществовало до XIII века, до монгольского нашествия. Вот с этим государством, здесь проживающими осетинами имели отношения грузины в средние века. Что же касается вышеуказанных четырех осетинских ущелий (Тагаури, Алагири, Куртаули, Дигори), где проживали осетины к 1774 году, то они сюда переселились с северокавказской равнины после монгольского нашествия. Миграция осетин с равнинной местности Северного Кавказа в горы осуществлялась волнообразно в несколько приемов. Здесь они смешались с местными кавказцами, которые в «Картлис цховреба» именуются этнонимом «Кавкасианны». Фактически, обра-

зовался новый этнос, новая этническая единица осетин. Они не являются абсолютно идентичными потомками алан, это смесь местных кавказцев с северо-ираноязычными пришельцами. Переселение ираноязычных предков осетин в горы Северного Кавказа произошло во времена нашествий Тимура (Тамерлана). Осетин заперли в горах сначала Тимур, а затем кабардинские феодалы, которые не давали им возможности заселить их сельбища на равнине. Осетины, естественно, размножались. В горах у них не было возможности прокормиться, а так как они не могли вернуться на северокавказскую плоскость, где в раннесредневековье имели государственное образование, направились на юг, к Грузии. Первую, серьезную попытку переселения они предприняли к концу XIII века. В этот раз осетины захватили Гори. Это были полицейские отряды монгол. Гори в течение трех месяцев находился в руках захватчиков, но Георгий Блистательный разгромил их, изгнал на Северный Кавказ и прочно замкнул все проходы в Грузию, как Дарьяльское ущелье, так и Касрискари. Следующее вторжение осетин на территорию исторической Грузии, в провинцию Двалети произошло в XVI веке. Сегодня Двалети уже не входит в состав Грузии. В 1858 году русское правительство эту территорию, принадлежащую Горийскому уезду Тбилисской губерний, передало Терской области. Следовательно, историческая территория Грузии – Двалети была присвоена российским государством. Так что, когда наши русские друзья предъявляют какие-либо претензии, они должны учитывать, что право на претензии имеем, наоборот, мы. На сегодняшнюю территорию исторической Грузии первое переселение осетин произошло в середине XVII века. Из документа 40-ых годов XVII века видно, что в Верхней Джаве в то время жили грузи-

ны. Документ гласит, что Верхняя Джава была «истреблена осетинами», это значит, что Верхняя Джава опустела из-за набегов осетин. Среди истребленных осетинами упомянут некий Дзагнидзе. Документ написан от имени духовника Епниашвили Симона, свидетелем выступает некий Гурджишвили Лома и т.д. Так что, Лиахвское ущелье являлось территорией исторической Грузии, и переселение сюда осетин происходит в XVII веке, с конца XVIII века они обосновываются и в предгорьях и на равнине Картли.

Вопрос: Насколько интегрированы были осетины в грузинском государстве. Насколько известно из истории Грузии, осетины нередко принимали участие в битвах грузин, т.е. грузинские цари имели осетинские отряды.

Ответ: Грузинские цари имели осетинские отряды еще в раннем средневековье и позднее. Эти отряды осетин всегда были наемными. Что же касается осетин, расселившихся в Грузии с середины XVII в., то они были интегрированы в грузинском этническом мире; они владели грузинским языком и себя осознавали неотъемлемой частью грузинского государства. Эти взаимоотношения нарушились только под влиянием российской империи. До последнего времени было огромное количество грузино-осетинских смешанных семей. Родство по крещению стояло на высшем уровне. Осетины, проживающие в горах, очень часто просили равнинных грузин стать крестными их детей. Тут присутствовали и прагматические интересы. Грузины ничем не выделяли этнических осетин. Противостояние началось только в последнее время. Конечно, недопустимы были отдельные факты притеснения и гонения осетинского населения, проживающего за пределами т.н. Южной Осетии. Многие, абсолютно незаслуженно преврати-

лись в беженцев. Также несколько тысяч грузин были вынуждены покинуть территорию т.н. Южной Осетии. Осетины с разных районов Грузии переселились в Цхинвали и проживают в домах грузин. Одно хочу отметить обязательно: недавно один из грузинских телевизионных каналов, в передаче о выборах в т.н. Южноосетинский парламент, передал интервью с осетинкой. Представительная и привлекательная женщина, у которой, как выяснилось, мать была грузинкой, на прекрасном грузинском языке говорила: «Я благодарна грузинам за то, что они дали мне понять, что я осетинка». Это было очень печально. Между прочим, в XIX веке, грузинская интеллигенция, писатели прилагали усилие для сохранения осетинам языка и культуры, старались открыть для них осетинские школы. К примеру, можно привести статьи Софрома Мгалоблишвили. Эти статьи, документы, материалы грузинской прессы опубликованы в одной книге. Из этой книги видно, какую заботу проявляли грузины по отношению к осетинам, к сохранению языка и этнического самосознания.

Вопрос: Большое спасибо, батона Роланд. Хочу надеяться, что совместное проживание с осетинами и в будущем будет возможным.

Ответ: Непременно. По-другому и не может быть. Если мы хотим создать грузинское государство, если хотим создать в Грузии гражданское общество, ни в коем случае нельзя делать различие между грузинами и другими этническими единицами, проживающими в Грузии. Грузины исторически всегда были толерантными, терпимыми и, надо надеяться, и сейчас не будем противостоять никому. Для создания сильного государства, необходимо совместное проживание и развитие культур всех народов живущих на земле нашей родины. Осетины

же должны вспомнить то время, когда они жили с грузинами в полном согласии и где у них было больше возможностей для развития осетинского языка и культуры – в Грузии или в России.

Об этнической принадлежности двалов - I

Автор данной статьи вопросу о двалах и Двалети («об этнической принадлежности двалов») отводит первую часть своей монографии, посвященной миграции осетин в Грузию.¹ Мы здесь не будем приводить подробно существующее в грузинской историографии мнение о двалах и Двалети, лишь в двух словах повторим, что один из уголков горной области Грузии – Двалети, являлся ее неотъемлемой частью, как с политической, экономической, так и социальной точки зрения. Двалети был такой же горной провинцией Грузии, как Пхови, Тушети, Мтиулети, Гудамакари, Хеви... Двалы также активно были включены в общегрузинскую культурную и церковную жизнь. Следует подчеркнуть, что в 1801 году Россия аннексию Грузии осуществила вместе с Двалети. В 1858 году метрополия в административном порядке оторвала Двалети от Грузии (Тбилисской губернии) и присоединила к российскому Терскому округу. Так же, как и в некоторых других краях Грузии, в позднем средневековье, в Двалети произошла этническая замена населения. Место изгнанной из Двалети грузинско-картвельской этнической общности заняли пришедшие с Северного Кавказа ираноязычные осетины. Изгнание двалов из мест проживания праотцов началось во второй половине XV века. В результате набегов, насилия, пиратства осетин означенное место горной Грузии почти совершенно опустело. Двалы расселились: в Рача, Имерети, Шида Картли, Квемо Картли, а также в Самцхе. Определенная часть оставшихся на месте двалов в результате миграции-расселения здесь осетин - со временем была ассимилирована пришедшим этническим сообществом. Расселение осетин в Двалети началось в конце

XV в. и в основном завершилось в XVI веке.² В XVII в. этническая замена населения в Двалети уже осуществлена, но, видимо, в этом веке часть двалов все еще сохраняла этническую самобытность, так как в горах, в отличие от равнины, культурно-этническая ассимиляция сравнительно затруднена. Осетины в Двалети переселились из Алагирского ущелья и их миграция здесь (также в горной части Шида Картли) продолжалась до 70-80 годов XVIII века. Не следует забывать, что осетинский этнос, этноним местного населения – двали (по-осетински “tuali”) присвоил и превратил в собственный этноним. Такие случаи известны из мировой этноистории.

Об этнической принадлежности двалов в науке высказано несколько предположений, но перед тем, как пересказать эти предположения, должны повторить общеизвестную фразу Вахушти Багратиони о том, что «язык у них древний, двалский, но нынче говорят на осетинском, как на собственном».³ В. Гамрекели двалов считал вайнахами, вернее, картвельскими вайнахами. По мнению В. Гамрекели, картизация двалов должна была произойти в VII в., когда картлийское население, измученное арабским господством, мигрировало в разных направлениях.⁴ Автор впоследствии изменил свое мнение, и в статье, опубликованной в Грузинской Советской Энциклопедии, двалов признал картвельским племенем – занами.⁵ В. Абаев и Н. Волкова двалов считали представителями Иберийско-кавказской языковой семьи.⁶ В то же время русский этнограф иранизацию двалов датировала VI–VII веками. По одному из предположений двалы были сванами, говорящими на сванском языке.⁷ Намного раньше, того же мнения придерживались и мы, высказывая его в личных беседах с коллегами. Но в процессе работы над проблемой, ознакомив-

шись с материалом, мы пришли к выводу, что высказанная В. Гамрекели в энциклопедической статье, мысль о занском происхождении двалов имеет под собой реальную основу. Хотя мы пришли к выводу, что двалы не были идентичны занам. Они являлись представителями одного из картвельских языков, находящегося между занским и сванским языками. Но двалский язык находился ближе к занскому.⁸ Не следует забывать, также, статью Д. Гвретишвили, в которой впервые в грузинской научной литературе, опровергается осетинское происхождение двалов.⁹ Что же касается осетинских авторов, за исключением В. Абаева и Г. Тогошвили, они двалов огульно объявляют осетинами. Хотя по всем осетинским преданиям миграция осетин происходила позднее. В. Абаев древних двалов причислял к иберийско-кавказским племенам в результате изучения осетинского языка и топонимов.¹⁰ Из грузинских авторов к вопросу о происхождении двалов последним обратился Б. Гамкрелидзе, который пришел к заключению, что «Двалети издревле этнически, культурно и административно являлся составной частью грузинского мира».¹¹ Приведенный этим же автором некоторый материал подтверждает наше предположение. Главное, что в свое время автором в Двалети зафиксирован заслуживающий внимание этнографический материал о миграции – расселении осетин и местных фамилиях. Вот одно из записей: «Раньше здесь (в Двалети – Р.Т.) жили греки, затем грузины. Грузины изгнали греков, когда осетины подчинились Грузии. Затем пришли осетины из Мизури, когда монголы вторглись на Кавказ. Они бежали со своих мест и укрылись в этих краях».¹² Логично, что автор под греками подразумевает западно-грузинский элемент, так как известно, что в церковном плане Западная Грузия и прилега-

ющая к Раче часть Двалети до IX в. подчинялась Греции. Ясно, что Двалети вместе с Западной Грузией избавился от церковного ярма греков (византийцев) и путем естественного стремления грузинская церковь проложила себе путь и сюда. Логическое объяснение вышеприведенного предания состоит именно в этом.

Целью данной статьи является ввести в научный оборот еще один важный источник доказывающий, что Двалети культурно-исторически являлся грузинской страной. Возможно двалы в обиходе использовали двалский язык подобно мегрельскому, сванскому, цова-тушинскому, но с культурно-исторической точки зрения они были грузинами и грузинский язык и грузинское письмо здесь занимали преимущественное положение. Имеются в виду приписки на Евангелии XIV–XV веков, выполненном письмом нусха-хуцури, хранящемся в 1920-ых годах в церкви св. Георгия Соджанис-Кари в Они. Приписки относятся к тому же и позднему времени. Э. Такашвили писал об упомянутом Евангелии: «Написан на пергаменте двумя столбцами, письмом нусха-хуцури XIV-XV веков. Заглавие и заглавные буквы выведены киноварью. Обложка деревянная, обитая кожей, поломана. К рукописи в конце прилагается оглавление. В одном месте в оглавлении красными чернилами написано: «Помилуйте убогого Георгия, который перевел (сие) евангелие»¹³ ["*ღცვა: ყვთ: გლხვისა: გისთხ: რნ ვთარგმნე სხრბე. ამრიგად, სახარება გიორგი მთაწმიდელის რედაქციისა არის*"]. Таким образом, Евангелие относится к редакции Георгия Мтацминдели». ¹³ На Евангелии несколько приписок. Одна из них заслужила наше особое внимание. Перед тем как привести ее, хотим ознакомить читателя с двумя другими приписками. В конце Еванге-

лия от Луки, переписчик приписал: «Всей божественной благодатью да помилует Бог Николоза, писавшего сию (книгу). Кто скажет (помилование) и того да помилует Господь! Знает Бог, такого четвероеваегелия нет в Картли, и нет такого сохранного (тоже). Для добра сей (книги), так туго мне пришлось, что писал я её два года и сверял (и делал это) для пользы грузинских четвероевангелии»¹⁴ ["*ყოთა ღთა მდღითა შეუიღვნეს ღნ ნიკოლზს ამისსა მწერალსა: ვინცა თქას მსცა შნდვნს ღნ: ღნ იცის ამისებრი ოთხოვი ქართლს არა ქეს. და უმრთლესი: ამისა სიკეთისთჳს ესენი მოვიჭირვე რღ ორსა წელსა ვწერე: და ვამოწმე: ქართულთა ოთხოვთა სიკეთისთჳს*"]. В конце Евангелия от Матфея, также письмом хуцури, была выполнена следующая приписка: «Это четвероевангелие, когда крепость Цеди была взята Эриставом, было унесено Цулукидзе, я же, Лела, дочь Джибриашвили, уберегла его».¹⁵ ["*ესე ოთხოვი სახარებოა წელის ციხე რომ აიღო ერისთვნმ, მაშინ წულუკიძემ წაიღო: მე ლელა ჯიბრიაშვილის ქაშნ დავისხენა*"]. Это, что касается значимости данного Евангелия. Главная для нас приписка, выполненная также письмом Хуцури, в конце Евангелия от Марка, гласит: «X. Во время нашествия татар, Гудисские иконы Божьей Матери и книги пропали в Берцихе; сие четвероевангелие было найдено Хораули: Да помилует Бог душу Хораули Иванай, а также душу матери и отца его. Аминь. **Парухаули матери своей в Двалети послал (эту книгу) для продажи**, но Гвичисшвили отнял (её). Да помилует Господь душу Гвичисшвили Квирикай, (а также душу) матери и отца его. Аминь. А кто же отнимет (её) у церкви Божей Матери, да проклинет его Отец, сын и Святой Дух, а также, Пресвятая Богородица и благодать сего евангелия и будет наказана

душа его! Кто же использует его (не по назначению), да будет он проклят!¹⁶ [“ქ. ღუდისა ღთის მშ-ბლისა ხატნი და წიგნები წაგდა თათრობასა ბერციხეს და ესე, ოთხთავი ხორაულსა ეპოვნა: სლ~სა ხორაულისა ივანაძსა და მისთა დედა მმთასა შ~ნდნეს ღ~ნ ა~ნ: – ფარუხაულსა დედისა მისისათჳს დვალეთს გაეგზავნა გასასყიდლად და ღუჭის-შვილსა წაერთუა. ს~ლსა ღუჭისშვილისა კვრიკაძსა და მისთა დედა მმთასა შ~ნდნეს ღ~ნ ა~ნ: ვინცა გამოაგუას დედისა ღ~თისა ეკლესიასა რისხვამცა მ~მა ძე და სლ~იწ~ა: და ყ~დწ~იღ~თის მშ~ბელი: და ამამცა ოთხთავისა მადლი და დაისჯების ს~ლი მისი: ვინცა ამსახუროს კხ~ლმცა არის”].

Таким образом, перед нами важный исторический источник, который подтверждает, что Двалети был грузинской страной, с грузинским богословским языком, где был спрос на грузинское Евангелие и нашелся желающий приобрести грузинское Евангелие. Прежде, чем вернемся к этому вопросу ниже, следует отметить, что упомянутый в приписке Гуда (Juda), это не мтиулетский Гуда, в данном случае речь идет о рачинском селении Гуда, которое и в дальнейшем и сегодня именуется Гунда (Junda). Вахушти Багратиони в своем атласе Гунда нанес в Джеджорском ущелье, южнее Пипилети.¹⁷ В 1886 году Гуда (Гунда) входил в сельское общество Баджисхеви (в это же общество входили села Баджисхеви, Псори, Цхмори, Чорди), где проживало 23 дымов (242 душ). По данным 1904 года, в Гуда (Гунда) жили только две фамилии: Гоциридзе (10 дымов) и Сабанадзе (11 дымов).¹⁸ По исповедальной книге 1843 года Гоциридзе и Сабанидзе упомянуты среди прихожан Цхморской церкви Архангела. Упомянутое Евангелие принадлежало церкви Богоматери рачинского села Гуда (Гунда). Из приписки выяснилось, что Евангелие по причи-

нам внешнего характера «tatroba» (татарское иго), вместе с другими книгами и иконами хранилось в Берцихе. Но и это не защитило их. Они были разорены и разбросаны. Следует выяснить о каком Берцихе идет речь, где оно находилось? А также, какое нашествие мусульман подразумевается под «tatroba» к тому же в Западной Грузии, в Раче? По сегодняшним данным мы в Раче нигде не смогли засвидетельствовать Берцихе. Можно предположить, что Берцихе находилось где-то в истоках ущелий рек Проне. На это указывает тот факт, что Евангелие находит человек из рода Хораули. Хораули (теже Хараули) проживали в истоках ущелья рек Проне, в деревне Бекмари (Beqmagi). Ущелья рек Проне и Джеджора разделяет лишь узкое ущелье реки Квирила. Вообще в историографии известно два Берцихе: один в истоке Ксанского ущелья – в Жамури, второй – в Имерети в Квеврульском ущелье. Вахушти свидетельствует: «В Дзеврула, выше котловины, впадает ущелье Квеврула. Протекает к югу меж Окриба-Мухура. В этом ущелье находится Берцихе, прочная постройка на скале. Выше этого ущелья, также с Дзеврула соединяется Ткибульское ущелье».¹⁹ Жамурское Берцихе, расположенное в истоках Ксанского ущелья, упоминается и в народной поэзии. В одном мтиулском стихотворении-предании, под названием «Хорешнули», говорится: «В Хорошани в походе послышался нам звон скал жамурского Берцихе...»²⁰

Если в Рача и в ущелье рек Проне не было крепости под таким названием, то упомянутый в приписке Берцихе – это находящийся в ущелье Квеврула Берцихе, так как он контролировал и переходные пути в Рача. Что же касается “tatroba” то здесь подразумеваются опустошительные вторжения Тимура. Известно, что при восьмом вторжении, в 1403 году он вто-

ргся и в Западную Грузию и все сравнял с землей, разорил и разграбил 700 населенных пунктов, посева и монастыри.²¹

После Хораули (Хараули) Евангелие попадает в руки человеку из рода Парухаули, который пересылает его в Двалети матери для продажи. Но Евангелие не доходит до адресата и им завладевает Квирика Гвичишвили (Jvičišvili) (проживающий в Рача или в горной местности Шида Картли). Он отбирает Евангелие у посыльного и возвращает хозяину. Для нас, естественно, самым важным является факт пересылки Евангелия в Двалети для продажи. Ясно, что в Двалети был большой спрос на грузинское Евангелие, где в XV веке богослужение проходило на грузинском языке; двалы Евангелие читали на грузинском языке, богословием занимались также на грузинском. Этот факт указывает на то, что в XV веке в Двалети еще не вселилось осетинское население; еще не начинались их набег, так как во время войны было бы не до приобретения Евангелия. Так что, в XV веке Двалети в культурно-историческом плане является грузинской страной, в которую глубоко проникло христианство. Предположительно покупателем был местный дворянин или представитель духовенства.

Приписка важна и в том отношении, что упомянутый в ней антропоним Парухаули (Paruxauli) является грузинской фамилией. Парухаули были двалами. Представитель семьи Парухаули переселился из Двалети временно или на постоянное жительство в Рача или в ущелье рек Проне в Шида Картли. Фамилия произведена при помощи суффикса -ур (ул), характерного для фамилий горного региона Восточной Грузии. В Двалети были и другие фамилии с этим суффиксом. Двалами были по происхождению Хадури,²² Чипчиури, Бигули, Тваури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Гудиаури, Ба-

гаури, Гергаули, Табаури, Херхеулидзе, Кесаури а также: Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежний Хачиури). Потомки мигрировавшихся с Кабардинии Хетаги также оформляют свою фамилию суффиксом -ур (Хетагури), так как по иному было немыслимо. В грузинском языково-этническом окружении фамилия оформляется только при помощи грузинского суффикса. Что же касается основы упомянутой фамилии (Паруха-ул-и), это древнееврейское имя Барук (Барух) означающее – Благословенный, весьма распространенное в грузино-христианском мире.²³ Парух (Parux) является фонетическим вариантом Барука (Baruk), Баруха. В грузинском языке нередки случаи, когда b (б) переходит в f (п) и наоборот. В Сванети это имя встречается в форме Барук (Baruq). Парух (Парухиа) в Самегрело – распространенное мужское имя (что также указывает на близость Двалети с занским миром). Например, надпись 1611 года на Илорской иконе св. Георгия гласит: «В Зугдиди, во время охоты, на всем скаку столкнулись кони барина (Манучара) и Гошадзе Парухия, свалил коня и умер на месте.²⁴ Между прочим, в XVII–XVIII веках в Картли и Кахети проживали Парухашвили.²⁵ Не исключено, что они были потомками двалских Парухаули. Сегодня фамилии Парухаули и Парухашвили уже не встречаются.

Таким образом, в XV веке Двалети все еще является грузинской страной. Осетинский этнос пока не занимал эти места и, естественно, не начиналась деэтнизация края. Повторим вышесказанное, что переселение осетин в Двалети, в основном, произошло в XVI веке. В начале XVII века Двалети почти весь заселен осетинским этносом, хотя все еще остаются островками двалские поселения. В одном документе 1601 года «Дувалети» уже отождествляется с Осетией. К тому же с XVII

века иной раз правители Грузии вынуждены были направить меч против Двалети, естественно, по причине смены этносов: «В 1601 году царь Имерети Ростом завладел всея Двалети, Осетией и захватил крепость и селения».²⁶ Известен также поход моурава Двалети Георгия Саакадзе на Двалети: «Вновь двалы не заплатили подать, перешел моурав с войском Зекара, покарал непокорных, и опять стали они выполнять повинность и вернулся в Картли».²⁷ В Двалети собирался войти и Вахтанг V: «Затем не стали платить двалы подать царю. Подошел он с войском к Цхинвали, чтобы войти в Осетию. Узнав об этом, двалы испугались, их предводители вышли навстречу в Цхинвали, заплатили подать и подчинились, как и в первый раз».²⁸ Несмотря на это, включая XVIII в., грузинские источники и документы четко разграничивали Двалети и Осетию. Примечательно также, что поселившиеся в Двалети осетины, среди которых были и ассимилированные двалы, для грузин по-прежнему оставались двалами.

Использованная литература и источники

- Р. Топчишвили**, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997, стр. 6-72.
- Р. Топчишвили**, указ. работа; его же, Устные исторические источники. - «Клио», №3, 1998, стр. 147-152.
- Вахушти Багратиони**, Описание грузинского царства, Картлис Цховреба (История Грузии). Грузинский текст, т. IV, издание С.Каухчишвили, Тб., 1973, стр. 639.
- В.Н. Гамрекели**, Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тб., 1961.
- В. Гамрекели**, Двалы, ГСЭ, т. 3.
- В. Абаев**, Осетинский язык и фольклор, I, 1949;
- Н.Г. Волкова**, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973, стр.123-124.

В.В. Итонишвили, Из истории горной области Восточной Грузии, Тб., 1992, стр. 69-186.

Р. Топчишвили, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997, стр. 6-72.

Д. Гврйтишвили, К вопросу о происхождении двалов и переселении осетин, «Мимомхилвели», Тб., 1949, стр. 109-121.

В. Абаев, указ. книга.

Б. Гамкрелидзе, Из этнической истории Центрального Кавказа (к вопросу об соотношении этнонимов «осетин» и «двали»). - «Саисторио дзибани», I, Тб., 1998, стр. 100.

Б. Гамкрелидзе, указ. работа, стр. 82.

Е. Такаишвили, Археологическое путешествие в Рача, Тб., 1963, стр.106.

Там же.

Там же, стр. 107.

Там же, стр. 107-108.

Вахушти Багратиони, Атлас Грузии, Тб., 1997, стр. 19.

Кутаисский государственный архив, ф. 8. I, папка №809.

Вахушти Багратиони, Описание грузинского царства, Картлис Цховреба (История Грузии). Грузинский текст, т. IV, издание С.Каухчишвили, Тб., 1973, стр. 755.

А. Шанидзе, Сочинения в 12 т., т. I, Тб., 1984, стр. 174.

К. Табатадзе, Борьба грузинского народа против чужеземных захватчиков на рубеже XIV-XV вв. - Очерки истории Грузии, т. III, Тб., 1979, стр. 708-711.

Б. Гамкрелидзе, К вопросу расселения осетин в Грузии. - Сборник «Оста сакигхи», Тбилиси-Гори, 1996, стр. 182.

Церковный календарь Грузии, 1972, стр. 103.

Т. Жордания, Хроники и другие материалы истории и литературы Грузии, книга вторая, Тифлис, 1897, стр. 439.

Памятники грузинского права, т. VI, Тб., 1977, стр. 593, 624.

Т. Жордания, указ. работа, стр. 434.

Вахушти Багратиони, указ. работа, стр. 434.

Там же, стр. 455.

К этнической истории Центрального Кавказа (Об этнической принадлежности двалов - II)

Кавказ отличается этнической и языковой пестротой. Так было на всех отрезках истории. Но языково-этнический состав Кавказа не был постоянным. Он часто менялся как на равнине, так и в предгорьях и горных областях. Демографические процессы, происходящие в мире, влияли и на Кавказ. Рядом с местным кавказским населением здесь проживали и проживают пришлые этнические общности. Немало коренных этносов Кавказа до нас не дошли. Часть из них была ассимилирована пришлыми туркоязычными и ираноязычными этническими элементами, а часть слилась между собой.

В данном случае в сфере нашего внимания находится Центральный Кавказ и некогда проживающие здесь двалы, прекратившие свое существование и ассимилированные ираноязычными мигрантами-осетинами (Гамрекели 1961; Топчишвили 1997; Гамкрелидзе 1998).

Двалы, как и остальные грузинские горцы, на протяжении веков принимали активное участие в создании общегрузинской культуры. Со дня образования грузинской государственности Двалети всегда являлся составной частью Грузии. В грузинской науке никогда не возникал вопрос о принадлежности двалов к негрузинскому этническому миру. Но ученые-негрузины, имеется в виду осетины, их относят к осетинскому этническому элементу, преследуя цель, как можно дальше отодвинуть в прошлое свое присутствие на Кавказе и, конечно, в Грузии. Дело дошло до того, что осетинский этнограф Б. Калоев этот исторический край горной Грузии вместе со смежными грузинскими землями, окрестил Центральной

Осетией. Этнической принадлежности двалов свои исследования посвятили грузинские ученые: Д. Гвритишвили, В. Гамрекели, Р. Топчишвили, В.В. Итонишвили, Б. Гамкрелидзе. Не будем повторять здесь мнения и аргументы вышеуказанных авторов, заинтересованный читатель может ознакомиться с ними в соответствующих работах. Из осетинских авторов только В. Абаев и Г. Тогошвили не признавали двалов осетинами. По нашему мнению, двалы были одним из грузинских племен, говорящих на ныне не существующем картвельском языке, который находился между занским и сванским языками, ближе к занскому. Думаем, не все источники и документы, подтверждающие грузинское происхождение двалов, выявлены. На сегодняшний день обнаруженный нами в последнее время исторический источник (приписка того же времени на евангелии XV века) со всей ясностью подтвердил, что Двалети этнически, культурно-исторически являлся грузинской областью; двалы были включены в общегрузинскую культурную, политическую и церковно-духовную жизнь; что двалы носили такие же грузинские имена и фамилии, как и другие жители горной части Восточной Грузии (Топчишвили 1999).

В последнее время наше внимание привлекли памятники материальной культуры, распространенные на Северном Кавказе, тесно связанные с духовной культурой. Это надземные погребальные сооружения-склепы. Кроме надземных склепов встречаются также полунадземные и подземные склепы. Надземные склепы были распространены в Чечне, Ингушетии, Осетии, Балкарии и Карачае. Таким образом, надземные погребальные сооружения принадлежат представителям трех этнолингвистических общностей коренному кавказоязычному населению – чеченцам и ингушам, ираноязычным осетинам и

туркоязычным карачаевцам и балкарам. Эти памятники материальной культуры, разумеется, в свое время, принадлежали одной из этих этнолингвистических общностей, а затем распространились и среди других народов.

Следует подчеркнуть, что ареал распространения надземных склепов ограничивается лишь горной частью Северного Кавказа. На равнине и в предгорьях такие склепы не встречаются. Они и не могли быть характерными для равнины, так как в природно-географических условиях гор, помещенное в склеп тело мумифицируется. В равнинных условиях мумифицирование исключалось. Надо отметить, что ученые различают три типа надземных погребальных сооружений: а) удлиненное строение с двухскатным перекрытием; б) четырехугольная постройка с пирамидальной крышей и в) круглое здание с конусообразным перекрытием. Надземные склепы первых двух типов были перекрыты сланцем. К тому же удлиненные двухскатные склепы своей конструкцией напоминают христианские молельни раннефеодальной эпохи, четырехугольные же, покрытые сланцем склепы, – усеченные боевые башни, распространены в Чечне и Ингушетии. Все эти склепы имеют по два или три лаза, через которые заносили внутрь покойника. Внутри склепов были устроены дощатые или каменные нары, на которые клали покойника (Кокиев 1928; Мизиев 1970; Марковин 1978).

Надземные склепы на Северном Кавказе, в основном были семейными. Среди чеченцев и ингушей наименование склепа считалось признаком безродности. Когда выдавали дочь замуж или женили сына, родители в первую очередь выясняли, имела ли семья будущих родственников семейный склеп, если такого не имелось, свадьба расстраивалась. В Ингушетии

бытовало такое присловье: «Человеку при жизни необходима башня, а после смерти – склеп». Вайнахи надземный склеп называют местным термином – «каш», что в переводе означает – «солнечную могилу».

Мы не станем перечислять существующие в научной литературе мнения о причинах возникновения надземных склепов, отметим лишь то, что обычай захоронения в склепе противоречит христианским нормам и, естественно, христианская церковь боролась с ним. Часть ученых склепы считает местным, кавказским явлением, другие – возникновение склепов связывают с ираноязычными осетинами, что, следует отметить, не выдерживает никакой критики. Некоторые исследователи подчеркивают, что надземные и полуннадземные склепы возникли до эпохи строительства христианских храмов и жилых башен. Сооружение склепов на Кавказе В. Марковин и Е. Алексеева относят к доаланскому периоду. В научной литературе отмечено, что склепы домонгольского периода имеют схожие конструкции и типологически одинаковы, что указывает на то, что на территории распространения упомянутых памятников материальной культуры первоначально проживали представители одной этнической общности или родственных этносов.

Русский автор Л. Нечаева этот обычай захоронения и погребальные сооружения относит к аланам. Кавказские катакомбные гробницы и надземные погребальные сооружения она считает показателем этничности аланов. По мнению Л. Нечаевой захоронения в катакомбах и склепах домонгольского периода совпадают с территорией расселения аланов и, по мнению автора, подтверждают существование многочисленного населения и этническую однородность собственно аланов,

обитающих в Алании в домонгольский период (Нечаева 1972: 288). По мнению того же автора, прекращение традиции склепового захоронения на территории Балкарии позднее в VIII–IX вв. и в Карачае в XII–XIII веках было вызвано изгнанием аланов кочевниками (болгарами, половцами, монголами). Итак, вышеуказанный автор распространяет на Северном Кавказе склепы объявляет принадлежностью осетинского этноса, которые, якобы, широко были расселены в горах Северного Кавказа.

Воззрение Л. Нечаевой является полным нонсенсом. Известно, что предки осетин до поселения в горах Северного Кавказа прошли долгий и сложный путь миграции. Мигрировав из Средней Азии, они вели кочевой образ жизни сначала на обширной территории между Волгой и Азовским морем, затем лишь в 70-ых годах IV в. н.э. спустились на равнину и предгорья Северного Кавказа: «...немногочисленность комплексов V в. говорить за то, что гунны не столько отогнали в горы алан, сколько увлекли их за собой в своем движении на запад, а в горы ушло местное кавказское население» (Евразийское 1981: 85). Осетины в горы ушли только после нашествия монголов (Топчишвили 1997). Несколько раньше, в IX–X вв. н.э. предки осетин расселились на территории нынешнего Карачая и Балкарии, захватив земли местных кавказцев.

Возникает вопрос: как могли принадлежать вышеуказанные памятники материальной культуры (катакомбы и склепы) аланам-осетинам? Они же были «степняками» и до V в. н.э. не вели оседлый образ жизни. Катакомбы и склепы являются принадлежностью местного кавказского этнического сообщества. Возведение надземных и полунадземных погребальных сооружений чеченцы и ингуши переняли от пришлых

ираноязычных осетин? Но как, ведь склепы являются характерными для гор памятниками материальной культуры?

Вышеприведенные воззрения Л. Нечаевой справедливо отверг В. Марковин, который отмечал, что склеповые сооружения продиктованы не только идеями, но и строительным мастерством горцев. Тот же автор подчеркивает, что ни в коем случае нельзя взаимосвязывать катакомбы и склепы; склеп не может быть результатом развития катакомб, так как катакомбы были вырыты в грунте (Марковин 1978: 123–124). «Аланские катакомбы, очевидно, не имеют отношения к происхождению склепов. Склеповые постройки возникли на Северном Кавказе задолго до появления алан, а к моменту их расселения уже прошли длительный путь развития – от примитивных сооружений до гробниц, снабженных лазом и полками». Другой автор подчеркивает: «Можно только сказать, что рассматривать предкавказские катакомбные могильники ираноязычных сармат-алан у нас нет оснований» (Абрамова 1987: 177).

Следует учитывать и то обстоятельство, что осетинские предания строительство надземных склепов приписывают другому народу, проживающему здесь до их прихода (Кокиев 1928: 10, 34). Правда, осетины склепы (подземные и полунадземные) строили и сами, но известно, что в старину строительством склепов славились ингуши и их, как искусных мастеров приглашали для построек склепов и боевых башен (Кокиев 1928: 41). По осетинским преданиям, по всем ущельям горной Осетии, до их прихода, проживал неизвестный им народ, который вымер в основном в результате эпидемии. В Дигорском селе Галиати после гибели местного населения сначала поселились двалы, которых постигла та же участь, а затем об-

основались здесь осетины (Кокиев 1928: 43). Здесь следует обратить внимание и на то, что в осетинских преданиях двалы не были признаны осетинами, двалы и осетины противопоставлялись друг другу. О надземных склепах Куртатского ущелья в научной литературе отмечается, что «Эти два типа надземных склепов, как видели выше, встречаются по всей нагорной Осетии, но, несмотря на это, на них нигде не претендуют осетины, и они являются забытыми». В научной литературе отмечают также, что «Многообразные памятники горного Кавказа – каменные ящики, склепы, грунтовые ямы, скальные захоронения – отнесены в «горно-кавказский вариант» этой же аланской культуры, хотя они ничего общего с культурой алан не имеют» (Мизиев 1986: 147).

Примечательно, что в нагорной Осетии, по осетинским преданиям, некоторые надземные склепы принадлежали ногайцам, которые, когда-то проживали здесь вместе с осетинами. Антропологический тип, сохранившаяся одежда многих погребенных здесь тел, утварь, находившаяся в склепах, указывает на их этническую принадлежность к ногайцам. Предания о проживании ногайцев рядом с осетинами в Куртатинском, Тагаурском и Дигорском ущельях были зафиксированы в 20-ых годах XX столетия (Кокиев 1928: 46, 50-56). Примечательно, что ногайцы до переселения в горную Осетию, проживали на равнине нынешней Осетии, а в горы перебрались после падения Золотой Орды (XV в.). В научной литературе отмечается, что с равнины в горы ногайцы мигрировали вместе с осетинами на рубеже XIV–XV вв. (Кокиев 1928: 54). Поселившиеся в горах осетины (вместе с ногайцами), карачаевцы и балкары ввели в собственный обиход культуру склепового захоронения, так как «Культура склеповых сооружений – это не

степная, а специфическая горная культура...» (Кокиев 1928: 56).

Таким образом, северокавказские надземные (и полунадземные) склеповые сооружения принадлежали местным кавказцам. Пришедшие кавказские, ирано и тюркоязычные этнические единицы их освоили, когда начали хоронить в них своих покойников.

Вернемся к двалам и Двалети. Как отмечается в научной литературе «Обращает внимание полное отсутствие склепов по всей Центральной Осетии в Нарской котловине, Мамисонском, Зругском, Туртикомском, Джинатском и Труссовском ущельях» (Калоев 1984: 95; Калоев 1999: 206). Территориальные единицы, ущелья, перечисленные осетинским ученым – это историческая Двалети. Двалети осетины сегодня именуют Центральной Осетией, спрашивается: если в Двалети издревле проживали осетины, если Двалети была Осетией, если двалы являлись осетинами, почему здесь нет надземных могильников (склепов) также, как на остальной территории Осетии? Ответ однозначен: двалы не являлись осетинами и поэтому не были знакомы с означенными памятниками материальной культуры. Сказанное указывает и на то, что осетины на территории Двалети поселились достаточно поздно (как нами установлено, в основном, в XVI веке). Здесь они не находили склепов, чтобы могли освоить, использовать их, в отличие от четырех осетинских ущелий Северного Кавказа, где их ожидали готовые склепы и они ввели их в собственный обиход. Если бы осетины сами являлись творцами-строителями склепов, их не затруднило бы, мигрировав в Двалети, соорудить и там надземные могильники. Двалы являлись грузинскими горцами (одним из грузинских племен), в среду которых глубоко про-

никло христианство и по обычаю всех грузин-христиан, они также хоронили своих покойников в земле.

Отсутствие в Двалети надземных склепов дает нам возможность сделать еще одно важное заключение. По одному из научных мнений, двалы являлись вайнахами, затем (в VII в.) огрузинившимися (Гамрекели 1961). Здесь не будем останавливаться на том, что автор этого соображения, отвергнув его, двалов признал занами. Отсутствие в Двалети склепов, полностью исключает принадлежность двалов к вайнахам. Как отмечалось выше, склепы были распространены в Чечне и Ингушетии, а сами чеченцы и ингуши считались искусными строителями и строили склепы не только на родине, но и в соседней Осетии. Не вызывает сомнения, что если бы двалы принадлежали к вайнахам, то культура склеповых сооружений распространена была бы и у них.

Некоторые ученые отсутствие на территории Двалети склепов объясняют тем, что местное население до XVIII в. постоянно переселялось на южные склоны Кавказского хребта, в Грузию, а позднее, с конца XVIII в. на равнину Северной Осетии (Калоев 1984: 95). Эта точка зрения, разумеется, не выдерживает никакой критики. Естественно, двалы, как и любые другие грузинские горцы, мигрировали в другие части горной и равнинной Грузии, но местное население двалов проживало здесь постоянно до конца XVI века и традиционные бытовые реалии не прекращали существование. Одно совершенно ясно: осетины, мигрировавшие из горной Осетии, в Двалети не смогли внедрить культуру склепового захоронения, так как она не являлась их творением. Они просто стали пользоваться оставшимся от проживавшего здесь раньше населения надземными склеповыми сооружениями. Из литерату-

ры известно, что осетины строили лишь полунадземные склепы, а для сооружения надземных склепов приглашали ингушей. Справедливости ради следует отметить, что в Двалети, в одном из сел Захского ущелья засвидетельствованы подземные и полунадземные склепы, сооруженные поселившимися здесь позднее (в XVII–XVIII вв.) осетинами.

Таким образом, распространенные на Северном Кавказе надземные склепы дают возможность прийти к серьезным выводам:

1. Надземные склепы в нагорной Осетии не являлись результатом созидания осетин. Склепы сооружались местным кавказским населением, в основном вайнахами и родственными ими племенами. Заселившие кавказские ущелья позже в XIII в. «степняки» – осетины освоили уже существующие, оставшиеся от проживающих до них кавказских племен, склепы. Пришлая ираноязычная этническая общность ввела в свой обиход, данные элемент традиционной культуры, ассимилировав оставшееся на месте кавказское население.

2. Совершенно очевидно, что Двалети не было изначально заселено осетинами, а двалы не являлись осетинами. Двалы не были знакомы с вышеуказанным элементом культуры, позже (с XVI в.), мигрировавшие в Двалети осетины своих покойников стали хоронить по местной традиции – в земле. Если бы двалы принадлежали к осетинскому этносу, то здесь, также были бы распространены склепы.

3. Отсутствие в Двалети склепов, исключает также принадлежность двалов к вайнахам, так как, как отмечалось выше, для чеченцев и ингушей надземные могильники-склепы были характерны издревле и являлись частью их традиционной

культуры. Вайнахи считались искусными строителями склеповых сооружений.

4. Все вышесказанное подтверждает и укрепляет наше мнение о том, что двалы были одним из грузинских племен и этнически и культурно-исторически составляли неотъемлемую часть грузинской нации.

Использованная литература

- Абрамова Т.П.**, Подкумский могильник, М., 1987.
- Гамрекели В.Н.**, Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э., Тб., 1961.
- Гамкрелидзе Б.**, Из этнической истории Центрального Кавказа (к вопросу о соотношении этнонимов «оси» и «двали»), «Саисторио дзиебани», I, Тб., 1998 (на груз. яз.)
- Археология СССР:** Степи Евразии в эпоху средневековья, М., 1981.
- Топчишвили Р.**, Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли, Тб., 1997 (на груз. яз.).
- Топчишвили Р.**, Еще раз об этнической принадлежности двалов, — *Анналы*, №2, 1999 (на груз. яз.).
- Калоев Б.А.**, Похоронные обычаи и обряды осетин в XVIII-начале XIX в., — *Кавказский этнографический сборник*, VIII, М., 1984.
- Калоев Б.А.**, Осетинские историко-этнографические этюды, М., 1999.
- Кокиев Г.А.**, Склеповые сооружения горной Осетии (историко-этнографический очерк), Владикавказ, 1928.
- Марковин В.И.**, О возникновении склеповых построек на Северном Кавказе, — *Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы*, М., 1978.
- Мизиев И.М.**, Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII-XVIII вв.), Нальчик, 1970.
- Мизиев И.М.**, Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа, Нальчик, 1986.
- Нечаева Л.Г.**, Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин, — *Этническая история народов Азии*, М., 1972.
- Шиллинг Е.**, Ингуши и чеченцы - Религиозные верования народов СССР (сборник этнографических материалов), т. II, М., 1931.

Об осетинской мифологеме истории

На протяжении своей многовековой истории, грузины имели длительные взаимоотношения со многими народами, в том числе — осетинами, неоднократно оказывая им помощь, поселив на исконных грузинских землях.

Однако в ответ на благородное отношение и предложенную со стороны грузин дружбу, начали присвоение исконных грузинских земель. Впоследствии они создали лжеисторию, извратили грузино-осетинские связи.

С данной точки зрения, ярким примером искажения подлинной сути предмета с обилием лжесвидетельств, служит изданная в 1994 году в Санкт-Петербурге объемистая книга, рассмотрению которой посвящена представленная ниже работа.

Мы долго думали, стоит ли писать отзыв на названную книгу. После долгих раздумий и рассуждений все же решили написать рецензию на нее и не только потому, что в ней история Грузии и грузино-осетинские отношения поставлены с ног на голову, но и потому, что наши вчерашние «друзья» клеветают на наш народ, унижают и оскорбляют его культуру и историю. Осетины из ничего, искусственно сочиняют историю своей страны и своего народа, и все это происходит на фоне умаления истории и культуры Грузии. Заметим, что осетинские авторы в этом плане не щадят и другие соседние народы, например, ингушей.

Следует подчеркнуть, что книгу об Осетии и осетинах нельзя отнести к какому-либо одному определенному жанру. В этот сборник вошли отрывки из газетных и журнальных статей, воспоминаний, записок путешественников, научных трудов. Но следует сказать со всей определенностью, что в книгу не попал весь материал об Осетии и осетинах. В этом отношении составитель многое скрывает от читателя и печатает то,

что может создать ему ложное впечатление о своем народе. Особенно избегает составитель те научные работы, исторические источники и документы, в которых освещается истинная история осетинского народа. Пренебрежительно относится он к грузинским историческим источникам, которые он называет лженаучными. В то же время именно они составляют единственный источник, по которому можно восстановить тот или иной отрезок истории Осетии.

Посмотрим в последовательности.

Книга снабжена обширным вступлением «От составителя» с эпиграфом: «Благодарю судьбу свою за то, что на этот свет родился осетином!». Отсюда уже ясно, каков характер сборника, с которым мы имеем дело. Ведь такие слова в современном цивилизованном мире квалифицируются как фашизм. Но чем глубже мы вчитываемся, тем больше видим, что ее содержание хуже, чем обыкновенный фашизм.

Цель составителя этой книги – повысить национальное самосознание осетин. К сожалению, заявляет он, в последнее время ряд публикаций газет и журналов вызывает недовольство общественности своей некомпетентностью и тенденциозностью, т. е. составитель обещает, что материал, собранный в его книге будет и компетентным и нетенденциозным. Ниже у нас будет возможность оценить степень компетентности и объективности составителя и редакторов этой многостраничной книги. К сожалению книга продолжает и углубляет тенденции, основы которых заложили несколько авторов-осетин еще в советское время. Это сознательное искажение истории, создание истории из ничего, что вводило и вводит в заблуждение осетинский народ, внедряет в народе ложную историю и в итоге приводит к окончательному разрушению националь-

ной психики и приводит к возникновению фашистских тенденций.

Через всю книгу красной нитью проходит идея о том, что Северо-Осетинское автономное образование, входящее в состав Российского государства, и Юго-Осетинская автономная область, в советское время находящаяся в составе Грузии и ныне ставшая достоянием истории, представляют одну страну, Осетию или Иристон. С оборотной стороны обложки книги напечатана карта «подтверждающая» это. Это карта в свое время была напечатана в книге Калоева «Осетины» и с тех пор кочует из издания в издание. Эта антинаучная и антигрузинская карта бездумно была перепечатана и грузинскими авторами в сборник «Осетинский вопрос». К сожалению, видно, некоторые из наших квалифицированных специалистов не умеют читать карту. За весь длительный исторический путь т. н. Северная Осетия и т.н. Южная Осетия никогда не составляли одну страну, единую Осетию. И даже каждая в отдельности никогда не являлись политическим образованием, имеющим государственность. Даже если не примем во внимание Южную Осетию искусственно созданную советской властью, и Северная Осетия никогда не существовала реально как страна в сегодняшних пределах. На рубеже XVIII-XIX веков осетины жили замкнуто в четырех горных ущельях Северного Кавказа и были оторваны друг от друга. В то же время, со второй половины XVII в. осетины мигрировали и на рубеже XVIII-XIX вв. жили лишь в крайнем горном отрезке Шида Картли. Известно также, что к этому времени живущие в горах Северного Кавказа осетины не имели даже единого самоназвания (см. Н.Г.Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М.,1973, с.100-121) . Лишь в конце XVIII - XIX веках ру-

ское правительство позволило им с узких, высокогорных и замкнутых ущелий Северного Кавказа переселиться в предгорья Северного Кавказа и на равнину. Там и получили они возможность, после установления Советской власти, создать государственное, точнее, административное образование под названием «Северная Осетия». Что касается аланов, считающихся предками осетин, и их раннеклассового государственного образования в VI-XIII веках, то оно существовало достаточно далеко от Северной Осетии – в степях Северного Кавказа.

Вернемся к упомянутой карте. Если даже пренебречь разными ее аспектами, то сознательное искажение нанесенных на нее ойконимов и гидронимов сразу бросается в глаза. Делается это с той целью, чтобы читатель не обнаружил следов грузинского языка, на котором были созданы все топонимы в этой провинции Шида Картли. Осетины или переводят топонимы, или так меняют фонетически, чтобы неискушенный читатель считал их создателем осетинский народ. Приведем несколько примеров: река Диди (большая) Лиахви названа «Стыр Леуахи», Патара (маленькая) Лиахви – «Чысыл Леуахи», река Ксани называется «Чсан», Кемерти как «Чемерт», Громи как «Гром», Баланта-«Балан», ледяная вершина горы Казбек названа «гора Казбек (хох Сона)», ведь не все знают, что некоторые северокавказские народы (напр., кабардинцы) и некоторые поздние русские источники грузин называли «со-не» - «сона». Осетины никак не могут расстаться с Лениным и поселок в Ксанском ущелье Ахалгори называют все еще Ленингори.

В рецензируемой книге помещена не одна карта и лучше разговор о них закончить здесь. Одна глава книги называется

«Аланы и Алания» (с. 51-81). Здесь имеется карта «Рост Римского государства (III в. до н.э. - II в. н.э.)». Примечательно, что южнее Грузии на карте Армения, в степях Северного Кавказа Алания. Нигде не видно Колхидского и Иберийского (Картли) государств. На их месте лишь белые пятна. Понятно, какое впечатление хотят создать составители книги. Из «Истории Северной Осетии», изданной в 1959 году, перепечатана карта, называемая «Территория аланов по Прокофию Кессарийскому (VI в) и, армянской географии (VII в.)». И по этой карте у Грузии еще не было государственности и, видимо, по мнению составителей, грузины еще не пришли на территорию Грузии. На всей Восточной Грузии надписано «Аланы». Кроме того, судя по карте, те же аланы жили и в двух отдаленных друг от друга регионах Северного Кавказа. На таком нонсенсе даже заострять внимание не стоит.

К.Челехсаты любезно знакомит нас с тем, что он понимает под словом родина («Ирыстон»): 1) родина – это знакомые горные тропы, где я бегал в детстве, источник, из которого я пил воду; 2) родина – это могила предков и окрестности 5-ой школы в гор. Цхинвали, где покоятся герои-защитники города, защищавшие его от грузинских неонацистов; 3) родина – это аул Нара, где родился великий Коста и молельня Реком.

Мы не обратили бы внимания на эти строки, если бы осетины не объявляли своей родиной исконную грузинскую территорию – Шида Картли, где, по их представлению, похоронены их предки. Истинная история гласит о другом. В деревне Нара (являющейся центром одной из важных горных провинций Грузии Двалети) покоятся кости предков грузин. Постоянные набеги осетин в XV-XVI веках вынудили грузин горцев-двалов сняться с земли предков и рассеяться в разных

провинциях Восточной и Западной Грузии. Двалети со времен формирования грузинской государственности до 1858 года была одной из провинций Грузии, что подтвердится не только древними историческими документами, но и грузинскими документами более позднего периода. Значительное заселение осетин в Двалети относится к XVI веку и этнически осетинским этот край стал именно с этого времени. Что касается костей предков осетин, то их следует искать в степях Северного Кавказа, а до того - в Средней Азии. Мы не написали бы этих строк, если бы один из древнейших городков Шида Картли Цхинвали не был бы объявлен осетинским городом. Не только историкам, но и многим нашим современникам известно, что этот город стал осетинским в советское время вследствие притеснения местным партийным руководством грузинского населения и планомерного переселения осетин из горных сел. Что касается молельни осетин «Реком», каждый осетин может ему поклоняться, как поклонялись их предки, но гордиться горным святилищем – является выражением провинциального фашизма. «Реком» не является тем ценным культурным и архитектурным памятником, которым может гордиться создавший его народ. Непосвященный читатель может подумать, что «Реком» – это шедевр зодчества, однако таких обыкновенных горных молелен было в горах Северного Кавказа и Грузии великое множество.

К.Челехсаты гордится и тем, что когда осетины шли в бой, матери строго наказывали: «Без победы не возвращайся». Не могу не остановиться на этих словах. Осетины и их предки – кочевые племена жили за счет войн, набегов, разбоя, поэтому не слезали с лошадей. Если набег оказывался успешным, у них появлялась пища и пропитание. Этим объясняются слова

осетинских матерей. В странах с земледельческой культурой такие слова не могли возникнуть. Их не могло быть у народа, занятого творческим трудом, это лозунг тех, кто думает о захвате созданного другим.

Составитель книги Челехсаты гордится своей родиной и потому, что она дала человечеству великого античного философа мудреца Анахариса и великого историка VI века Иордана, непобедимого полководца средних веков Давида-Сослана и гениального поэта Коста Хетагурова, известного современного ученого Васо Абаева и легендарного героя гражданской войны Хаджимурата Дзарахохова. Известно, что до нас не дошло ни одного труда философа Анахариса и поэтому трудно судить о его месте в истории человечества, к тому же известно, что по происхождению Анахарис был скифом, а не осетином. Осетинского народа тогда еще не существовало. Их предки кочевали в Среднеазиатских степях. Раз осетинский язык вместе со скифским входит в иранскую семью языков, то и скифа Анахариса мы должны считать осетином? По такой логике Анахарис окажется предком и русских. Повторяем, осетинский этнос сформировался сравнительно поздно, позже XIII-XIV веков, после того, как загнанные монголами в горные ущелья Северного Кавказа осетины смешались с местными кавказскими племенами. Что касается историка Иордана, то по происхождению он был готт (см. "Советская историческая энциклопедия" т.6, М., 1965).

Как вошел в историю человечества Давид-Сослан, трудно сказать, а что касается «Великого Коста Хетагурова», одного обыкновенного писателя II половины XIX века, то он был велик для осетинского народа, как основоположник осетинской литературы, а не для человечества. И как может гордиться на-

род «героями» гражданской войны, объявленными таковыми большевистской властью.

Составитель книги гордится тем, что он является представителем и потомком народа, создавшего, как он говорит, прославленную кобанскую культуру и скифское искусство. Об этом в книге говорится более подробно и к этому вопросу мы ниже вернемся. Отметим здесь лишь, что кобанская археологическая культура не имеет ничего общего с общеосетинской культурой. Нельзя из того факта, что «кобанская культура» впервые была обнаружена на Северном Кавказе в осетинском селе Кобан, заключать, что ее создателями были осетины. До появления осетин в ущельях Северного Кавказа там происходила частая смена этносов. Здесь мы имеем дело с элементарным присвоением чужой истории и культуры. Не являются осетины также потомками скифской культуры, созданной не на Северном Кавказе, а главным образом, в северной полосе Черного моря. Скифских племен и предков осетин связывало лишь то, что они являлись носителями разных языков северо-иранской языковой семьи. Вообще известно, что изучение этнической истории через археологическую культуру весьма опасно, если оно не подкреплено историческими источниками. Если осетины – потомки скифов, то почему же они не являются наследниками традиционной скифской культуры?

К.Челехсаты гордится тем народом, который, несмотря на трудности и лишения, создал прекрасный аланский язык. Как прокомментировать эти слова? Можно сказать только одно: это типичный образец провинциального фашизма. Какой же язык не является прекрасным?

Челехсаты гордится своим народом и потому, что этот народ – создатель шедевров мировой цивилизации нартского

эпоса и неповторимого, божественного танца симди. Ни в одном из значительных энциклопедических изданий нартский эпос не признается шедевром мировой цивилизации, да и кроме того, этот эпос не является принадлежностью лишь осетинского народа. Его создателями и владельцами являются и другие народы Северного Кавказа, и абхазы. Что касается симди, то это правда блистательный образец народного танца, но явно кавказского, а не иранского происхождения. «Симди» осетины усвоили от местных кавказцев, в частности, от ингушей. Известно, что его танцуют и кабардинцы. Кроме того, в том виде, как его сегодня танцуют, симди – творение грузинских хореографов.

Борьбу грузин против экстремистов осетин, покушавшихся на целостность сложившейся в глубине веков грузинской государственности, присваивающих грузинскую землю, Челехсаты называет внешней агрессией против осетин и Осетии. Оказывается, осетины защищали южную и восточную границы от агрессоров – грузин и ингушей.

Одна из глав книги называется «Общие сведения». Собранные здесь статистические демографические данные отличаются тенденциозностью. Численность населения г.Цхинвали и других районов т.н. Южной Осетии показана с 1939 года. Что касается национального состава «Южной Осетии», то в книге приводятся только данные 1979 и 1989 годов, конечно, сознательно, так как статистические данные XIX в. и первых двух десятилетий XX в. свидетельствовали бы о другом: тогда во многих населенных пунктах т.н. Южной Осетии вообще не было осетин (например в г. Цхинвали, в обоих Проне, в ущельях Меджуды и Лехуры...), а в других численность грузин значительно превышала численности осетин. Интересно, что

некоторой объективности в книге избежать не удалось. Так, по статистическим данным, в 1833 году общая численность осетин в Грузии не превышала 19.324 человек. Это лишает основания попытку некоторых авторов-осетин искусственно увеличить численность осетин в Грузии XVIII века. Напр., Г.Тогошвили утверждал, что во II половине XVIII века в Грузии проживало 6000 - 7000 осетинских семей. Реально же к концу XVIII века осетин в Грузии проживало 2130 семей (ок. 15000 человек). К 1833 году эта цифра достигла 2700 (ок. 19324 человек).

В книге утверждается, что в первом веке новой эры династия Аршакидов царствовала не только в Армении, но и в Алании (стр.19) и Аршакиды Армении и Алании были представителями одного рода и, что главное, нас уверяют в скифском (т.е.осетинском) происхождении Аршакидов. Известно, что армянские Аршакиды персидского (парфианского) происхождения и они ничего общего не имеют со скифскими. Что касается Аршакидов – аланских царей в I и последующих веках – это плод фантазии. В первых веках нашей эры аланы еще не имели государственного объединения, в это время они кочевали в обширных степях между р.Волгой и Азовским морем. Государственное объединение аланами было создано позже, после нашествия гуннов (70-ые годы IV в. н. э.), когда они двинулись с севера к югу в степи Северного Кавказа. Исходя из этого, нет оснований говорить о царях аланов Аршакидах в первых веках н.э.

В рецензируемой книге помещена статья Г.Тогошвили (из журнала «Фидиауг») о характере осетин (стр.19–21). Речь идет о том, что на осетинском гербе изображался барс. Автор пишет: «Символически это означало, что осетинский народ, как

барс, храбр и самоотвержен в борьбе с врагом, отступление считает ниже собственного достоинства». Мы не будем говорить о том, каким образом был изображен барс на осетинском гербе, вопрос в том, когда у осетин был герб? Барс изображался лишь на флаге осетин. Следует подчеркнуть, что Г. Тогошвили и К.Челехсаты сознательно скрывают от читателя тот источник, где дано изображение осетинского флага. Это сочинение известного грузинского ученого Вахушти Багратиони. Если бы не он, осетины не знали бы, как выглядел осетинский флаг. Других источников нет. Осетинский флаг с изображением барса не знает и этнографический быт позднейшего периода и нет никаких преданий о нем.

В книге красной нитью проходит, что Осетия делится на две части – южную и северную. Об этом говорилось выше. В книге подчеркивается и то, что верховье Арагви находится в Осетии. Получается, что верховье р. Белой Арагви Гуда – это Осетия (?!). Значит, раз несколько семей осетин во второй половине XVIII в. переселилось сюда из Магран-Двалети (верховья реки Диди Лиавхи), это Осетия? Нам известны те грузинские фамилии, которые жили здесь, в Гуда, до переселения осетин – это Бутхузи, Сисвелаури и др.

В книге подчеркивается, что в осетинском языке выделяются два диалекта: иронский и дигорский. Оба диалекта распространены на Северном Кавказе. Южные осетины говорят на иронском, а не на каком-либо третьем диалекте, что еще раз подтверждает версию о переселении осетин в Шида Картли из той территории Северного Кавказа, где говорят на иронском диалекте.

Фантазия осетин не знает границ, когда они начинают говорить о двух осетинских протогосударственных объединени-

ях в VI–VII вв. Оказывается, одно из них находилось на западе с центром в верховьях Кубани, а второе на востоке, близ Дарьяла. Но не могут скрыть того факта, что до V в. предки осетин, аланы, кочевали и лишь в VI–VII вв. перешли к оседлой жизни приобшившись к кавказскому этнокультурному миру.

Встречаются в книге и такие курьезы: оказывается, предки осетин, аланы, были столь благородны, что их миграция в горах отличалась одной особенностью: никогда не вызвала тотального исчезновения аборигенов, их ассимиляцию. Принятую в советской этнографии терминологию авторы легко приспособливают к тем временам; оказывается, где бы не появлялись аланы, в том числе и на Кавказе, происходила взаимная ассимиляция аланов и местного населения, что якобы подтверждается появлением новых форм погребальных строений в IX–X веках.

Авторы подчеркивают, что в X–XI вв. Алания была могущественным государством, проводившим активную внешнюю политику (стр.24) . Специально отмечается, что монголы не смогли завоевать горную Аланию. Что можно сказать в связи с этим? На самом ли деле существовала т.н. «Горная Алания»? Ответ короткий: ее не существовало. «Горная Алания» одна из таких выдумок осетинских авторов, которыми полна составленная ими история. К XVIII веку осетины жили лишь в четырех горных ущельях Северного Кавказа: в Дигорском, Куртатском, Тагаурском и Алагирском. Можно со всей убедительностью утверждать, что до появления монголов предков осетин в этих ущельях не было. В ущельях поселилась их часть, спасаясь от монголов; это было в XIII в. и, как пишет Вахушти Багратиони, загнанные из степей в горы осетины принесли с собой и свои топонимы. Чуть раньше появились аланы в

Дигорском ущелье (X–XI вв.) и на территории ныне населенной балкарами и карачаевцами. Пришедшие тюркские племена (балкары и карачаевцы) ассимилировали аланские племена. Вот это и есть правда, а не утверждение, что монголы не смогли завоевать «Горную Аланию». До монголов осетины были «степняками», в горах они не жили и заслуга монголов, что эти степняки превратились в горцев.

Выше мы отметили и хотим повторить, что составитель сборника особое внимание уделяет кобанской археологической культуре. Одна из больших глав носит название: «Население древних кобанцев». Оказывается, кобанская культура – одна из блистательных страниц древней истории Осетии. Он считает, что, возможно, местные кобанские племена контактировали со степняками-скифами. В сборнике напечатана статья археолога Б. Техова, в свое время опубликованная в «Фидиауге». Вот нарисованная им картина этнического развития аланов. Кобанская культура наивысшего развития достигла на рубеже II и I тысячелетий и, что главное, она одинаково развивалась по обе стороны Кавказа – на севере и на юге, создателями ее были индоиранские племена, не покидавшие Центрального Кавказа и передававшие культурные традиции из поколения в поколение в течение тысячелетий. Поэтому, пишет Б.Техов: мы не должны говорить, что сюда, на Центральный Кавказ, предки осетин пришли лишь в I веке. Сочиненная автором история на этом не заканчивается. Оказывается, в I веке предки осетин, аланы все же пришли в Центральный Кавказ и эти аланы-мигранты воссоединились со своими братьями, потомками кобанской культуры, также говорящими на иранском языке. Следовательно, и пришлые и местные одинаково говорили на иранских языках и, естественно, аборигены легко

усвоили язык мигрантов. Отсюда Б.Техов делает вывод, что если какой-либо из кавказских народов можно отнести к числу древнейших, то в числе их осетины. Осетины – наследники и продолжатели кобанской культуры. В то же время, Б.Техов древнейшим владением ираноязычных народов считает не только Северный Кавказ, но и территорию к югу Кавказского Хребта (осетинские авторы вообще не упоминают Грузию; они пытаются закрепить термины «Юг Главного Кавказского хребта», «Закавказье»). Б.Техов свои рассуждения заканчивает следующим образом: «Осетинский народ – продолжатель традиции создателей кобанской культуры, их наследник, преемник и продолжатель их духовно-культурной и языковой традиции».

В присвоении местной кавказской, кобанской культуры, в создании своей лжеистории осетинам помогут и другие, в частности, русские. Они часто ссылаются на В.Кузнецова. В сборнике приведена цитата из статьи этого автора, в котором он говорит, что в I тысячелетии до н.э. по обеим сторонам Кавказского хребта в Северной и Южной Осетии, существовала одна культура, создателем и носителем которой был один древний народ, проживающий по обеим сторонам хребта, и, конечно, это был осетинский народ.

Что можно сказать об этом? По археологическому материалу определение этнической принадлежности археологической культуры сомнительно. Данные археологии должны быть подкреплены свидетельством письменных источников. А по письменным памятникам, в горных ущельях Северного Кавказа и тем более южнее хребта ираноязычные племена никогда не жили. В то же время известно, что кобанская культура почти аналогична колхидской культуре, о чем в этой объеми-

стой книге не сказано ни слова, ибо это лишило бы основания историю, созданную фантазией осетинских авторов. Примечательно и то, что осетино-аланские племена появились в предгорных и горных ущельях Северного Кавказа не в I веке н.э. Это лишь выдумка осетинских авторов. Выше отмечалось и считаем необходимым повторить, что в это время предки осетин кочевали между рекой Волгой и Азовским морем, кочевали, а не жили оседлой жизнью. И после того, как в IV в. их уничтожили гунны, уцелевшие маленькие группы переместились южнее, но остались степняками и в VI-VII вв. создали раннеклассовое аланское государственное объединение. Что касается найденной в Шида Картли (т.н. «Южной Осетии») современной кобанской археологической культуры, то она почти идентифицируется с колхидской культурой. Отсюда естественно следует вывод о том, что в то время эти территории (а также Северный Кавказ) населяли картвельские племена.

В сборник попали и статьи, выбивающие почву из-под лжеистории осетин. Например, на 34-ой странице помещена журнальная статья Смирновой, которая пишет, что согласно греческим, армянским и грузинским источникам, осетины, ныне проживающие на Северном и Центральном Кавказе, являются прямыми потомками сакоскифских племен, населявших предкавказье и потесненных оттуда в период великого переселения народов. Эта статья не поддерживает «положения» о том, что осетины с древнейших времен жили по обе стороны Кавказского хребта. В упомянутой статье говорится о том, что предками осетин были скифско-сарматско-аланские племена, которые с VII в. до н.э. по III в.н.э. проживали на территории южной России.

Сравнительно объективно отражает ситуацию цитата из труда В.Абаева, сообщающая, что в период великого переселения народов, в IV-V вв.н.э. часть аланов прошла через всю Европу до Франции и Испании. Собственные имена Алан (франц.) и Алан (англ.) – наследие того периода. Оставшиеся в Восточной Европе аланы остановились перед Кавказским хребтом и основали здесь крупное феодальное государство. Нашествия монголов и Тамерлана имели для осетин катастрофические последствия. Их часть погибла в постоянных битвах, часть переселилась в Венгрию, где под названием «ясов» еще несколько веков сохраняла самобытность. Часть была втянута в захватнические войны монголов и расселилась по разным землям. Оставшиеся на Кавказе оказались изолированными в тесных ущельях.

Одна из глав названа: «Памятники скифской культуры в Закавказье». В ней перепечатана цитата из статьи М.Погребовой, которая сообщает, что: «Широко представлены в Закавказье и памятники скифской культуры... Причем особенно насыщены скифскими вещами районы нынешних Абхазии и Юго-Осетии...» «Начиная со второй половины VII в. до н.э. в Западное и Центральное Закавказье наряду с элементами колхидо-кобанской культуры, а скорее всего вместе с ними, проникают элементы скифской материальной культуры. Можно предполагать, что это связано с проникновением в эти районы и скифского этноса» (стр.48). Добавим, что проникновение элементов материальной культуры из одного географического региона в другой не обязательно говорит о миграции этноса. Что главное, мы процитировали статью Погребовой и потому, что в ней колхидская и кобанская культуры представлены как одна культура. Составители книги, видимо, этого не заметили:

известно, что этот общепринятый в науке взгляд ими тщательно скрывается.

В сборнике приведена выписка из книги Пфафа, напечатанной в 1871 году, гласящая, что аланский народ в течение многих веков господствовал над всем Кавказом, как над Северным, так и над Южным. Здесь не указано ни время, ни то, как господствовали аланы над грузинами и армянами, и в чем это господство выражалось.

Приводится также отрывок из книги некоего Гольдштейна: «Две тысячи лет назад среди сарматов выделялись аланы, проживающие тогда на Дону. Аланами их звали греки, а потом византийцы. Себя аланы называли асами...отсюда название материка – Азия» (стр.56). Пока мы прокомментируем цитату, считаем нужным повторить вышесказанное. У проникших в Кавказские горы осетин в XIX в. не было самоназвания, осами (осетинами) их звали главным образом грузины. Лишь улыбку может вызвать утверждение, что название всему материку дали осетинские племена, провоцирующее «заключение», что по всему Азиатскому континенту были расселены осетины и весь материк принадлежал им. Даже более, осы (асы) дали имя Азовскому морю, Кавказу. Кроме того, они широко были расселены не только в южных степях России, но и в Западной Европе, где, оказывается, десятками остались осетинские этнопонимы.

Таким образом, до V в. н.э. аланы не имели одного местожительства. Это ясно и из цитируемой книги и не требует обращения к другим достоверным источникам. Предки осетин появлялись то там, то сям, не вели оседлый образ жизни, не занимались земледелием, не были постоянными жителями той или иной территории. Они содержали себя набегами, раз-

боем и тем, что их нанимали в других странах (в том числе, и в Грузии) и т.д. Этим определяется то, что когда-то «многочисленный народ» (как пишут осетинские авторы) не смог сохранить единый этносоциальный и этнополитический организм. Они рассеялись и слились с другими народами. Что касается того, что осетины жили в Кавказских горах издревле (как утверждают осетинские авторы), это не подтверждает ни один источник. В книге нет соответствующих научных аргументов, а неподкрепленные ими фразы в науке немногого стоят, они лишь вводят в заблуждение читателя. Надо отметить, что почти все осетинские авторы (кроме В. Абаева), говоря об истории своей «страны» или этноса, высказывают предположение, которое потом, в заключении, объявляют аксиомой и эту «новоиспеченную» аксиому вводят в научный обиход. В этом отношении особенно выделяются Г. Тогошвили и Б. Калоев.

Между прочим, в книге встречаются и такие перлы из помещенной в газ. «Терек» статьи Фарваровского из которой выясняется, что осетины (язы, асы) старше немцев и славян. «Осетины были среди первых христиан». Со своей стороны мы добавим, что сегодня народы не классифицируются по возрастному цензу, главное, кто какой вклад внес в историю культуры. Не имеет решающего значения, кто на сколько лет опередил другого в принятии христианства. Какими христианами были осетины, нам известно. Это вероисповедание было воспринято ими лишь поверхностно. Мигрирующие из Северного Кавказа в Грузию осетины нисколько не были христианами. В одном из памятников права 1782 года запрещается грузинам отдавать женщин за осетин, так как они не христиане. «Если какой-нибудь христианин выдаст дочь за осетина и

породнится, то мы отнесем к этому как к вероломству и ему придется дорого заплатить; но если осетин отдает за вас дочь, то женитесь, но окрестите, без крещения нельзя» (ЦГИА, II, 451).

На 63-ей странице приводится выписка из газ. «Новое обозрение» от 1891 года, гласящая, что осетины с древнейших времен были сильной нацией. Там же говорится о том, что осетины делились на четыре звания: 1) уздалогов (князей и дворян); 2) кавсаторов (податных); 3) фарсагов (вольных); 4) гурзиаков (холопов), т.е. грузин. Мы остано-вимся на последнем. В осетинском «гурзиак», т.е. грузин был синонимом раба. Неискушенному читателю может показаться, что грузины вообще были рабами осетин. Но дело обстояло совсем по-другому. Ответ частично содержится в статье, перепечатанной из «Терских ведомостей» от 1889 г.: эта прослойка была составлена, главным образом, за счет пленных из Грузии. Это последнее не соответствует действительности, но набеги осетин и захват пленных на самом деле имели место.

Одна из глав называется «Аланы в Западной Европе. Аланские этнонимы в Западной Европе», в которой можно вычитать такие фразы: «Для Франции и Северной Италии нами картографировано более 70 аланских этнопонимов (из списка в 90 названий) – поражающее большое количество, если, например, учесть, что для Северной Осетии на Кавказе, где алано-осы живут до сегодняшнего дня, есть только один топоним, содержащий в качестве основы этнонима «алан» (сохранившийся в названии урочища Аланбоз...) Кроме того, тут же поучают, что «Лондон» по-осетински обозначает пристань. «Знаете, что такое «Лондон» по-осетински? Так вот, «Лондон» по-осетински означает «пристань». Вообще, говорится, что

множество британских географических названий объясняется через осетинский язык и эти перлы (через осетинский объясненные британские топонимы) выбраны из одного номера «Московского комсомольца» от 1981 года. Здесь же говорится о том, что бритты говорили по-алански. Такие наблюдения имеются и у В.Абаева. Например, название одной из испанских провинции «Каталония» объясняется как «гот-алания». Имя города Ясы на реке Прут, естественно, непременно связана с иас (яс) – аланами и ряд подобных. А если верить журналу «Дарьял» от 1970 года, то в течение своей многовековой истории этот воинственный народ (алан-осы), принимая активное участие в великом переселении народов с востока на запад и с запада на восток, оставил свой след в виде этнопонимов не только в Азии и Европе, но и в Северной Африке. Это подтверждается наименованиями городов и исторических мест.

Особое место отводится главе, названной «Осетино-грузинские взаимоотношения». Здесь перепечатаны пространные выписки из книги Г.Тогошвили. Из одной газеты от 1902 года приводится цитата, что Ксанские и Арагвские эриставы берут начало от двух осетинских князей Ростома и Сидамона. Здесь же говорится о том, что грузины без осетин не вели ни одну войну. Об исторической справедливости этих слов мы ничего не скажем. Но отметим то, что авторы хотят подчеркнуть слабость грузин, их неумение самостоятельно вести войну.

«Из истории Северной Осетии»: «Для многих грузинских политических деятелей, выступавших против иранского и турецкого господства, Осетия становилась местом убежища. Так, в Зарамаге у видного общественного деятеля Осетии XVIII в. Зураба Елиханова жил грузинский царевич Георгий,

здесь он был и похоронен» (с.98.). Конкретно же скажем, что «осетинское село Зарамага» было совсем не осетинским; это было ущелье и село в Двалети. Двалети же было населено одной из этнографических групп грузин – двалами. До 1858 года это была неотъемлемая часть Грузии.

Большое место в книге отводится князьям Церетели. Из «Российской родословной книги» (т.III, СПб, 1856 г.) перепечатано, что «Фамилия эта осетинского происхождения, предки ее были в Осетии владельцами округа Цадары» (с.99). Эта легенда не имеет ничего общего с действительностью. Церетели относится к тому типу грузинских фамилий, которые содержат указание на местность, откуда она происходила. Фамилия образована при помощи суффикса -el- и образована от топонима Cereti – это село в Атенском ущелье, Шида Картли. Отсюда, а не от осетинского Цадары ведет свое происхождение фамилия князей Церетели.

Составители книги не забыли и о последнем Ос-Багатаре. Известно, что Ос-Багатаров у осетин было несколько. Последний Ос-Багатар жил в XIII–XIV веках и его историю сохранил грузинский Жамтаагмцерели (Летописец). Из газеты «Социалистическая Осетия» (1991г.) перепечатана статья В. Кузнецова, в которой читаем: «Военная политика Ос-Багатара на рубеже веков расширила занятую осетинами территорию и упрочила их положение в Картли...». На самом же деле, как видно из сочинения Жамтаагмцерели, Ос-Багатар возглавлял осетинский отряд монгольской полиции. Часть изгнанных монголами из северокавказских степей осетин оказалась в Грузии, они вступили на службу к завоевателям-монголам и пытались именно этим путем завоевать (а не закрепить) в Грузии место проживания. Они сумели надолго занять Гори. Население Ка-

ртли прямо было замучено осетинскими полицейскими отрядами – монгольскими наймистами и лишь по прошествии определенного времени (30 лет) Георгий Блистательный сумел победить и загнать в горные ущелья Северного Кавказа этих разорителей Грузии. Так, что Ос-Багатар не расширял и укреплял территорию и влияние в Шида Картли в XIII–XIV вв., а наоборот: осетины пытались завоевать (с чужой помощью) наши заселенные территории, чего добиться им не удалось. Сегодня история повторяется. Сегодня осетины с помощью русских пытаются завоевать исконные грузинские земли. Так же несправедливо присваивают они ингушские земли.

Тема Ос-Багатара в книге этим не исчерпывается. В перепечатанном из газеты «Терские ведомости» от 1891 г. блистательном образце лжеистории читаем: «В начале XIII века в Алагирском ущелье родился Ос-Багатар... Видя своих соотечественников в сильном угнетении: южных – от феодалов грузинских, а северных – от татарского хана Тимура, Ос-Багатар задумал освободить своих соотечественников от тяжкого иноплеменного ига и соединить северных и южных осетин в одно государство» (с.102). Эти слова не имеют ничего общего с действительностью. Это наглядный образец фальсификации истории. Ни один исторический источник, ни один документ XIII–XIV вв. не подтверждает миграцию и расселение осетин в Грузии. Между прочим, именно в это время они начинают заселять горные ущелья Северного Кавказа. Кроме того, оказывается, жили под игом чужого государства – Грузии. Вместе с тем, в приведенной цитате имеется одно несоответствие. Удивительно, как мог воевать родившийся в начале XIII в. Ос-Багатар с монгольским ханом Тимуром (Тимур-ленг), который жил во II пол. XIV и в начале XV вв.

Мы отметили выше и здесь хотим повторить, что в книге содержатся взаимоисключающие «соображения». Так обстоит дело и в случае Ос-Багатара, что ясно говорит о том, что эта «история» осетин не основана на исторических источниках и она пишется и писалась на основе легенд и фантазий. Можно было использовать грузинские источники, но осетинские авторы сознательно избегают их, ибо не хотят знать настоящую историю, так как тогда их желание присвоить чужую землю будет лишено основания. А истинная история состоит в том, что в Грузии и то лишь в горных ущельях осетины стали селиться только с середины XVII века.

Осетинские авторы – настоящие сказочники. Приведем еще одну сказку из названий книги. Оказывается, макротопоним «Шида Картли» неологизм грузинских историков и что в т. н., по их словам, «Шида Картли» еще в IV в. до н. э. жили сарматы (т.е. предки осетин) и, чтобы восстановить историческую справедливость, грузинам следует назвать Шида Картли Сарматией. Такими сказками, выдуманными историями полна вся книга. В качестве еще одного примера приведем следующее: по словам историка И.Гаглойти, граница между Картли и Осетией проходила около Мцхета и оказывается топоним «Мцхета» объясняется с помощью осетинского слова «сихачта» (сосед). Каждый из этих нонсенов невозможно прокомментировать на научном уровне. Скажем лишь, что скоро осетины и «Самцхе» свяжут с осетинским языком.

И еще новая сказка. В книге имеется глава «Сослан-Давыд» и поэма «Витязь в тигровой шкуре». Наблюдательный читатель удивится, какая связь между Сослан-Давидом и "Витязем в тигровой шкуре". Здесь напечатаны два письма. Одно из них – воспоминание писателя С. Шаншиашвили, который, якобы,

с П.Яшвили, Т.Табидзе, К.Есениным и другими говорил о «Витязе» и «доказывал», что автором поэмы является Давид-Сослан, что поэма автобиографическая и Шота Руставели – псевдоним Давида-Сослана. Спор прекратил Т.Табидзе, сказав, что решать это – дело ученых.

Но столько ненависти, зависти, злобы, сколько вылилось в статье В.Алазонова (журн. «Дарьял», №1 1991г.), трудно еще где-нибудь обнаружить. Эта статья, яркий образец провинциального фашизма перепечатана целиком. Вот ее содержание в подробностях: Давид-Сослан, унаследовав от своих предков стремление и склонность к занятиям, попав в соседнюю Грузию, развил культурные традиции своей страны – чрезвычайно инертных грузин послал за границу научиться уму-разуму. В подтверждение автор приводит цитату из газеты «Кавказ» (№85, 1852 г.), принадлежащую М.Броссе: «По свидетельству армянского историка XII века Вардана Великого царь послал в Грецию 40 юношей для изучения наук и изящных искусств». (В то время, как М.Броссе здесь имеет ввиду Давида Строителя, автор утверждает следующее: «Унаследовав от своих предков-алан тяготение к знаниям... Давид-Сослан, попав волею судьбы в соседнюю Грузию, продолжал развивать в ней культурные традиции собственной страны – посылал довольно инертных грузин учиться за границу уму-разуму». И далее: «В XII веке, – напоминает француз М.Броссе, – по свидетельству армянского историка Вардана Великого, царь Давид послал сорок молодых грузин в Грецию для изучения там наук и изящной словесности («Кавказ», №38, 1852)».

Алазонов продолжает и стремится создать такое впечатление, будто «Витязь в тигровой шкуре», этот шедевр художественного слова, – создание Давида-Сослана, осетина по нацио-

нальности: «Таким образом, и французский ученый нисколько не сомневается в осетинском происхождении Давида, перу которого принадлежит и героическая поэма «Витязь в тигровой шкуре» – произведение автобиографического характера» (с.104).

Алазонов говорит, что того же мнения придерживались украинцы Навроцкий и Гулак. Гулак, который в Тбилиси и Кутаиси преподавал латынь и греческий и владел методикой сравнительного языкознания, нашел в поэме ряд элементов иранского происхождения и ряд сознательно пропущенных переписчиками мест. Автор статьи делает новый вывод: видимо, пропускались нежелательные для грузин места, где речь шла о родине автора, национальных обычаях, о поклонении языческим божествам и др. Продолжим оскорбительную цитату: «Тем более не проявляли грузины ни малейшего интереса к культуре Ирана, владычествовавшего над ними, чего нельзя сказать об осетинах, которые в своем эстетическом развитии очень близки к своим языковым родственникам. И если осетины запечатлели свои, аналогичные с иранскими, литературные вкусы в «Витязе...», то грузины о своих культурных контактах с Ираном не упоминают даже в лженаучной «Картлис Цховреба»...

И далее: «Логично возникает вопрос: зачем понадобилось ученым мира разоблачать грузинскую фальшивку? Пусть бы грузины радовались себе на здоровье. Но дело здесь не во вмешательстве во внутреннюю жизнь Грузии, а в кривотолках «Картлис Цховреба», искажающих историю соседних народов и в анахронизмах, сбивающих с толку многих исследователей. Тем более печально, что берутся они на вооружение современными грузинскими националистами, аппетиты которых на-

правлены на исконно осетинские земли и сокровища культуры. Поэтому приходится напоминать агрессивным соседям миролюбивого осетинского народа, что под тигровой шкурой бьется пламенное сердце витязя-алана, озарившее своим светом когда-то мрачную Иберию» (с.104-105).

Эти измышления не заслуживают, чтобы их комментировали. Но для неискушенного читателя все же скажем, что Давид-Сослан никогда не был царем Грузии, он был лишь мужем Царицы Тамар. Из грузинских исторических источников мы знаем, что он являлся представителем обосновавшейся в Осетии ветви Багратионов, восходящей к Георгию I и сына дочери аланского племени царицы Алдэ Деметре. По сведениям Вахушти Багратиони, у Деметре остался сын, бежавший вместе с бабушкой Алдэ в Осетию, где женился на дочери тамошнего царя и стал именоваться царем осетин. Давид-Сослан – его потомок. Давида-Сослана считал Багратионом и «Летописец времен Лаши Георгия». По мнению некоторых исследователей, Давид-Сослан принадлежал к осетинскому роду Царазонов, но это не подтверждается историческими источниками (Н.Шошиашвили, ГСЭ, т.3). Что касается сведения армянского историка Вардана Великого, то с полной ответственностью можно сказать, что он говорит о Давиде Строителе, а не Давиде-Сослане. Каждый осетин может заглянуть в книгу «Всеобщая история Вардана Великого», перевел Н. Эмин, М., 1861 г., с.147 и убедиться, что его соотечественник Алазонов лжец и фальсификатор истории. Вардан Великий в своей Истории особо подчеркивает, что у царя Давида, пославшего 40 юношей в Грецию на учение, был отец Георгий и сын Деметре, т.е. Деметре I, воцарившийся в 1125 году, после смерти

Давида Строителя, и Георгий II, который сидел на троне до 1089 года, до воцарения его сына Давида Строителя.

Что касается объявления Давида-Сослана автором «Витязя», то эти рассуждения не убедят ни одного нормального человека. Интересно, как осетинский автор на чужом языке создал такой шедевр мировой культуры? Тогда они непременно должны допустить, что со стороны матери Давид-Сослан был грузин (Багратиони) и его родным языком был грузинский. Осетины такие мифы создают с единственной целью – одурачить рядовых осетин, посеять среди них психоз, чтобы потом с большей яростью бороться для захвата чужих (в данном случае грузинских) земель.

Сколько ненависти и оскорблений падает на долю грузин со стороны составителей книги. Оказывается, грузины были инертными, Иберия – темная страна; наши предки сочиняли лжеисторию и нисколько не интересовались культурой соседних стран, в том числе, и иранской культурой. Можно ли инертным назвать народ, внесший значительный вклад в развитие мировой культуры и создавший самобытную народную культуру? Неужели не ведают осетинские авторы, что из 14 алфавитов мира один грузинский, первые образцы которого известны нам с IV в.? Не знают, что христианская религия официально была принята грузинским народом в начале IV в. Неужели ни о чем не говорит тот факт, что «Витязь» появился не на пустом месте и первое грузинское художественное произведение, дошедшее до нас, создано в V веке. Руставели опирался на богатую художественную литературу, создаваемую до «Витязя» в течение семи веков. Грузины же одновременно с принятием христианства перевели Библию и создали оригинальную церковную архитектуру. И дело образования было

им не чуждо: действовали Икалтойская и Гелатская Академии. Еще раньше, в начале I в. в этой стране существовала Фазисская академия. И такой народ можно окрестить темным и инертным? Грузины не нуждаются в присвоении чужого, они никогда не проявляют к другим народам, к их культурам, ни зависти, ни презрения, как это порою свойственно осетинам. Памятники грузинской архитектуры на территории т.н. Южной Осетии они объявляют негрузинскими. Но что делать с грузинскими надписями и грузинскими фресками и орнаментом? Нонсенс утверждать, что грузины не интересовались культурой соседних народов, в то время, как они всячески осваивали культуру единоверных греков и даже почти всегда враждебно настроенных иранцев, хотя слепо ничего не перенимали, а развивали творчески. Как можно назвать лженаучными грузинские исторические сочинения, имеющие в качестве общей концептуальной основы Библию. Христианские авторы ведь никогда не лгали. Жаль, что к «Картлис цховреба» осетинские авторы относятся с таким пренебрежением: это единственный исторический источник для истории осетин. Но осетины «Картлис цховреба» потому называют лженаучной, что она сводит на нет сочиненную ими лжеисторию. Вот это и есть правда.

Не будем говорить о том, что якобы в древние времена в большом количестве проживающее в Кавказских горах осетинское население было первыми переселенцами этого края, что их было свыше двух миллионов, из известных семи языков кавказских племен осетинский язык был на первом месте; они были сильнее и многочисленнее потомков Картлоса и Хаоса; если бы не осетины, грузинские цари никогда бы не добились успехов; грузинский алфавит, оказывается, был в то

время осетинским, он использовался ими 2200 лет назад и многое другое.

Осетинские авторы подчеркивают, что дружбу с Россией и русскими сохранили лишь они и причину видят в том, что сарматы и аланы внесли значительный вклад в этногенез славян. Вот одна цитата из рецензируемой книги: "Минули те времена, когда у нас под музыку Вано Мурадели распевали хором, прославляя «вечную дружбу». «С народом русским идут грузины, и украинцы и осетинцы». «Грузины, украинцы, равно как и многие прочие, сегодня уже не с нами, а против нас. И только осетины еще продолжают идти с русским народом» (с.123. перепечат. Из газ. «Русский вестник» №22, 1992).

Объектом нападок в книге является и соседний с осетинами ингушский народ, чьи земли осетины с помощью русских захватили во время второй мировой войны. Для осетин грузины, не уступающие осетинским экстремистам землю предков, являются неофашистами, а ингуши – националистами. По отношению к ингушам они тоже создают лжеисторию. Только как сказку можно читать «утверждения» осетинских авторов, что ингуши пришли на эти земли позже осетин, которые время своего пришествия в Кавказские горы и предгорья приписывают местному населению. «Монгольский погром окончательно подорвал алан на Северном Кавказе. Опустевшие земли на западе, на равнине, были заняты кабардинцами, а на востоке – вайнахами, которые освоили нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи». Здесь отметим лишь, что правый берег р.Терека был полностью населен ингушами и в начале XX в. и в глубине веков. Грузинские исторические источники их зовут «галгайцами». Известно, что жившие по

левому побережью Терека осетины платили земельный налог ингушам даже к 20-м годам XX в.

Отдельная глава посвящается в книге Владикавказу. Это понятно, что Владикавказ – большое место осетин, ибо построен на чужой, ингушской, исторической земле. Авторы дурчат читателя и пишут, что Владикавказ был построен в 1784 году на месте осетинского аула Кафкай, потому осетины называют этот город «Владикавказ». На самом же деле Владикавказ построен на месте ингушского села Заурег (Заурово, Заурюрт). В этом ингушском ауле жили и осетины, беженцы из осетинских ущелий. Выдумка, будто раньше Владикавказ назывался «Кафкай». Правда в том, что русские назвали Заурег Владикавказом, а осетины сокращали это слово и называли город «Кафкай». Грузины-горцы так же сокращали это слово и называли город Кавкави.

Если судить по рецензируемой книге, то и грузины должны испытывать глубокую благодарность к осетинскому языку за то благотворное влияние, которое он оказал на грузинский язык. Поток осетинских слов в грузинском языке якобы был настолько велик, что это обусловило постепенное его обособление от остальных кавказских языков и сближение с осетинским. Автор этих слов – В. Кузнецов. Он, который перечисляет слова, якобы вошедшие из осетинского в грузинский: *сави, bevri, kudi, ludi, ормо, хиди*. Оказывается, и женское имя Тамар грузины позаимствовали у осетин.

Особое место в книге отводится И.Яглузидзе как просветителю. Примечательно, что он первый разработал осетинский алфавит в 1802 году, но от читателя скрывают, что разработанный И. Яглузидзе алфавит опирался на грузинский.

Название одной из глав – «Источники о прошлой истории конфликтующих сторон». И как многие главы, она тоже начинается со статьи Кузнецова, по которой «В III тыс. до н.э. на территории северной и южной Осетии существовала одна культура, а ее творцы и носители составляли одну древнюю народность». В.Кузнецов – явно весьма активный автор осетинской русскоязычной прессы. В одном из номеров газеты «Социалистическая Осетия» за 1991 год он «утверждал», что осетины в Лиахвском ущелье проживали уже с VII века, подкрепляя свое мнение С.Еремянновским новым прочтением «Армянской географии». Как до сих пор, так и в этой книге между осетинскими и их друзьями-русскими авторами не согласовано время переселения осетин в Грузию, упорно именуемой ими Закавказьем. Выше мы видели, что предки осетин якобы издревле жили в Грузии, археологическая культура, обнаруженная на территории т.н. Южной Осетии (I тысячелетие до н.э.), оказывается творчеством предков осетин. Чуть выше мы видели, что Кузнецов такой датой считает VII в.н.э. В статье Ясенко, помещенной в той же книге и перепечатанной из газеты «Северная Осетия» за 1993 год, читаем, что сарматы занимали склоны Кавказа в IV в.до н.э. Этот автор утверждает, что страну сарматов, вопреки исторической традиции, грузинские историки упорно именуют политическим неологизмом «Шида Картли». Согласно Ясенко, «Шида Картли» – недавно возникшее в грузинском языке словосочетание и, если мы назовем эту территорию Сарматией, то восстановим историческую справедливость. Как видим, читатель, мифотворчество не имеет границ.

Город Цхинвали для осетин – большое место. Они прекрасно знают, что в Цхинвали, объявленном советской властью

центром т.н. Южной Осетии, в то время не проживало ни одного осетина. Кроме статистических данных, есть и живые свидетели. В книге приводится статья некоего А. Алазниспирели, напечатанная в газ. «Цнобис пурцели» от 1897 г.: «Местечко Цхинвали является городом евреев и осетин, а грузины и армяне составляют одну четвертую часть общего населения». К счастью, начиная с Вахушти Бвгратиони, у нас имеются точные данные о Цхинвали. Вахушти писал: «Здесь к северу от Никози, на берегу Диди Лиахви, имеется малый город Цхинвали, с хорошим климатом, где живут грузины, армяне и евреи» (КЦ, IV, стр.370). В Цхинвали нет осетин ни в одной книге переписи населения. Например, по семейным спискам 1886 года (описана каждая семья в полном составе с указанием фамилии, отчества и имени) в этом городе не жил ни один осетин (см. Р.Топчишвили, журн. «Мнатоби», № 12, 1987 г., а также «Советская этнография» № 6, 1989 г. с.113). Не было осетин в Цхинвали и в первом двадцатилетии XX в. По «Кавказскому календарю» 1910 года его основными жителями были грузины. Что главное, так же, как другие ойконимы «Южной Осетии», Цхинвали – грузинский топоним. Наименование «Цхинвали» (Krchivali) происходит от названия дерева rchila (груз. krchila) – граб.

Выше мы отметили, что составители книги имеют тенденцию объявлять осетинами представителей других национальностей. Так присваивают они античного философа Анахариса и историка VI в. Иордана. Речь шла и о Церетели, которого осетины выдают за осетина по происхождению. Так же внесли в список осетин Сталина по его фамилии Джугашвили и не одного известного деятеля или спортсмена другой нации. Сталина (Джугашвили) считают осетином, и этим хотят прос-

лавить Осетию, хотя и нет ни одного исторического источника, ни одного документа, поддерживающего это желание осетинских авторов. Это обыкновенный нонсенс. Даже если допустить осетинское происхождение Джугашвили, это не станет доказательством принадлежности Сталина к осетинской нации. Как известно в мировой этноисторической науке, национальность определяется не происхождением, а самосознанием. Если же применить постулируемый осетинами принцип, то признанный «великим и гениальным» поэт Коста Хетагуров или дважды олимпийский чемпион Сослан Андиев не окажутся осетинами. Известно, что Хетагуровы – по происхождению кабардинцы, переселившиеся на рубеже XVI–XVII вв. в Двалети. А предки Андиева мигрировали в Осетию из Ингушети; что же касается фамилии Джугашвили, то она из села Матани (Кахети), где и сегодня проживает до ста семей, носящих эту фамилию. Со своей стороны, и они попали в Кахети из пшавского села Ахади на рубеже XVI–XVII вв. Кроме того, в Грузии, в той же Кахети есть село Джугаани и село Джугиси в Арагвском ущелье. Простым сходством одной фамилии – Джугашвили с другой – Дзукаев в современной науке происхождение фамилий не устанавливается.

Осетины грузин обвиняют в геноциде и даже в «дважды геноциде». Они не знают значения этого слова. Грузин, борющихся и в 1918 г. и в начале 1990-ых против раздробления исторических территорий Грузии, они называют фашистами. Как же можно считать жертвами геноцида осетин, павших в бою, который вели грузины за сохранение территориальной целостности? Такие жертвы, и большие притом, были и со стороны грузин. Говоря об осетинских беженцах, ни словом не упоминают грузинских беженцев, изгнанных с мест искон-

ного проживания осетинскими сепаратистами. Мы, со своей стороны, можем с уверенностью сказать, что жертвы с обеих сторон – следствие осетинского сепаратизма, пожелавшего отторгнуть исконные грузинские территории и создать осетинское государство. Нельзя умолчать и о том, что в раздувании конфликта осетинским сепаратистам помогли и российские имперские силы (официальные и неофициальные), которые поощряли и наставляли их. Жаль, что грузины вовремя не догадались: русские с помощью осетин плетут нам сеть вот уже почти век.

В книге «Осетия и осетины» столько лжи, что полное ее разоблачение составило бы толстую книгу. Вообще книга хороший образец провинциального, в данном случае, осетинского фашизма. Его уже век умышленно создавали осетинские авторы, чтобы одурачить представителей своей нации, простой осетинский народ.

1995 г.

О книге В. Шнирельмана

В 2003 году в Москве издательство ИКЦ «Академкнига» издало книгу В.А. Шнирельмана «Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье» (592 стр.). Грузино-осетинским взаимоотношениям в книге отводится последний отрезок. В основной части автор высказывает верную мысль, что предпосылкой грузино-осетинского конфликта стали созданные осетинами мифы, фальсифицированная история; особенно отмечает увлечение осетинами скифоманией. Некоторые осетинские «историки» договорились до того, будто бы «асаланы» являлись основателями Киева и Москвы и фактическими создателями русского государства (стр. 496). Согласно автору мифологемы, грузины христианство приняли на 400 лет позднее осетин и не Грузия была оплотом христианства на Кавказе в мусульманском окружении, а Осетия. Более того, Иисус был погребен по «осетинскому обычаю», а в палестинских топонимах полно «осетинских названий».

Не будем докучать перечислением подобных перлов. Автор не имеет полноценного представления и об истории Грузии (в особенности по отношению к Абхазии). По В.А. Шнирельману, историческая территория Южной Осетии охватывает северную часть Картлийской провинции, всю Двалети и Ксанские районы (стр. 461). У автора нет элементарного представления об исторической географии Грузии. Он не знает, что Ксанское ущелье является неотъемлемой частью историко-этнографического края Шида Картли. Историко-этнографический край Грузии-Двалети же сегодня находится за пределами государственных границ Грузии и присвоен Россией (Северной Осетией). В Грузии, в горной части Шида Картли, в

верховьях ущелья Диди Лиахви, был лишь маленький регион Магран-Двалети, в который входили девять горных селений.

По В.А. Шнирельману в Грузии высшее образование можно было получить только на грузинском языке и элите Южной Осетии угрожала опасность огрузинивания (стр. 463). Неужели огрузиниванием считается желание, чтобы граждане Грузии владели государственным языком и являлись полноценными гражданами нашей страны? К тому-же автор не располагает сведениями, что во всех высших учебных заведениях Грузии были факультеты, где преподавание велось на русском языке. Автор мог получить информацию хотя бы от осетин о том, что в Цхинвальском педагогическом институте основным языком обучения был русский. А так интересно, в Российской Федерации почему не велось обучение на татарском, башкирском, чеченском, чувашском, удмуртском и других языках?

В.А. Шнирельман высказывает сомнение в том, что на территории т.н. Южной Осетии происходило целенаправленное гонение грузинского языка и культуры и извращение исторических памятников (стр. 464). Взамен гостевания в Абхазии, автор мог съездить и в Цхинвальский регион и порасспросить местное грузинское население, убедиться в фактах дискредитаций, притеснения-изгнания, превращения в собственной стране в этническое меньшинство. В.А. Шнирельман пишет: «Зато грузинские авторы указывали на расположенные в Южной Осетии раннесредневековые церкви с грузинскими надписями; упоминались связи между аланами и царями Иберии, но **об аланском происхождении последних не было и речи** (подчеркнуто нами – Р.Т.); зато сообщалось о благотворном влиянии грузинской церкви на алан» (стр. 485). Цинизм по

отношению к грузинскому народу и Грузии явен. Если бы автор хоть раз основательно объездил территорию т.н. Южной Осетии, он бы здесь увидел шедевры грузинской церковной архитектуры средних веков, с грузинскими эпиграфическими надписями. Что же касается того, что грузины не упоминают об аланском происхождении картлийских (иберийских) царей, это для нас открытие. Некоторые картлийские (иберийские) цари имели иранское происхождение, но между иранцами и племенами североиранского происхождения – алан-осетинами нельзя ставить знак равенства, идентичность. Разве можно сравнивать иранцев, создавших огромное государство, культуру, цивилизацию, с кочевниками аланами, промышленными набегами в евразийских степях. Это абсолютно разные этносы. Основой культуры иранцев была оседлая жизнь, высокоразвитое земледелие. А для быта аланов (также сарматов), кочевавших сначала в Средней Азии, а затем в южной части сегодняшней России, характерным было перемещение с места на место, ведение животноводства и совершение набегов для поддержания существования. Выходит, что в созданных осетинами паутина мифов запутался сам В.А. Шнирельман.

Но следует заметить, что резкие высказывания Шнирельмана по поводу грузино-осетинских взаимоотношений, покажутся сахаром, по сравнению с предложенной автором интерпретацией грузино-абхазских взаимоотношений. Здесь преднамеренно фальсифицируется история Грузии, грузино-абхазские взаимоотношения. Разве может выступать в роли медиатора, оценщика автор, который не знаком в совершенстве с грузинской научной литературой, с грузинскими и иностранными источниками о Грузии? Шнирельман претендует на это, чтобы затем поставить вверх ногами грузино-абхазские взаи-

моотношения и самому создать миф, содействовать абхазам в развале единого грузинского государства, конечному направлению конфликта в тупик.

Осетины в Грузии

*Грузия никогда не была моноэтнической страной. Ее этническая пестрота стала особенно заметна после превращения в российскую колонию в 1801 году. Заселение грузинской территории различными этносами представляло собой целенаправленную политику русского царизма. Для Российской империи ничего не значило согнать те или иные народы с собственных земель и переселить их на чуждые территории. Не позволяя коренному населению переселяться с одного места на другое, царская Россия в то же время делала все для того, чтобы именно по ее усмотрению те или иные народы покидали земли своих предков (примером тому может служить переселение абхазских и грузинских мусульман в Турцию). Во входившей в состав Российской империи Грузии процентное число грузин постоянно сокращалось. Если к началу XIX века 90 % всего населения Грузии составляли грузины, то к 1939 году этот показатель снизился до 61 %. В XIX веке усилиями царизма из Османской империи в Грузию были переселены этнические армяне и греки, а также с других территорий – русские, немцы и представители других этносов. Раньше всех в Грузии поселились **армяне** (они проживали преимущественно в городах и делились на два слоя: а) мигранты и б) грузинские монофизиты, также называвшиеся армянами. Для обоих этих слоев родным языком был грузинский: они читали, писали, составляли документы на грузинском языке); **евреи**, именовавшие себя «грузинскими евреями» (от коренного грузинского населения их отличало только вероисповедание); **татары** (так называли предков нынешних азербайджанцев. Борчалойские татары были достойнейшими гражданами грузинс-*

кого государства. В периоды лихолетья, когда в страну вторгся враг, татары одни из первых откликнулись на призыв грузинских царей и первыми шли на поле брани. Особенно они отличились при Ираклии II. Известно даже имя самоотверженно сражавшегося за Грузию сына татарского народа – Худиа из Борчало, который фактически считается национальным героем Грузии); абхазы и осетины.

Прежде чем перейдем к основной теме нашего повествования – миграции осетин в Грузию и грузино-осетинским отношениям, заметим, что до целенаправленных действий Российской империи грузино-абхазские и грузино-осетинские отношения носили исключительно добрососедский характер, если, конечно, не принять во внимание частые набеги северокавказских горцев, имевшие место до начала процесса их переселения в Грузию. Вообще, многовековая история Грузии не знает не только ни одного случая этнического конфликта, но и какого бы то ни было прецедента этнического противостояния между грузинами и проживавшими в Грузии другими этносами. В одном грузинском народном стихотворении даже говорится о том, что никто не различал грузин и армян, что и грузины и татары друг для друга братья. В Грузии этническое противостояние возникло как следствие коварной, преднамеренной политики российского царизма, которая «принесла плоды» только в XX веке.

Следует подчеркнуть, что о добрососедских и дружеских грузино-абхазских и грузино-осетинских отношениях наглядно свидетельствуют многочисленные межэтнические браки. Наиболее интенсивно процесс интеграции протекал в контактной зоне проживания указанных этносов.

Теперь перейдем к подробному рассмотрению вопроса миграции осетин в Грузию. Надо заметить, что в последние два-три десятилетия шло преднамеренное искажение истории переселения осетин в Грузию, провоцируемое определенными имперскими силами, – это ощущалось везде и во всем. Исходя из этого, определенное сожаление вызывали действия воюющих против грузин осетинских «боевиков», которым с детства неверно внушили, что территория «Южной Осетии» является древнейшим ареалом расселения их предков и что, якобы, во всем виноваты грузинские феодалы, которые пришли сюда господствовать над осетинами (в советские времена принято было ругать только классового врага – для осетин таким врагом в данном случае являлись ненавистные грузинские феодалы). Позднее стали ругать грузинских социал-демократов («меньшевиков») – они защищали территорию грузинского государства от восставших по подстрекательству большевиков осетин. Словом, всегда находился «виновник бед» осетинского народа.

Прежде чем коснуться действительной даты миграции осетин в Грузию, непременно следует отметить следующее:

1. В последние годы осетинскими историками называлась разная дата переселения осетин в Грузию. По утверждению одних, это произошло пять тысяч лет тому назад (Нафи Джусойты). Другие, более «умеренные» в своих взглядах исследователи называют периодом миграции осетин XIII–XIV века. Третьи предлагают различные периоды, хронологически приходящиеся между этими довольно отдаленными друг от друга датами. В создании мифологем наиболее «отличился» советский историк Марк Блиев, для которого, можно сказать, не существует исторических источников, а если и существу-

ют, то только в удобной для него интерпретации. По словам Марка Блиева, в раннее средневековье Картлийское (Иберийское) царство представляло собой не что иное, как грузинско-осетинскую конфедерацию. Некоторые «сказочники» идут еще дальше, называя территорию советской «Южной Осетии» Сарматией. У любого ученого- историка обозначение южных склонов Главного Кавказского хребта топонимом «Сарматия» по меньшей мере вызовет удивление.

2. Наверное, все со мной согласятся, что для урегулирования этнических конфликтов история не должна иметь значения: народ, проживающий на территории определенного этноса, должен быть полноправным членом этой страны (как и было в советские времена в отношении осетин, проживающих в Грузии). О том, что возникшее в постсоветский период грузино-осетинское противостояние в действительности не являлось классическим этническим конфликтом и что оно было инспирировано имперскими силами, – обо всем этом наглядно свидетельствует излишнее выдвигание на первый план именно исторической тематики, которой на всех уровнях стало уделяться чрезмерно много внимания. В подтверждение сказанного достаточно привести заявление, сделанное российской Государственной Думой в 2004 году, и заявления высокопоставленных российских государственных чиновников. Суть же подобных заявлений такова: Северную и Южную Осетию Россия одновременно присоединила в 1774 году, а это значит, что «Южная Осетия» не входила в состав Грузии. Такие заявления, разумеется, преследуют одну единственную цель: имперские силы хотят узаконить прихваченные грузинские земли в составе Российской Федерации, а осетин просто-напросто используют для осуществления своих великодержа-

вных замыслов. При этом их абсолютно не беспокоят судьбы ни этнических осетин и ни этнических грузин.

Ниже мы еще вернемся к указанной проблеме. А пока обратимся к реальной истории.

У историков не вызывает сомнения тот факт, что осетины являются прямыми потомками ираноязычных аланов, хотя окончательное формирование осетинского этноса произошло именно в горах Кавказа в результате смешения с коренными кавказскими горцами. Подобные контакты у осетин еще раньше были и с другими этносами, например, с народами тюркского и монгольского происхождения. Этногенез ираноязычных аланов произошел на территории Средней Азии. С этой точки зрения примечательно, что впервые они упоминаются в китайских источниках II столетия до н. э. (Алемань 2003). Кругозор же этих памятников не выходит за пределы восточного побережья Каспийского моря. В поле зрения классических авторов аланы попадают в I веке нового тысячелетия, т. е. после того, как они начали кочевать в европейской части евразийского пространства и отделились от азиатских аланов. Все сведения о предках осетин - аланов, какие только существуют в мировой исторической литературе и памятниках на разных языках, собраны в книге каталонского ученого Агусти Алеманя, из которой заинтересованный читатель может узнать, что на протяжении всего раннего средневековья ни в какой близи к Грузии аланы (осетины) не обитали. Ареалом их кочевания являлась Евразия (источники различают европейских и азиатских аланов). Аланов, кочевавших на территории между Волгой и Азовским морем, в 70-х годах IV века истребили гунны. Одна часть оставшихся в живых аланов отправилась вместе с гуннами на запад, а другая часть двинулась в до-

лины Северного Кавказа, где перешла к оседлому образу жизни. Здесь аланы создали свое государство, и с этих пор у них были интенсивные контакты с грузинским государством. Эти отношения по большей части носили добрососедский характер, имели место династические браки, и, что самое главное, грузинские цари часто нанимали аланов-осетин во время войны, для защиты Грузии от внешних врагов.

Второй, печальный этап в истории аланов-осетин начинается с XIII века. Несмотря на длительное и стойкое сопротивление, аланы-осетины потерпели поражение от монгольских завоевателей и потеряли не только свою государственность, но и ареал расселения. Обитавшие в степях аланы-осетины («степняки») в XIII–XIV веках превратились в кочевников. Хотя, справедливости ради, следует заметить, что часть аланов вела кочевой образ жизни гораздо раньше, еще в раннее средневековье. После нашествия гуннов они поселились не только в низинных областях Северного Кавказа, но и в западной части Кавказских гор – на территории нынешних Карачая и Балкарии. Дигорские осетины позднего средневековья как раз-то и являются потомками переместившихся в предгорье Кавказа аланов. (Обитавшие в горах Северного Кавказа осетины вообще жили в четырех обществах (общинах): кроме вышеупомянутого *Дигорского* общества, это *Алагири*, *Куртаули* и *Тагаури*). Начиная с XIII–XIV веков аланы-осетины поселяются именно в этих трех ущельях – Алагирском, Куртатском и Тагаурском. Данная территория известна в географии под названием Центрального Кавказа. С этой точки зрения примечательно, что в современном осетинском языке выделяют именно два диалекта – более архаичный дигорский и иронский.

До XX века у осетин вообще не было единого эндоэтнонима. Расселенные в трех ущельях Восточной Осетии осетины называли себя «ирон», а осетины, жившие западнее, в Дигорском ущелье, именовали себя «дигорон». Дигорцы впервые упоминаются в «Армянской географии» VII века, а иронцы до XVII века нигде не фигурируют. Этнолог Н. Волкова пишет, что самоназвание восточных групп осетин – «ирон» – редко встречается в исторических памятниках, и там же замечает, что данное обстоятельство непонятно и необъяснимо. На наш же взгляд, ситуация вполне объяснима, надо только внимательно проследить весь путь миграции алано-осетинских племен и детально проанализировать ареалы их расселения в период от раннего до позднего средневековья. До XIII–XIV веков, то есть до монгольского нашествия, осетины (но справедливее было бы сказать – их предки аланы) не обитали в выше-названных трех ущельях (Алагири, Куртаули, Тагаури) Восточной Осетии. Они имели государственное образование на северокавказской равнине. Что касается нагорья Северного Кавказа, здесь они проживали в Дигории и к западу от нее, на территории современных Балкарии и Карачая, начиная с периода раннего средневековья, с VI–VII веков. Вот основная причина того, почему в ранних исторических источниках упоминаются дигорцы и не упоминаются иронцы. Между прочим, у балкарцев сохранилось предание, согласно которому предки дигорских и балкарских феодалов-баделиаты (баделиты) и басаиты – переселились с севера, из средневекового города Маджары (Маджар), расположенного по среднему течению реки Кумы.

Все вышесказанное, однако, вовсе не означает, что соседние народы воспринимали эти две части осетинского этноса

как разные народы. Несмотря на отсутствие единого самоназвания, этот ираноязычный народ, проживавший в центральной части Северного Кавказа, все-таки имел единое самосознание. Что касается этнонима «оси» («осетин»), он распространился от грузин. Под этим экзоэтнонимом, кроме грузин, осетины фактически никому не были известны.

Сегодня осетинские ученые отдельно выделяют «туалов», т. е. осетин, живущих в Туалта. Туалта же не что иное, как историко-географический край Грузии Двалети, где обитали грузинские горцы двалы. Они жили четырьмя обществами, будучи расселены в ущельях *Жтели*, *Зрамаги*, *Нара*, *Зрого*, *Заха* и *Касри*. Со второй половины XX века осетинские ученые стали называть Двалети «Центральной Осетией».

В XIII–XIV веках, как уже отмечалось выше, аланы-осетины еще раз меняют местожительство. Расселенные в горах Северного Кавказа аланы-осетины ассимилировались с местными кавказскими племенами. Согласно грузинским источникам, этими племенами были «кавказианни» («жители Кавказа») и предки ингушей. Ареал прежнего расселения осетин – равнинную часть Северного Кавказа – заняли кабардинцы, укрепившиеся во всех проходах, соединявших горные районы с низиной, препятствуя тем самым возможному перемещению затиснутых в горах осетин на равнину. Миграция осетин из низинных районов в горы повлекла за собой перенесение в том же направлении топонимов. Начиная с XIII–XIV веков вплоть до установления советской власти, у осетин не было какого-либо государственного образования, не было единого правителя. Так же, как и большинство других кавказских этносов, осетины жили в ущельях обособленно друг от друга,

будучи замкнутыми в пределах своих территориальных обществ.

К миграции осетин в южном направлении мы еще вернемся ниже. Теперь же мы коснемся вопроса взаимоотношений осетин с Россией и их миграции в предгорье и равнинные регионы Северного Кавказа. В русской научной литературе говорится о том, что русско-осетинские отношения начали укрепляться с середины XVIII века. Большая часть осетин изначально была ориентирована на Россию, они не раз обращались к российским властям с просьбой принять их под свое покровительство. В первый раз с подобной просьбой осетинские старейшины обратились к коменданту Кизляра в начале 1770 года. Со своей стороны, Российское государство, безусловно, было заинтересовано в присоединении Осетии, поскольку осетинские ущелья имели важнейшее стратегическое расположение – они служили проходом к Южному Кавказу.

Процесс присоединения Осетии к России начался после подписания Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Известно, что на основе данного договора под покровительство России вошла Кабарда. В этом мирном договоре об Осетии речь и не шла. Это и естественно, поскольку такой страны – Осетия – и такого государственного образования в то время не существовало. Российские государственные чиновники, однако, утверждают противоположное. Нет ни одного документа, в котором упоминалось бы хоть какое-либо государственное образование осетин с соответствующими его статусу функциями. Тем более не существует документа, подтверждающего единство двух Осетий. Таких понятий, как «Северная Осетия» и «Южная Осетия», в природе вообще не существовало. И к концу XVIII века, и гораздо позднее существование двух Осе-

тий как государственных единиц и, тем более, существование единой Осетии как государства, представляется полным нонсенсом. Если осетинское государство действительно существовало, то почему в 1774 году к астраханскому губернатору с просьбой войти в состав Российской империи обратились именно почетные избранники осетинского народа, а не официальное лицо – глава государства или посол? В Кучук-Кайнарджийском мирном договоре говорится только о Кабарде, а не о так называемой Осетии. В то время осетины находились лишь в формальной зависимости от Кабарды. Даже в исторических исследованиях советского периода довольно четко сказано, что из четырех ущелий (обществ) Северной Осетии в формальное подчинение России перешли только три (История... 1988: 422-449; Блиев 1990: 44-45). Тем не менее, в русской историографии 1774 год все-таки считается годом присоединения осетин к России. По желанию осетинского народа, в октябре 1774 года в крепости Моздок начались переговоры между губернатором Астрахани и осетинской делегацией в составе двадцати человек. В ходе переговоров были рассмотрены следующие вопросы: о поселении осетин в предгорных долинах Центрального Кавказа; о присоединении населенных осетинами территорий к Российской империи; о создании крепостей и форпостов для защиты осетинского населения от нападений соседних феодалов. По всем этим вопросам была достигнута взаимная договоренность сторон. Непременен надо подчеркнуть одно обстоятельство: в этих переговорах не принимали участие западные осетины-мусульмане (дигорские осетины), и, соответственно, в 1774 году они никак не могли стать российскими подданными. Что касается осетин, проживавших в Грузии (в Двалети и в нагорье Шида

Картли), после аннексии Российской империей Картлийско-Кахетинского царства они долгое время оказывали сопротивление российским властям. После упразднения Картлийско-Кахетинского царства Российской империи пришлось силой добиваться покорности осетин, проживавших в нагорье Шида Картли и в Двалети. Осетины проявляли неповиновение в отношении новых властей: наряду с похищением грузин и продажей пленных на Северном Кавказе, они нападали и на стоявших в Картли русских военных. Первую карательную экспедицию против осетин российская администрация предприняла в 1802 году – в Шида Картли был направлен военный отряд под предводительством полковника Симоновича (АКАК 1866; Ткавашвили 2009). В русских документах того времени подчеркивается, что жившие в горах Шида Картли и в Двалети (Нара, Заха) осетины испокон веков подчинялись грузинским царям, находились в вассальной зависимости от них. В документах 1802 года нигде не употребляется термин «Южная Осетия»; осетины упоминаются только в контексте «грузинские осетины», «осетины, издревле подвластные Грузии» (АКАК 1866: 585, 588; Ткавашвили 2009). Надо заметить, что, исходя из марксистских позиций, подобные экспедиции российского руководства осетинские историки квалифицируют как «классовую борьбу против непокорных осетин». Вскоре, вслед за первым военным походом, в 1804 году в ответ на разгром осетинами казачьего полка российские власти вновь предприняли экспедицию в Шида Картли. Против российских колонизаторов в 30-х годах XIX века вновь произошло восстание осетин. Наиболее рьяно сопротивлялись осетины фамилии Томаевых из села Роки (Калоев 1999: 268). О длительном сопротивлении двалетских осетин русскому правлению наглядно свидетельствуют этнографические очерки Косты Хетагурова, в которых читаем: «В настоящее время в Нарской котловине, да и во всей Осетии, нет ни одной сохранившейся в целостности башни, все они, по распоряже-

нию русского правительства, были разрушены в сороковых и пятидесятых годах прошлого (19-го. – Р. Т.) столетия». (Коста Леванович Хетагуров. Официальные письма и деловые бумаги <http://osetins.com>).

Главной целью осетин было поселиться в многоземельных предгорных долинах Северного Кавказа. Начинается интенсивный процесс миграции осетин в северном направлении, еще более усилившийся с 20-х годов XIX века. Такое направление миграции фактически приостановило переселение осетин в южном направлении, т. е. на территорию Грузии, если не считать двалетских осетин, ареал расселения которых географически был связан скорее с Грузией, нежели с Северным Кавказом.

До миграции в северном направлении границы расселения осетин в конце XVII века приходились на проходы из Дигорского, Алагирского, Куртатского и Тагаурского ущелий. Здесь они граничили с кабардинцами. В 70-80-х годах XVIII века несколько дигорских поселений появилось в предгорье Кавказского хребта: Караджаево, Кобан, Ваштили, Ва-Селиго и Тума – на реке Урух, Кубати – в ущелье реки Дур-Дур. Новые поселения основали Караджаевы, Кубатаевы и Тугановы, поселившиеся на этих землях вместе со своими подданными. Несколько ранее, в первой половине XVIII века, осетины расширили свою восточную этническую границу. В 20-х годах XVIII века они расселились по левому берегу реки Терек – в Ларсе, Чми и Балта (все эти три селения находятся в Дарьяльском ущелье). Согласно русским источникам, в XVI–XVII веках в окрестностях Ларса, на левобережье Терека проживало ингушское население. Поселившиеся в вышеуказанных селах осетины являлись мигрантами из Алагирского ущелья (Волкова 1974: 125-126). По сведениям путешественника Ю. Клап-

рота, осетинское население Ларса, Чми и Балта платило ингушам оброк за пользование землей. По словам того же автора, к осетинам фамилии Слонаты здесь позднее добавились и другие осетинские фамилии из Тагаурского ущелья. Закрепившись на новом месте осетины перестали платить оброк ингушам, хотя в течение еще тридцати лет они продолжали платить его малокабардинским князьям Мурадовым. Многочисленными документальными материалами установлено, что на месте Владикавказа – столицы нынешней Осетии – до 1774 года, т. е. до того, как здесь в русские построили крепость, находилось ингушское село Заурег, в котором проживали ингуши фамилии Зауровых. XIX век был периодом интенсивного группового переселения осетин из горных ущелий в низинные регионы. В 20-х годах указанного столетия на владикавказской низменности появились первые осетинские поселения, в которых проживали преимущественно иронские осетины (Берозов 1980).

Теперь перейдем к вопросу миграции осетин в Грузию. Тезисы о древнейшем проживании осетин на территории Грузии лишены всяких аргументов, они не подтверждаются никакими историческими фактами. Подобные заявления основаны исключительно на умозаключениях отдельных авторов, пытающихся исказить историю и представить ее в выгодном для них свете. Ни один исторический документ не подтверждает переселение осетин в Грузию в те или иные периоды старого летоисчисления; ни нашествие гуннов, имевшее место в IV веке нового тысячелетия, не повлекло за собой миграцию аланов-осетин в Грузию. Как уже было сказано выше, в этот период осетины переместились из донских и приазов-

ких степей несколько южнее, в предгорные долины Северного Кавказа.

Безосновательны также соображения некоторых авторов, относящих поселение осетин в Грузии к VII либо XIII векам. В XIII веке осетины начали переходить только в горные ущелья Северного Кавказа. Этот миграционный процесс растянулся во времени и завершился лишь к началу XV века. Во второй половине XIII века только одна группа осетин, пришедших со стороны Дербента (Дарубанда), предприняла попытку поселиться в Шида Картли. Военный отряд этих осетин действовал по повелению монгольского государства Ильханов. В период межцарствия, в 1292 году, «осетины начали разорять, грабить, уничтожать и полонить Картли, они опустошили и захватили город Гори» (Жамтаагмцерели, Картлис цховреба, ч. II, с. 296). Воспользовавшись ослаблением грузинского государства, при активном содействии и поддержке монголов, осетины пытались закрепиться в Шида Картли. Осетинские «полицейские отряды», действовавшие фактически под монгольским началом, спустя некоторое время были уничтожены и изгнаны из Грузии царем Георгием V Брцкинвале (Блистательным). На стороне центральной грузинской власти в этой борьбе принимали участие и горцы: войско под предводительством ксанского эристава Гиршела и «арагвийские мтиулы». После истребления и выдворения из Грузии вышеназванных бесчинствующих отрядов осетин правители грузинского государства прочно и надолго закрыли «ворота», служившие проходом из осетинских горных ущелий в Грузию (Дарьяли и Касрис Кари), тем самым приостановив миграцию осетин в Грузию. Справедливо было бы заметить, что у осетин и раньше бывали попытки обосноваться в Грузии. Тогда они тоже опи-

рались на «внешние силы»; так, например, в середине IX века сто осетинских дымов под предводительством арабского военачальника Буга Тюрка прошли через «дарьяльские ворота» в Квемо Картли, т. е. в Южную Грузию, довольно отдаленную от Шида Картли, и поселились в городе Дманиси. Из источников дальнейшая судьба этих ста семей этнических осетин неясна. Предположительно, они либо вскоре же покинули территорию Грузии, либо ассимилировались с коренным грузинским населением. В середине XIII века, по приказу монгольского хана, грузинский царь Давид VII принял военные отряды осетин – союзников монголов – и предоставил им для поселения Дманиси и Жинвани. Дальнейшая судьба этих отрядов тоже неизвестна, во всяком случае, в грузинских источниках нет никаких свидетельств существования осетинского этнического анклава в указанных городах.

Заселение осетинами исторической грузинской провинции Двалети, расположенной на северных склонах Главного Кавказского хребта, начинается с конца XV века. Это переселение в основном происходило в течение всего XVI века, а в XVII веке в Двалети завершился процесс ассимиляции местной картвельской этнографической группы (территориальной единицы) – двалов – пришлыми осетинами. Однако, согласно записанным Б. Калоевым этнографическим материалам, в некоторых двалетских ущельях, например в Захском, долгое время сохранялось двуязычие (Калоев, 1999). Большинство жителей Заха хорошо владели грузинским языком. Указанный автор объясняет данное обстоятельство продолжительными этнокультурными связями осетин с Грузией, а также тем, что в захских церквях служили грузинские священники, проповедовавшие на грузинском языке. Этот материал прямо указыва-

ет не на этнокультурные контакты двух разных народов, а на то, что двалы были грузинскими горцами, которых ассимилировало пришедшее сюда ираноязычное племя. Существование в Заха грузинских церквей, деятельность здесь грузинских священнослужителей и богослужение на грузинском языке – все это свидетельствует о том, что Двалети – исконно грузинский край со своим христианским вероисповеданием. В своих исследованиях тот же Б. Калоев приводит материалы, подтверждающие, что и в конце XVIII века уроженцы Двалети, в случае необходимости, сражались в рядах грузинского войска бок о бок с представителями других краев Грузии. Вследствие частых набегов осетин на Двалети (еще до их миграции сюда), ограбления и притеснения ими местного населения значительная часть двалов вынуждена была расселиться в других регионах Грузии (Шида Картли, Квемо Картли, Имерети, Рача). Оставшиеся на родной земле двалы оказались в осетинском этническом и языковом окружении, и, вследствие интенсивного группового заселения Двалети осетинами и их высокой рождаемости, они вскоре были ассимилированы последними. *Грузинскими горцами-двалами по происхождению были фамилии Хадури, Чипчиури, Бигули, Тваури, Чочоури (те же Чочишвили), Бегелури, Гудиаури, Багаури, Гергаули, Табаури, Херхеулидзе, Кесаури, Парухаули, а также Бигани (Биганишвили), Хабарели, Хетерели, Хачидзе (прежние Хачиури).* Что касается представителей самой многочисленной осетинской фамилии – *Хетагури*, – живших в Нар-Мамисонской котловине (в Двалети), их предки пришли сюда из Кабарды и, оказавшись в грузинском этнографическом и языковом окружении, естественно, изменили написание своей исконной фамилии, присоединив к ее основе суффикс -ур. Позднее,

в осетинской этнографической среде, эта фамилия обосетинилась.

То, что расселению осетин в исторической провинции Грузии Двалети предшествовали их частые набеги на этот край, очевидно и из фольклорных материалов. В частности, мы имеем в виду народное стихотворение «К Магла Мта (досл.: Высокая /Верхняя Гора. – Примеч. пер.) птица чужеродная белокрылая подобралась...», которое создано в соседнем с Двалети горном крае, одном из историко-этнографических областей Грузии – Рача. Поэтому значение этого образца устного народного творчества как исторического источника весьма велико. В первую очередь, из него явствует, что одна из исторических провинций Грузии Двалети никогда не входила в Осетию; напротив, осетины поселились в этом краю, насильно сгоняя двалов с их исконных земель. Содержание стихотворения в подстрочном переводе таково:

«К *Магла Мта*

Птица чужеродная

Белокрылая

Подобралась.

У *Жгеле* сошлись

Войско большое несметное осетин

И двалы –

Встали они друг против друга.

На рассвете, ранним утром

Начался бой.

Слышен лязг оружия,

Звон мечей и копий,

Острые кинжалы залиты кровью,

Взлетают ввысь

Осколки железа.
Третий день
Сотрясается земля
От крика и стона.
Кровь героев течет ручьями.
Джафар бежал, как куропатка,
Осетин, как орел, гнался за ним по пятам.
Не вернуться тебе домой
С войны, Джафар!
Не суждено тебе свидеться с женой
И поднести ей в дар
Платье красное, нарядное.
Конец настал, пал Джафар,
Пал Джафар, столп золотой.
Война закончилась...» (Древняя... 1911-1913: 115).

Существует свыше 15-ти вариантов этого народного стихотворения, в том числе более совершенных. Возможно восстановление его первоначального варианта. Исходя из построения и ритма этого стихотворения, ученые могут судить о давности его создания (Курдиани 1997: 176-178). В данном фольклорном образце отражено сражение вторгшихся в Двалети осетин с местными двалами. Огнем и мечом осетины вытесняют двалов с их территории и побеждают. Много двалов погибло в этом бою. Оставшиеся в живых покидают земли своих предков (направляются, как мы уже отмечали выше, в Шида Картли, Квемо Картли, Земо Имерети, Рача). Один из предводителей двалов Джафар, потерпевший поражение в неравной битве, бежит «как куропатка». Осетины настигают убегающего Джафара, который в стихотворении олицетворяет двалов, и жестоко расправляются с ним. То, что это сражение действи-

тельно имело место, а не выдуманно, можно утверждать на основе упомянутых в стихотворении двух топонимов «Магла Мта» и «Жгеле» (где произошла битва) – обе местности находятся в Двалети. «Магла Мта» – это та же Магла (Верхняя) Двалети. Такая географическая единица упоминается у Иоанэ Багратиони (Багратиони 1986: 79). «Жгеле» – название одного из шести двалетских ущелий, географически сопредельной с горной Рача (существует проход из гор Рача в Жгельское ущелье). В нескольких интерпретациях стихотворения встречается топоним «Калака» – это тоже один из населенных пунктов Двалети. Под упомянутой в стихотворении «птицей чужеродной белокрылой» («уцхо принвели тетри пртосани»), естественно, подразумеваются осетины, пришедшие с большим войском воевать против местных двалов. Здесь налицо противостояние двух чуждых друг другу народов: пришедших с войной осетин и двалов – картвельской территориально-локальной группы. Это стихотворение делает беспочвенными «доводы» осетинских авторов относительно осетинских корней двалов. Именно после отраженной в стихотворении битвы в одной из древнейших провинций грузинского нагорья Двалети произошла этническая замена населения (двалов осетинами).

Осетинские предания также подтверждают факт отнюдь не дружественного прихода осетинского этноса в Двалети. Силой оружия осетины занимали места обитания коренных жителей этого края. На основе осетинских преданий можно установить местные двалетские и пришлые осетинские фамилии. Обосновавшись в Двалети, осетины постепенно стали перемещаться в нагорье Шида Картли.

Расселенные в Нар-Мамисонской котловине (иначе говоря, в исторической Двалети) осетинские фамилии в основном

были пришельцами из Алагирского ущелья. Сведения, удостоверяющие этот факт, приводит русский этнолог Н. Волкова: «Другим более массовым и давним по времени движением алагирцев за пределы своего ущелья следует считать, видимо, их поселение в Центральной (в последнее время этим термином, введенным Б. Калоевым, осетины обозначают Двалети. – Р. Т.) и Южной Осетии. Народная традиция выводит многих жителей верховьев Большой Лиахвы и Ардона из алагирских селений Цамат, Дагом, Луар, Урсдон, Цей и др.» (Волкова 1974: 122).

«Формирование населения области Туалта (осетины называют Двалети «Туалта». – Р. Т.), как уже отмечалось, происходило в основном за счет переселявшихся алагирцев. В Зругском ущелье (то же ущелье Зрого. – Р. Т.) поселились предки Козаевых, Хозиевых, Бираговых, в Закинском (Захском. – Р. Т.) ущелье – Калоевых, в Гибе – Кучиевых из Мизура. Из Туалта длительное время шел активный процесс расселения туалцев в район Военно-Грузинской дороги (Коби, Ухате), Урс-Туалта, откуда некоторые фамилии (например, Абаевы) впоследствии перешли в Коби, в Трусовское ущелье, где имеются переселенцы из Нара (одно из шести двалетских ущелий. – Р. Т.), а также в Джавское и Кударское ущелья» (Волкова 1974: 124).

Этот же автор указывает на массовую миграцию тагаурских осетин к истоку реки Терек (Трусо) и в районы Военно-Грузинской дороги. Исследователями замечено, что из всех осетинских ущелий Алагирское было наименее плодородным, что и явилось главной причиной интенсивной миграции алагирцев. Никаких оснований подвергнуть сомнению бесспорные материалы, подтверждающие кавказское проис-

хождение двалетских осетин, не нашлось у Б. Калоева, который отмечает, что они сформировались в результате ассимиляции аланами местных кавказских племен – двалов, хотя в то же время ему трудно признать картвельские корни этнического происхождения двалов (Калоев 1995: 5).

Вообще, миграция осетин в Шида Картли проходила через Двалети. Этническая замена населения Двалети не повлекла за собой отторжения этой провинции от Грузии. На протяжении всего существования грузинской государственности и после превращения Грузии в российскую колонию Двалети оставалась неотъемлемой частью Грузии. По приказу царского наместника на Кавказе А. Барятинского от 3 апреля 1858 года, край Двалети, или, как его тогда называли, Нарский участок (согласно современной номенклатуре – Верхний Фиагдон и Верхний Ардон), входивший в Горийский уезд Тифлисской губернии, общей площадью 3 581 кв км, был присоединен к «Военно-Осетинскому округу» Терской области Северного Кавказа (Иваненко 1873: 450-451). В одном документе 1858 года жители Захского ущелья Двалети по фамилии Абаевы пишут, что их предки верой и правдой служили грузинским царям, защищали страну от иноверных лезгин и персов. Это документ, приведенный Б. Калоевым, прямо указывает на то, что Двалети, несмотря на происшедшую здесь этническую замену населения, всегда оставалась органичной частью Грузии. Грузинские источники тем более свидетельствуют об этом. В частности, Вахушти Багратиони отмечал, что Двалети входила в состав Грузии еще со времен царя Парнаваза (IV–III века до н. э.) (Картлис цховреба 1973: 633). Так же, как и другие соседние горные края Грузии – Пшави, Хевсурети, Тушети – Двалети находился в непосредственном подчинении це-

нтральной царской власти: здесь не существовало феодальной единицы «сатавадо» (дом, сеньория). Мтиулы вообще были наделены большей свободой – их основной обязанностью было защищать рубежи страны. После распада единого грузинского государства, со второй половины XV века, Двалети является неотъемлемой частью Картлийского царства. Краем управляют назначенные царем чиновники – моурави. В частности, в начале XVII века моуравом Двалети был Георгий Саакадзе. Как бывало и в других горных районах Грузии, осетины Двалети тоже нередко выражали свою непокорность. Попытку неповиновения предприняли этнические осетины Двалети в начале XVIII века, вследствие чего царю Вахтангу VI пришлось организовать специальную экспедицию в этот край с целью их усмирения. В конце концов двалетские осетины вынуждены были вновь признать верховную власть правителя Картли.

И с государственно-политической, и с хозяйственно-экономической точки зрения Двалети была тесно связана с Грузией. По поводу Захского ущелья (общества) Двалети Б.Калоев пишет, что собранный его жителями урожай хватал им всего три-четыре месяца и что до открытия Военно-Осетинской дороги и до административного вхождения этого общества в Терскую область (в 60-х годах XIX века) продукты они закупали в грузинских городах: Цхинвали, Они, Гори, Кутаиси и др. Здесь они преимущественно обменивали продукты животноводства на продукты земледелия и ремесленные изделия. В перечне вывозимых из Шида Картли продуктов, согласно этнографическим данным, среди прочих называется и вино (Калоев 1999: 270-271, 276). Двалетские осетины никогда не вступали в родственные связи с северокавказскими осетинами,

что в первую очередь объясняется труднодоступностью переходов из Двалети на север, в то время как с ущельями Диди (Большой) Лиахви и Риони их связывали одиннадцать перевалов, легко преодолимых даже в зимний период.

Первые поселения осетин на территории современной Грузии появляются в ущелье Трусо (исток реки Терек) и в местности Магран-Двалети (исток реки Диди Лиахви). Осетины переселились сюда из нагорья Северного Кавказа в первой половине XVII века. В указанный период осетинами еще не была занята значительная часть нагорья Шида Картли. Здесь осетины-мигранты обитали только у истока реки Диди Лиахви, в Магран-Двалети, представлявшей собой единство (общность) девяти горских селений. Согласно целому ряду исторических источников, в первой половине XVII века нагорье Шида Картли (ущелья Диди Лиахви и Патара (Малая) Лиахви) было усеяно многочисленными селищами (селами, покинутыми грузинским населением). Коренное грузинское население, снявшись с обжитых мест, спустилось в низинные районы. Вахушти Багратиони особо подчеркивает, что в Двалети и в Шида Картли осетины селились не местах разоренных грузинских сел: « В этих горных местах записано много осетин. Но раньше здесь селились грузинские крестьяне. Затем владельцы поселили здесь осетин, а грузины спустились в равнины, поскольку враг значительно сократил население равнины».

Миграция осетин в нагорье Шида Картли, в частности, в верховья рек Диди Лиахви и Патара Лиахви, начинается со второй половины XVII века. Из заметок побывавшего в Грузии русского посла М. И. Татищева (1604–1615) узнаем, что между Черкессией и Грузией существовала всего одна осетинская

сельская община с населением в 200 душ. О том, что в середине XVII века в селе Земо (Верхняя) Джава ущелья Диди Лиахви еще не проживало осетинское население, свидетельствует один документ, в котором говорится: «Вымерла Верхняя Джава и опустошена (букв.: обезлюдена) осетинами... так вымерла, что никаких признаков людской жизни там не было» (Документы 1940: 364). В документе ясно сказано, что в Земо Джава местное население было истреблено в результате набегов и произвола осетин. Обезлюденное село Земо Джава один феодал продает другому. В этом документе говорится и о вымерших грузинских фамилиях. К сожалению, осетинские историки исказили перевод этого документа, и в их интерпретации он звучал так: «Вымерла Верхняя Джава и не стало там осетин...» На самом деле перевод должен был быть таким, каким мы привели его выше. Согласно указанному документу, уроженцами Земо Джава были фамилии Дзиганидзе, Эпниашвили, Гурджишвили.

Из документа царя Ростом (1634–1658) явствует, что он приказывает своим чиновникам ни в коем случае не притеснять переселившихся из Осетии в Земо Джава осетин, а также не трогать осетинских новопоселенцев, если таковые появятся (Центральный государственный исторический архив Грузии – ЦГИАГ, фонд 1448, документ № 10326). Согласно более раннему документу, датированному второй половиной XVI века, уроженцами Джава были Гараканидзе. Здесь же следует заметить, что грузинские цари и князья сами были заинтересованы в поселении осетин на грузинской земле, в опустевших грузинских селах, что подтверждается многими документами. О миграции осетин в Грузию с середины XVII века свидетельствуют и осетинские предания – у каждой фамилии

(рода) сохранились свои предания о переселении 10-12 поколений их предков в Грузию с Северного Кавказа (Ванеев, 1936). Если учесть брачный возраст осетин, в одно столетие рождалось четыре поколения от одних предков. Эти предания полностью совпадают со сведениями исторических источников и документов: миграция осетин действительно происходила с середины XVII века. Хотя, осетинские ученые и здесь нашли выход, окрестив этих мигрантов «мигрантами последней, второй волны» и введя понятие «прежних осетин», якобы переселившихся в Грузию очень давно и «огрузиненных» грузинами. В подтверждение своей мифологемы они рассмотрели около ста грузинских фамилий с точки зрения их, якобы, «осетинской основы», т. е. признали носителей этих исконно грузинских фамилий осетинами по происхождению.

Постепенно осетины все активнее перемещаются в южном направлении и к 30-м годам XVIII века полностью осваивают горную полосу ущелий Диди и Патара Лиахви. В указанный период в некоторых горных лиахвских селениях осетины живут вместе с оставшимся здесь грузинским населением (Гюльденштедт 1961: 277-279).

На протяжении всего XVIII века расселение осетин в предгорье Шида Картли, фактически, нигде не фиксируется. Заселение осетинами предгорных селений Шида Картли наблюдается в конце XVIII – начале XIX века.

В начале XVIII века осетины поселяются в верховьях Джеджорского (Кударо) и Ксанского ущелий (Жамури). Миграция осетин в Жамури происходит из горных ущелий Северного Кавказа и из горной полосы ущелья Диди Лиахви. Между прочим, известный осетинский ученый Василий Абаев тоже отмечал, что в Ксанском ущелье осетины появились всего

двести лет назад (Абаев 1949: 50). В Кударо они мигрировали в основном из Двалети. В горной Шида Картли осетины поселяются сначала в ущелье Диди Лиахви, потом в ущелье Патара Лиахви, у истоков реки Ксани (Жамури). В начале XVIII века малочисленное осетинское население появляется в Исролисхеви и в верховьях Междуского ущелья, куда оно перебирается из ущелья Патара Лиахви. Обратимся опять к русскому этнологу Н. Волковой, которая пишет: «Многочисленные исторические предания осетинского народа подтверждают данные письменных источников о миграциях осетин на южные склоны хребта. Факты, сообщаемые этими преданиями, показывают, что хронологические рамки подобных переселений, для некоторых районов представлявших, видимо, вторую волну миграции, охватывают 3-5 поколений. Большинство ныне живущих в Кударском ущелье осетинских фамилий, как свидетельствуют полевые материалы, - потомки переселенцев из Алагирского ущелья (селения Цей, Бад и др.) и Туалты (селения Тиб, Нар, а также Заккинское и Мамисонское ущелья), которыми были образованы селения: Лет (Калоевыми), Гулианта (Гуларовыми), Стырмасыг (Гагиевыми), Кобет (Джаджиевыми), Сагилзас (Наниевыми и Нартыкоевыми). Четвертое поколение Хугаевых, обосновавшихся несколько выше по Джоджоре в местности Часавали (рядом с современным Кваиси), образовало сел. Къозита. Предок этой фамилии, по преданию, ушел из Мамисона из-за отсутствия пахотных земель» (Волкова 1974: 134).

То, что в середине XVIII века осетины жили только в горных уголках Шида Картли, лишенных «виноградно-фруктовых насаждений», хорошо видно из Атласа Грузии, составлен-

ного Вахушти Багратиони (на карте осетинские поселения обозначены цифрой 8).

В конце XVIII века крайними южными пунктами расселения осетин (в направлении с запада на восток) были: Кударо (исток реки Джеджори в Рача) – Гупта (ущелье реки Диди Лиахви) – выше ущелья Ацерисхеви (в ущелье Патара Лиахви) – два селения в верхнем поясе Междудского ущелья – Жамури (Ксанское ущелье) – Гуда (ущелье реки Тетри Арагви в Мтиулети) – Трусо (исток реки Терек). В указанный период, к концу XVIII века, осетин вообще не было в ущельях Лехура, Междуда (за исключением истока реки), в значительной горной полосе Ксанского ущелья, ущельях Пронэ. Иначе говоря, как во времена Вахушти Багратиони, так и в конце XVIII века осетины жили в неплодородной зоне, лишенной «виноградно-фруктовых» садов, т. е. в горных местах.

На рубеже XVIII–XIX веков осетины занимают значительный участок предгорья в ущелье Патара Лиахви. Начиная с этого периода, и особенно в первое десятилетие XIX века, происходит «просачивающееся» (индивидуальное) расселение осетин из нагорья Шида Картли в предгорные и равнинные села Шида Картли. Наиболее интенсивно это расселение осетин протекает из горного участка ущелья Патара Лиахви (факты переселения в XIX веке осетин с гор в предгорье и на равнину зафиксированы в ведомостях камеральной переписи населения 1818, 1830, 1840, 1860, 1873, 1886 годов, а также в посемейных списках, хранящихся в фонде 254 ЦГИАГ). С конца XVIII века фактически прекратилась миграция осетин из горных ущелий Северного Кавказа в Грузию, поскольку российские власти официально разрешили им селиться в равнинных районах Северного Кавказа. Исключение составляло только

осетинское население Двалети, которое не прекращало переходить на территорию современной Грузии на протяжении почти всего XIX века. Вообще, расселение осетин в Грузии большей частью происходило через Двалети. Осетины, пришедшие в Двалети с северокавказских гор, некоторое время оседали тут, а затем перебирались на новое местожительство в нагорье Шида Картли. Хотя, есть немало фактов, подтверждающих переселение осетин в Грузию непосредственно с гор Северного Кавказа, а не через Двалети, особенно на раннем, начальном этапе миграции.

Не соответствуют действительности доводы некоторых авторов о расселении осетин в предгорьях и на равнинах Шида Картли в XVII–XVIII веках. Только в XIX веке начинается процесс миграции осетин в ущелья Пронэ, Меджуда и Лехура и в горную полосу Ксанского ущелья. Заселение осетинами грузинских сельбищ происходит главным образом из ущелья Диди Лиахви, хотя очевиден факт, что первыми осетинами-мигрантами, освоившими места бывших грузинских поселений в ущелье рек Пронэ, были осетины – выходцы из Двалети. В Меджудское ущелье осетины приходят в основном из ущелий Патара и Диди Лиахви, в Лехурское ущелье – из Ксанского ущелья (Жамури, Чурта). Несмотря на это, в первые три десятилетия XIX века миграция осетин в ущелья Лехура, Меджуда и Пронэ не носила интенсивный характер. Интенсивное освоение осетинами этих ущелий началось с середины XIX века и продолжалось до 80-х годов указанного столетия.

В 30-х годах XIX века единичные осетинские семьи появляются в Гагмамхари (территория на юге от реки Куры) Шида Картли, а массовый характер их миграция в эти места приоб-

ретают во второй половине XIX века. Тогда же осетины заселяют Гуджаретское ущелье (нынешний Боржомский район).

В Кахети и Квемо Картли осетины мигрируют только в начале XX века. Согласно последней переписи населения, проведенной советской властью в конце XX века, общее число проживавших в Грузии осетин составляло 164 тысяч человек, из которых на территории так называемой «Юго-Осетинской автономной области» проживало только 65 тысяч этнических осетин. Остальные 100 тысяч были расселены по всей территории Грузии, причем, в некоторых местах они проживали компактно, а в некоторых были смешаны с грузинским населением. Согласно переписи 1886 года, общая численность этнических осетин была 72 000 человек. К концу XVIII века на территории современной Грузии проживало 2 130 дымов (15 000 душ) осетин. А некоторые осетинские авторы (на тот же период и на той же территории) насчитывают иногда 6 000, а иногда 7 000 осетинских дымов, что никак не соответствует действительности и данным источников. На самом деле, как уже отмечалось выше, количество осетинских дымов в Грузии составляло 2 130. Вообще, процентное число осетин в Грузии на всем протяжении XIX–XX веков колебалось в пределах 3-4 %.

Приход осетин в Грузию и их поселение здесь отнюдь не носили мирный характер. Затиснутые среди скал и ущелий Северного Кавказа, осетины (особенно на раннем этапе миграции) силой прорывались сквозь горные теснины, стремясь обосноваться сначала в Двалети, а затем в нагорье Шида Картли. Из исторических источников, фольклорных материалов и представлений явствует, что грузинские крестьяне, изнуренные бесчинством осетин, вынуждены были покидать места

обитания своих предков и спускаться в низины в поисках лучших условий жизни, где, с этой точки зрения, была более благоприятная ситуация. Вследствие частых опустошительных набегов врага предгорные и равнинные регионы Шида Картли оказались на грани демографической катастрофы.

Миграции осетин в Двалети и горные районы Шида Картли в известной степени способствовала также социально-политическая обстановка тогдашнего грузинского государства. Разоренная и раздробленная в результате непрекращающихся вражеских набегов, страна была уже не в состоянии осуществлять контроль над главными воротами, закрывающими проход с Северного Кавказа, – Дарьяли и Касрис Кари (находился на севере Двалети и отсюда был переход в Осетию). У Вахушти Багратиони хорошо описаны эти укрепленные прежде грузинскими царями «врата скальные, нерукотворные, созданные самой природой», через которые «овсы» не должны были проникать в страну (Вахушти 1973: 644–645).

В последующий период (в XVIII веке) в стране происходит упадок экономики, назревает реальная угроза демографической катастрофы в Шида Картли, поэтому для решения данной проблемы правители грузинского государства (царь, князья) сами начинают содействовать поселению осетин в Грузии. Например, по сведениям Иоанэ Багратиони, в поселке Дигоми и его окрестностях проживали осетины. О том, что в начале XIX века осетины временно проживали в Дигоми, свидетельствуют данные камеральных переписей, в которых не описаны ни один осетинский дым и ни одна осетинская фамилия, а также один документ 1799 года, выданный царем Георгием XII тагаурским осетинам. Согласно этому документу, тагаурские осетины выразили желание переселиться в Грузию.

Царь послал в Осетию азнаура Ниниа Габашвили, передав через него свое согласие, но при одном условии: желающие поселиться в Грузии осетины должны стать «сахасо» (казенными, царскими) и не должны подчиняться никому другому; на первых порах они должны будут остановиться в Дигоми, а потом им подыщут хорошее место по их усмотрению (какое им понравится); кроме того, до начала пахотно-посевных работ царь обещал обеспечить новопоселенцев необходимым продовольствием (Документ Института рукописей № 1617). Временное поселение осетин близ Дигоми подтверждается и этнографическими материалами. На рубеже XVIII–XIX веков здесь проживало 32–33 осетинских дымов. Из-за склонности к воровству (осетины крали у соседей все, что «плохо лежало», даже ремни и подпруги) дигомские крестьяне прогнали их, преследуя палками и дубинками до самого Бебрисцихе.

Во второй половине XVIII века в нагорье и в первой половине XIX века в предгорье Шида Картли ни в одном селе не проживало больше одного поколения осетин. Спустя непродолжительное время осетины устремлялись на юг. Это хорошо видно из материалов переписи населения XIX века. Поселившиеся в начале XIX века в предгорных селениях, осетины с середины того же столетия интенсивно перемещаются на равнину. Таким образом, с конца XVIII века и на всем протяжении XIX века прослеживается постепенное интенсивное перемещение осетин из высокогорных районов Грузии в низинные, которое в грузинской историографии очень точно обозначено термином «чамоцола» (букв.: движение в направлении сверху вниз). Осетины отличались чрезмерной «подвижностью»: обосновавшись во второй половине XIX века на равнине, они и здесь постоянно меняли местожительство. Согла-

сно посемейным спискам 1886 года, в 60-70-х годах XIX века из более чем 76-ти горных селений ущелий рек Патара и Диди Лиахви со своих мест обитания снялись и спустились на поселение в разные равнинные деревни свыше 1 340 осетинских дымов.

О недавнем поселении осетин в горах Шида Картли свидетельствовало и их социальное положение. В документах переписи населения XIX века большая часть осетин ущелья Диди Лиахви записаны как «хизани». Этот термин в грузинской историографии обозначает крестьянина, снявшегося с собственного, обжитого места и нашедшего пристанище в другом месте. В феодальной Грузии хизанами считалась определенная категория крестьян, которые, в отличие от «кма-гlexи» (крепостные крестьяне), имели личную свободу, и их зависимость от помещика-феодала определялась правом пользования угодьями (землей и водоемами) последнего. В источниках хизани всегда противопоставлен коренному жителю, поскольку он является пришлым крестьянином.

О том, что северная часть Шида Картли не являлась местом жительства осетин и что тут изначально проживали грузины, говорят ойконимы (названия сел). Ни один зафиксированный здесь топоним не является осетинским. У местных деревень абсолютно «прозрачные», если можно так сказать, грузинские наименования, т. е. и корни (основы) топонимов, и их производные суффиксы чисто грузинские. Перечислим наименования только нескольких горных селений: Сацхениси, Эдемкалаки, Белоти, Ацерисхеви, Инаури, Чабарухети, Ципори, Шамбиани, Исролисхеви, Колоти, Квиткири, Мохиси, Биэти, Андорети, Гупта, Патара Джава, Земо Джава, Схлеби. И, что главное, мы имеем упомянутый в раннесредневековой

«Армянской географии» (VII век) топоним «Ачабети», у которого и корень, и суффикс исконно грузинские, что бесспорно указывает на его грузинскую этимологию. О заселенности Двалети этническими грузинами говорит приписка начала XV века, сделанная на так называемом Гудийском (Гундийском) евангелии, утерянном во времена «татроба» (монголо-татарского ига) и найденном неким Иванэ из рода Хораули. Потом это евангелие попадает в руки некоего человека по фамилии Парухаули, который пересылает его для продажи своей матери в Двалети. Из приписки явствует, что Двалети был грузинским краем с грузинским богослужением, поэтому здесь существовал спрос на грузинское евангелие и нашелся желающий купить эту книгу. Приписка имеет важное значение и в том смысле, что упоминаемый в нем антропоним Парухаули – грузинская отыменная фамилия, возникшая путем присоединения к производной основе типичного для фамилий горной Восточной Грузии суффикса -ур (-ул).

Издrevле так называемая советская «Южная Осетия» была неразрывной частью Грузии, и здесь долгое время проживало только грузинское население. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в этом регионе несколько десятков грузинских христианских архитектурных памятников, датированных V–XVIII веками (Меписашвили, Цинцадзе 1975), а именно: Армази (IX век), Канчаветский Кабени (IX век), Цирколи (IX век), Биети (IX век), Эредви (906 год), Додотис Цхракара (X век), Кваисас Джвари (X век), Касагина (X век), Сохта (X–XI века), Икорта (1172 год), Тири (XIII век), Тигва (1150–1152 годы), Хеитский Джварпатиосани и Сабацминда. Строительство грузинских христианских памятников на территории «Южной Осетии» продолжалось и в XVII–XVIII веках (Цхинвали,

Белоти, Кулбити, Ларгвисский комплекс, датированный XIII–XVIII веками). Все эти памятники содержат множество эпиграфических памятников, выполненных исключительно на грузинском языке и отражающих те или иные события истории Грузии (Отхмезури 1994). Вся территория Шида Картли, населенная осетинами, усеяна крепостями и башнями. Может, кто оспорит, что крепость Берцихе в Жамури (Ксанское ущелье) построена не грузинами? Здесь распространены характерные только для нагорья Шида Картли подковообразные, так называемые «зугриани» («зурги» по-грузински «спина») башни, у которых задняя сторона, обращенная к горе, закруглена. Башни такого типа на родине осетин – на Северном Кавказе – нигде не встречаются; они характерны только для грузинского зодчества. (Специалистами установлено, что в горной Шида Картли творением осетин являются лишь некоторые фамильные башни XVIII века, имеющие четырехугольную планировку, расположенные в верховьях ущелья Диди Лиави. – Гвасалиа 1997: 68). Ктиторы, упоминаемые в надписях на памятниках материальной культуры, существовавших на территории советской «Южной Осетии», – Тбели, Канчавели, Павнели, Коринтели, Мачабели, Амiredжиби, Палавандишвили, Эристави – все являются грузинами. В надписях упоминаются и представители грузинской царской фамилии, в том числе дочь Давида IV Агмашенебели (Строителя, 1089–1125) царица Тамар, невестка Георгия XII (1798–1880) Кетеван Церетели, а также царские вельможи, епископы (Никозели, Мровели...) и другие церковнослужители. Наряду с ктиторами, упоминаются и зодчие (Таплаидзе, Баврели, Гиоргадзе, Курдгелашвили...). Все надписи выполнены на грузинском языке, и все встречающиеся в них антропонимы свидетельст-

вуют об их принадлежности этническим грузинам (Лордкипанидзе, Отхмезури 2007: 127–137).

До нас дошли сотни исторических документов средних веков, касающихся северной части Шида Картли (территории так называемой советской «Южной Осетии»), в которых упоминаются только этнические грузины – представители как высшего сословия, так и низших социальных слоев. Здесь, на этой территории, в Ларгвисском монастыре составлен один из значительных грузинских исторических памятников рубежа XIV–XV веков – родовая летопись ксанских эриставов («Хроника эриставов» – авторы: отец и сын Авгароз и Григол Бандисдзе).

Несмотря на многочисленные бесспорные аргументы, уже давно указанные памятники грузинской культуры объявляются памятниками осетинской культуры, что служит целенаправленной фальсификации истории этого края и истории Грузии в целом. Например, в передаче «Особое мнение» радиостанции «Эхо Москвы» (11 августа 2008 года), которую вел Матвей Ганапольский, два его собеседника А. Кибовский и А. Рахаев без стеснения объявили памятники грузинской христианской культуры, расположенные на территории «Южной Осетии», осетинскими. Более того, по словам А. Кибовского, «грузинские варвары», якобы, стерли с лица земли не только эти памятники, но и целый ряд осетинских деревень. Возмутительно! Ведь дело обстоит с точностью до наоборот! Многовековые селения Лиавского ущелья, в которых проживает исконно грузинское население, к сожалению, полностью разрушены и уничтожены в результате российской агрессии. Участники этого телевизионного «шоу» размахивали фотографией якобы взорванного грузинами христианского храма.

Наверное, даже не следует комментировать слова А. Кибовского (приводим их дословно. – Р. Т.): «...раннехристианский храм... IX–X века... просто специализированно был уничтожен с тем, чтобы там просто изничтожить православную общину, которая там была. Вообще, для справки скажу, что на территории Южной Осетии находится 600 памятников истории и культуры... Ведь эти же осетинские памятники». А. Кибовскому, по-видимому, стало как-то неловко называть памятники грузинской христианской культуры осетинскими, поэтому он говорит: «...в чем трагизм ситуации, ценность памятника, например, этого храма, который помнит византийцев, который помнит многие поколения, это намоленные стены, как говорят служители церкви. Это намоленные, они исчезли». Исчезнувшему византийскому этносу нет нужды объявлять памятник чужой, в данном случае грузинской, культуры своим. Храмы Шида Картли являются молитвенным местом только грузинских верующих, и те многие поколения, которых помнят стены этих храмов, – это поколения грузин. Еще более категоричен А. Кибовский в отношении крепостей и башен: «Но еще 52 населенных пункта Южной Осетии располагают памятниками различного достоинства, различной ценности, но это тоже памятники истории осетинского народа. Это и сторожевые башни». Вероятно, он не знает, что осетины и на своей исторической родине не умели строить башни – для этого они приглашали ингушей. Поскольку господин Кибовский упоминает «намоленные» места, вряд ли ему удастся «замолить» тот грех, который он берет на душу, когда умышленно фальсифицирует историю и без зазрения совести приписывает достояние многовековой грузинской культуры другому народу.

Двалети и Шида Картли входили в единую церковную организацию – в Никозское епископство. Родившийся в Нарском уезде Двалети осетинский писатель Коста Хетагуров в 1900 году писал: «Некоторые из многих сохранившихся в Нарской котловине памятников христианства ученые относят ко времени начала христианства на Кавказе (V–VI в.), а остальные – ко времени царствования известной грузинской царицы Тамары...» Говоря словами Вахушти Багратиони, «верою они издревле христиане». Расселенные во времена Вахушти в Двалети осетины христианами считались лишь формально: они «не крещены по христианскому обычаю, у них нет священника, а те, которые поселились в Картли и Рача, обращены в христианскую веру». Повествуя о том же периоде, Вахушти пишет: «Язык у них древний, двалский, но нынче двалы говорят на осетинском, как на собственном», – следовательно, их языковая трансформация под влиянием осетин уже была завершена. В то же время историк-очевидец замечает, что некоторые живущие в Двалети осетины, которые часто переходят в Картли и Рача, говорят и на грузинском. В Двалети, наряду с многочисленными памятниками христианской культуры, было немало характерных для нагорья дохристианских молелен, которые в осетинском языке обозначались грузинским термином «дзуар» («джвари» по-грузински «крест»). (Аналогичным термином – «джвари» – обозначались дохристианские молельни и в других горных историко-этнографических краях Восточной Грузии). Осетины, расселившиеся в Двалети, переняли нравы, обычаи и верования местных горцев. Например, они праздновали «Атинагис Дзуари» («Атенгеноба») – религиозный праздник, распространенный в горных районах Восто-

чной Грузии и очень почитаемый здешними горцами, особенно хевсурами и тушинами.

Осетины не имели письменности. Современная их письменность создана на основе русского буквеначертания. Хотя, первый осетинский алфавит был создан на основе грузинской графики. Ее автором был Иоанэ Иаглузидзе (Габарати. – 1775-1830), осетин по происхождению, но возвращенный в лоне грузинской культуры. С 1820 года в Тифлисской духовной семинарии он преподавал осетинским детям грузинский и осетинский языки. Именно в этот период он написал осетинскую азбуку. Первый же осетинский алфавит на основе русских букв составил русский ученый-языковед Андрей Шегрен.

В 1922 большевистская власть основала в Грузии Юго-Осетинскую автономную область, тем самым создав здесь для осетин первую административную единицу. Юго-Осетинская АО была сформирована на территории бывших феодальных единиц Шида Картли без ведома и согласия грузинского народа. Центром новоиспеченной автономной области провозгласили маленький городок Цхинвали, расположенный в предгорье Шида Картли. До нас дошли ведомости всех переписей населения, проведенных царской Россией в XIX веке. Согласно данным всех известных нам переписей того столетия (1818, 1830, 1860, 1873 и 1886), в Цхинвали не проживал ни один этнический осетин. Только в описании 1830 года в Цхинвали зафиксирована единственная семья этнических осетин (пять душ), пришедшая сюда с гор в 1828 году и очень скоро же покинувшая город (ЦГИАГ, фонд 254, опись 1, дело № 1244, с. 170-191; см. здесь же: 254 – 1 – 1243; 254 – 1 – 541; 254 – 1 – 252). Говоря об этническом составе Цхинвали, в научной литературе часто указывают посемейные списки 1886 года, ста-

тистические данные которых официально опубликованы российскими властями (Свод... 1893). В означенный период в Цхинвали действительно не проживал ни один осетин. (Заинтересованный читатель может посмотреть: ЦГИАГ, фонд 254, опись 3, дело № 1717). Как и в средние века, город был населен грузинами, грузиноязычными армянами и грузинскими евреями. (По сведениям автора первой трети XIX века, естествоиспытателя Э. Эйхвальда, путешествовавшего по Кавказу, «осетины жили за Цхинвали, в горах. Раньше они беспрестанно грабили город и убивали его жителей. Теперь же осетины просят грузин, жителей Цхинвали, крестить их детей»). Только в 1922 году впервые в Цхинвали было зафиксировано осетинское население – 613 человек, а в 1926 году их было уже 1 152 человека (население города тогда полностью составляло 5 352 человека). Прирост населения, естественно, был механическим. Осетинское население в Цхинвали превысило грузинское только в последние годы советской власти, когда здешние грузинские евреи массово эмигрировали в Израиль и на их месте (в их домах) поселились осетины, спустившиеся из Джавского района.

В двух словах коснемся термина «Южная Осетия». Ни в одном грузинском историческом источнике или документе нет такого понятия. В XVIII веке при перечислении территориальных (историко-этнографических, феодальных) единиц Грузии государственные чиновники никогда не употребляли название «Осетия», а тем более «Южная Осетия». Да и не могли употребить, поскольку такой единицы в природе не существовало. Употреблялся только термин «чвени осеби» («наши осетины»), под которым подразумевались этнические осетины, проживавшие в те времена в горной, северной полосе ис-

торико-этнографического края Грузии Шида Картли. На территории советской «Южной Осетии» существовало множество грузинских феодальных единиц (Самачабло, Ксанское эриставство, Саамилахвро, сравнительно мелкие поместья Давиташвили-Багратиони, Тактакишвили, Херхеулидзе). Термин «Южная Осетия» введен в XIX веке исключительно чиновниками Российской империи (в прессе того столетия этот термин упоминается всего три раза). В указанном веке царская Россия составила не одну географическую и иную карту Кавказа, но ни на одной из них «Южная Осетия» не обозначена. На этих картах в районе Северного Кавказа нанесено только название «Осетия» (без всякого определения «Северная»). Для примера можно привести карту, представленную в книге Натальи Волковой, составленную официальными российскими властями во второй половине XVIII века, на которой изображены Малая Кабарда, Осетия, Ингушетия и часть Чечни. «Осетией» на этой карте обозначена только соответствующая территория Северного Кавказа. Главный Кавказский хребет здесь обозначен как «Грузинская граница» (Волкова 1974). (Между прочим, на этой же карте нынешняя столица Северной Осетии Владикавказ, называвшаяся тогда «Заур» («Заурег»), указана на территории Ингушетии).

Поэтому, можно сказать, нет большего цинизма, когда высокопоставленный российский чиновник (руководитель Росохранкультуры) заявляет, что «только в середине XIX века было принято решение о передаче Южной Осетии Тифлисской губернии». Видите ли, «советский российский император» Иосиф Сталин как этнический грузин решил вопрос окончательной передачи «Южной Осетии» Грузии. Может, кто найдет и обнародует хоть какой-либо архивный документ, удос-

товеряющий, что «Южная Осетия» не входила в состав Тифлисской губернии ни в период с 1801 года по 1917 год и ни позднее, в период Первой Грузинской республики (1918–1921) и после советизации Грузии? На самом деле только в 1843 году царизм основал на территории Грузии Военно-Осетинский округ, подразделявшийся на три участка (Джавский, Патара-Лиахвский и Нарский). Полицейские участки Джава и Патара Лиахви бывшего Военно-Осетинского округа составляли всего одну треть территории основанной в 1922 году Юго-Осетинской автономной области (Гвасалиа 1997: 58). В пределы вышеназванной автономной области большевистская власть ввела также историко-этнографические края Грузии – часть Рача (Кударо) и Земо (Верхней) Имерети.

Как известно, в 1783 году между Грузией (Картлийско-Кახетинским царством) и Россией был заключен так называемый Георгиевский трактат. И к моменту заключения этого договора, и в 1801 году, когда Россия нарушила договор и аннексировала Грузию, как Двалети, так и северная часть Шида Картли (иначе говоря, советская «Южная Осетия») оставались неотъемлемой частью Грузии. Указанную территорию никто не называл Осетией. Если оставить в стороне грузинские источники, этот факт подтверждают и все без исключения русские источники. Например, вскоре после заключения трактата командированный в 1784 году в Грузию полковник С. Бурнашов составил Генеральную карту грузинских царств и княжеств вместе с сопредельными регионами. На этой карте топонимом «Осетия» отмечено именно то место, где она находилась на самом деле, – на Северном Кавказе, а на месте советской «Южной Осетии» написано «Картли». Присоединение Двалети – ныне осетинские историки называют этот край Цент-

ральной Осетией – к России произошло вместе с присоединением к ней (вернее, покорением ею) Грузии. Этот факт зафиксирован и основоположником осетинской литературы Костой Хетагуровым: «С присоединением Грузии жители Нарской котловины со всеми осетинами с искренней радостью и полным доверием перешли в подданство русских царей». (В данном случае осетинский классик не до конца искренен. Ведь в том же очерке он говорит и о неповиновении осетин русским властям, следствием которого явилось уничтожение русскими военными отрядами осетинских башен в Двалети и Шида Картли в 1840-1850-х годах.). О том, что Двалети является неотъемлемой частью Грузии, говорит и тот факт, что Коста Хетагуров и его сородичи (однофамильцы) пытались доказать российской знати свое дворянское происхождение на основе грамот, выданных им в XVII-XVIII веках грузинскими царями (это значит, что Двалети и жившие здесь осетины находились под юрисдикцией грузинского государства, и именно грузинские правители могли пожаловать им тот или иной титул).

В 1918–1921 годах Грузия ненадолго избавилась от российского колониального ярма и восстановила свою государственность. В этот период в Грузии, с целью установления коммунистической диктатуры и возвращения ее в состав России, началось осетинское сепаратистское движение, инспирируемое российскими большевиками. В знак благодарности осетинским сепаратистам за «оказанную услугу», в качестве поощрения, большевики на северной территории главной грузинской провинции Шида Картли специально создали для них административную единицу – автономную область, которую, чтобы размежевать от северокавказской Осетии, назвали «Юго-Осетинской автономной областью». Центром этой области объявили город Цхинвали, в котором, как уже отмечалось выше, на тот период не проживало ни одного этнического осе-

тина. В пределах Юго-Осетинской автономной области оказались места компактного расселения грузин. Данное обстоятельство в свое время вызвало протест со стороны жителей грузинских деревень; основной причиной их недовольства явился языковой фактор. В частности, жители села Недлати сетовали: «Мы, жители Недлати, приписаны были к Окона. Сегодня Окона подчинена Южной Осетии, и мы оказались в тяжелом положении, прежде всего потому, что делопроизводство ведется здесь на русском и на непонятном нам осетинском языке». Коренные жители села Дзарцеми писали: «Почему мы должны входить в Осетию под предлогом самоопределения наций? Тем более что их язык нам совершенно чужд и непонятен. Что касается национального большинства, то вся эта северная часть района (имеется в виду Цхинвальский район. – Р. Т.), за редким исключением, населена грузиноязычным народом, исконными грузинами» (Бочоридзе 1996).

Пришедшие в XVII–XVIII веках осетины становились полноправными гражданами грузинского государства, и их значительное большинство, наряду с родным, осетинским языком, знало государственный язык Грузии – грузинский. Их двуязычию способствовала реальная ситуация в стране: горским осетинам приходилось часто спускаться в низинные регионы, что было обусловлено хозяйственно-экономическими связями, исторически сложившимися между горной и равнинной частями Грузии. Из-за необходимости контактов с равниной осетины проявляли большой интерес к изучению грузинского языка. В то же время немало грузин, проживавших в контактной зоне с осетинами, владели осетинским языком. В грузино-осетинской контактной зоне этнографическими материалами зафиксировано немало фактов того, что осетины на

какое-то время отдавали своих детей в грузинские села (семьи) с тем, чтобы они научились там грузинскому языку. Как правило, это происходило путем установления между ними родственных (кумовских) отношений – грузины часто крестили осетинских детей (кстати, такое породнение – древнейший кавказский обычай). От осетин-мигрантов грузинская царская власть требовала в основном одного – принятия ими христианства. Осетины со своей стороны проявляли определенный интерес к этой религии: обращение в христианство толкало их к изучению грузинского, поскольку богословским языком в Грузии являлся грузинский. Горские охристианенные осетины часто отправляли детей к проживавшим на равнине своим кумовьям для того, чтобы здесь, в семье крестного, они выучили грузинский. Историко-этнографические материалы содержат немало свидетельств смешанных, грузинско-осетинских браков (особенно в контактной зоне расселения этих этносов), что также являлось одним из важнейших факторов, способствующих взаимному сближению (в том числе и в языковом плане) этих двух этносов и укреплению межэтнических отношений.

Заселение осетинами горных районов Грузии повлекло за собой «обосетивание» («гаосеба») одной части коренного грузинского населения, т. е. произошла его этническо-языковая ассимиляция. Поныне проживающие в селе Дореткари у Чуртис Хеви (приток реки Ксани) грузины по фамилии Илуридзе (около 40 семей) говорят на двух языках. Билингвизм был обусловлен межэтническими брачными отношениями. В конце XVIII века на селищах грузин, покинувших Чуртис Хеви и спустившихся на равнину, поселились осетины. Илуридзе фактически оказались в осетинском этническо-языковом окру-

жении. Хотя ниже их, в долине, жили грузины, но они почти никогда не выдавали своих девушек замуж за горцев. Браки между односельчанами и тем более однофамильцами у грузин не были приняты. Поэтому дореткарские мужчины были вынуждены жениться на осетинках из вышележащих горских селений. Осетинские женщины опять женили своих сыновей на осетинках и т. д. Такие брачные отношения и этноязыковая среда обусловили двуязычие Илуридзе. Но непременно следует подчеркнуть, что этносознание грузин Дореткари не изменилось. Аналогичная ситуация фиксируется и в других селах Ксанского ущелья. Например, в селе Нахиди, по словам рассказчиков, «многие Псутури обосетинились и в основном говорят по-осетински».

В 1987 году автор этих строк пешком обошел осетинские села Междудского ущелья. За исключением двух малых селений в самом верху ущелья, осетины поселились тут в 30-80-х годах XIX века. Самым крайним равнинным населенным пунктом ущелья Междуда является Меджврисхеви, который непосредственно граничит с населенным осетинами селом Громи, входящим в автономную область. В конце позапрошлого века, в 1886 году, в Громи еще проживали грузины, а после их переселения в Меджврисхеви на их месте обосновались осетины. В Меджврисхеви много смешанных грузино-осетинских семей. Выше по ущелью в основном живут осетины, за исключением Исролисхеви, где еще осталось несколько грузинских семей. Мы встречались со многими этническими осетинами. За время одномесячной экспедиции в указанном ущелье мы встретили только одну пожилую женщину, которая не знала грузинский язык, остальные жители все прекрасно говорили по-грузински. Надо заметить, что ни в одной школе

ущелья, как и в школах Юго-Осетинской автономной области, закрепленный конституцией Грузии официальный государственный язык – грузинский – не преподавался. Здесь были так называемые осетинско-русские школы, устроенные по такому принципу, что в первых четырех классах обучение велось на осетинском языке, а в последующих классах – на русском, плюс осетинский язык и литература. Несмотря на это, все осетины, жившие в ущелье, не только говорили, но и умели читать и писать по-грузински. Грузинскую азбуку они учили самостоятельно, поскольку, как они сами отмечали, у них были тесные хозяйственно-экономические контакты не столько с населением автономной области, сколько с грузинским населением равнинной части ущелья. Аналогичная ситуация была зафиксирована и среди осетинского населения Лехурского ущелья. Вообще, такие связи были присущи почти для всего осетинского населения автономной области, кроме Джавского района, охватывающего горную часть ущелья Диди Лиавхи. Этот район, компактно заселенный представителями осетинского этноса, имел менее интенсивные контакты с грузинским населением. Отчуждение джавских осетин от грузинского этническо-языкового мира было вызвано игнорированием на территории Джавского района грузинского языка и открытием здесь так называемых осетинско-русских школ. После распада советской империи подобная отчужденность Джавского района явилась благодатной почвой для возникновения на территории области осетинского сепаратизма.

Как мы уже отмечали, в самом верхнем селении горного участка Меджудского ущелья по-прежнему живет грузинское население, хотя его численность за годы советской власти значительно сократилась. Оказавшиеся в осетинской этноязы-

ковой среде грузины прекрасно владеют осетинским, имеют интенсивные брачные отношения с осетинами. Во время экспедиции нам представилась возможность погостить в одной из таких грузинских семей по фамилии Генгиури. Глава семьи, 60-летний мужчина, считал себя этническим грузином и говорил на совершенном грузинском языке. И мать, и жена его были этническими осетинками. А у всех его пятерых детей самосознание уже было раздвоено. Первое, что сразу резало слух, – все пятеро взрослых детей говорили по-грузински с явным осетинским акцентом. Рассуждая о своей этнической принадлежности, дочери в большей степени, чем сыновья, считали себя осетинами, хотя и те не особенно отстаивали свое грузинское происхождение. Один из юношей собирался поехать учиться в Россию. Когда мы спросили: зачем ему ехать так далеко, он ответил, что не любит Тбилиси. Такое отношение к Тбилиси, безусловно, было вызвано плохим знанием грузинского языка и абсолютным незнанием грузинской грамоты. Как выяснилось, дети Генгиури учились в цхинвальской осетинско-русской школе, что окончательно повлияло на формирование их этнической ориентации – будучи грузинами по происхождению, они, тем не менее, относили себя к осетинскому этносу. Пример семьи Генгиури не является единичным в нагорье автономной области.

Что касается осетин, расселенных на остальной территории Грузии, наряду с родным языком, они всегда свободно говорили и говорят по-грузински. Нередко представители осетинского этноса отождествляют себя с грузинами.

Прежде чем продолжим разговор о современной языковой ситуации проживающих в Грузии осетин, вернемся к XIX веку. Грузинская пресса того времени большое внимание уделя-

ла вопросу осетинского языка. С этой точки зрения заслуживают интерес статьи известного грузинского писателя С. Мгалоблишвили. У осетин не было тяги к учебе, образованию, представители же передовой грузинской общественности пытались открыть в осетинских деревнях школы. Они убеждали родителей в необходимости дать детям образование. Российские власти посылали в осетинские села русских учителей, а местные дети русского не знали, они говорили только на осетинском и грузинском. С. Мгалоблишвил писал по поводу этого: «Здесь педагогами должны быть или осетины, или грузины. А русских учителей пусть посылают к осетинам, живущим за хребтом (Кавказским – Р.Т.), где говорят и на осетинском, и на русском языке» Грузинские публицисты писали о том, что осетины Северного Кавказа стоят перед угрозой обрусения и потери национального облика, и выражали обеспокоенность по этому поводу. Передовые общественные деятели Грузии думали о том, как помочь осетинам сохранить свой язык и национальную самобытность. В 1884 году на страницах газеты «Дрозба» Н. Тадеозишвили писал, что «среди живущих по нашу сторону хребта осетин велико влияние грузин. Мужчины-осетины все говорят на грузинском языке, а среди осетин, проживающих вблизи грузинских сел, грузинским владеют и женщины и дети. Причем не только говорят, но и пишут и читают по-грузински. Насколько осетины, живущие по ту сторону хребта, следуют русскому образу жизни, настолько осетины, живущие по сию сторону хребта, следуют грузинскому образу жизни. Они гордятся тем, что знают грузинскую грамоту и что женятся на грузинках и выдают своих девушек замуж за грузин из соседних сел. Так что смешанные семьи здесь типичное явление». С. Мгалоблишвили предлагал

открывать для осетин осетинские школы с целью сохранения их языка и самобытности. Другой автор (Григол Лиахвели, тот же Садзаглишвили) в той же газете призывал всех встать на защиту осетин и осетинского языка. Он считал необходимым создание для осетин их собственной осетинской азбуки.

Большой интерес к осетинскому языку проявляла и газета «Цнобис пурцели». В 1903 году она писала, что почти все осетины Кударо знают грузинский благодаря близким добрососедским отношениям с грузинскими этнографическими (территориальными) группами – рачинцами и имеретинцами. Насколько раньше, в 1901 году, та же газета сообщала: «...есть намерение обучать живущих в Грузии осетин в школах по осетинским учебникам... обратились к знающим людям с просьбой представить учебники, чтобы в скором будущем во всех осетинских учебных заведениях ввести преподавание осетинского языка».

Подобное отношение грузинской интеллигенции и правительства к осетинскому языку сохранилось и в XX веке. И на территории автономной области, и за ее пределами осетинам были созданы все условия для развития осетинского языка и культуры. В последнее десятилетие в прессе и в научной литературе предметом сопоставления часто становилась этническо-языковая ситуация осетин Северной Осетии, входящей в состав Российской Федерации, и осетин Юго-Осетинской автономной области, входящей в состав Грузии. В Северной Осетии всё – делопроизводство, учеба – велось на русском языке. В 1972 году ваш покорный слуга принимал участие во всесоюзной студенческой этнографической конференции, проходившей в Ленинграде. На ней присутствовали и студенты из Северной Осетии, которые не скрывали удивления от

того, что мы, грузинские студенты, разговаривали между собой, читали и писали на грузинском.

В Цхинвали были и есть педагогический институт, научно-исследовательский институт Академии наук Грузии, в которых особое внимание уделялось изучению осетинского языка и литературы. Здесь был составлен «Толковый словарь осетинского языка». В Цхинвали функционировал и функционирует Осетинский государственный театр. На осетинском языке издавались и издаются газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи. В 1990-1991 учебном году в Грузии было 97 осетинских школ, из них 90 находились на территории Юго-Осетинской АО, а 7 – за ее пределами, в Лагодехи, Карели, Боржоме. В начале 80-х годов прошлого столетия грузинское правительство начало открывать осетинские школы в местах компактного поселения осетин.

Примечательно, что, согласно переписи населения 1989 года, из 65 тысяч осетин, проживавших на территории автономной области, 64 257 человек считали осетинский родным языком и только 820 этнических осетин (т. е. 1,3 %) не считали его родным. Проживающие на территории этой области грузины не имели возможности пользоваться государственным языком страны – грузинским – ни в одной сфере общественной жизни. На протяжении всего советского периода осетины прилагали все усилия для того, чтобы заменить древнейшие грузинские топонимы их осетинскими переводами (или калькой), тем самым искусственно искажая многие топонимы. Особенно рьяно «усердствовали» осетины в деле присвоения городам и селам автономной области имен большевиков и красных террористов осетинской национальности.

Как уже отмечалось выше, в 97 школах Грузии учеба велась на осетинском языке, тогда как в Северной Осетии, откуда осетины и мигрировали в Грузию, не было ни одной осетинской школы! Тамошние осетины учились только в русских школах. Бывший президент Северной Осетии А. Галазов писал в газете «Правда» (11 ноября 1983 г.): «Я искренне жалею молодых людей моей национальности... когда они в собственном доме чувствовали себя неловко из-за элементарного незнания осетинской культуры. Например, национальная молодежь лишена родного языка. До прошлого года в Северной Осетии не было ни одной школы с обучением на осетинском языке». В Южной Осетии же руководители местной администрации всячески способствовали усилению в области позиций русского языка за счет ущемления грузинского. В 20-х годах прошлого века языковую обстановку на территории Юго-Осетинской автономной области исследовал и описал историк Г. Бочоридзе: «В грузинских селах преследуется грузинский язык. Переписка и проч. здесь раньше велись на русском языке, теперь – на осетинском, а грузинский совсем вытеснили... С 1929 года делопроизводство, дача показаний и процессы в судах ведутся на осетинском, а немного раньше – в 1928 году – в Ахалгори во времена Тедеева даже заявление должно было быть написано на осетинском, в крайнем случае – на русском, и только в исключительных случаях могли принять грузинское заявление... Открывают школы для осетин, а для грузин – очень редко. В 1921–1924 годах учителям грузинских школ не были выданы зарплаты за шесть-семь месяцев, поэтому многие из них были вынуждены уйти с работы. В итоге – школы закрывались. Население требовало открыть грузинскую школу, на что получало ответ: «Если хотите, отдайте де-

тей в осетинскую школу, а нет – мы не собираемся открывать школу специально для вас». Осетинский язык является обязательным предметом в грузинской школе (в семилетках), а в осетинских школах грузинскому языку места нет... Некоторые осетины просили, чтобы их детям преподавали грузинский язык как прикладной предмет, но в ответ получили твердый отказ».

Наконец, вкратце коснемся того значительного вклада, который в XX веке в дело изучения осетинского языка внесли грузинские ученые. Достаточно назвать научные исследования акад. Г. Ахвледиани, под редакцией которого вышла академическая грамматика осетинского языка в двух томах.

Таким образом, после миграции и расселения осетин в Грузии в их языковом положении можно выделить три периода. Первый – это период проживания осетин в условиях грузинской государственности. Воспринимая себя гражданами грузинского государства, осетины, наряду с представителями других населяющих Грузию этносов, с уважением относились к грузинскому языку, большинство их владело грузинским. В контактной зоне многие грузины тоже свободно говорили на осетинском. Все это было обусловлено тесными хозяйственно-экономическими и родственными связями осетин с грузинским народом.

Начиная с XIX века, после колонизации Грузии Российской империей, языковая ситуация грузинских осетин претерпевает определенные изменения, что было обусловлено активным вмешательством российских властей во внутренние дела колонии. Во всех своих колониях Россия насильно насаждала русский язык и натравливала представителей разных этносов друг на друга. Царизм всячески пытался вытеснить из

обихода грузинский, как второй язык осетинского населения, и внедрить вместо него русский. XIX век, и особенно его вторая половина, для многих осетин стал начальным этапом перехода к русскому языку. Все это время грузинские общественные деятели прилагали все свои усилия для того, чтобы осетины сохранили родной язык и этническую самобытность. Однако и в указанном столетии очень много осетин владели грузинским языком в силу его практической необходимости.

Третий период – это долгие годы советской власти, когда большевикам окончательно удалось добиться отчуждения осетинского населения от грузин. В условиях тотального обучения осетин на русском языке, значительная часть осетинского этноса перестала говорить на грузинском. Однако, в этот же период наметилась и такая тенденция: одна часть осетин, особенно культурные, образованные люди, несмотря на знание грузинского языка (понимали и читали на грузинском), сознательно не говорили на нем.

В горах осетины селились в основном по фамильному принципу: в одном селе, как правило, жили представители только одной фамилии, либо одна фамилия бывала расселена в нескольких селах. В горных поселениях улиц не было. По узкой сельской дороге между домов едва мог протиснуться один пеший человек или всадник. Средоточием общественной жизни являлась сельская площадь, называемая осетинами «ныхас». Осетины-горцы, по обыкновению, собирались на этой площади и решали важные дела общины.

Традиционной деятельностью равнинных осетин было земледелие (возводили пшеницу, кукурузу, ячмень, овес). В горах, наряду с земледелием, было развито животноводство (разводили овец, коз, крупный рогатый скот), передовой отрас-

лью являлось козоводство. Из овечьего молока горские осетины готовили сыр. Здесь пахотные земли и сенокосы являлись собственностью отдельных дымов, передаваемой по наследству, а пастбища и леса находились в общем сельском пользовании. Равнинные и горные пахотные орудия осетин отличались друг от друга: в низменности деревянный плуг осетин назывался «гутон», что свидетельствует о заимствовании ими этого орудия у грузин. От грузин же осетины позаимствовали и название и само жатвенное орудие «ламгам» (серп большого радиуса с острым зубчатым лезвием). Этот грузинский серп, кроме Северной Осетии, широко был распространен и у других народов Северного Кавказа.

Отсутствие зимних пастбищ не способствовало высокому уровню развития животноводства у горских осетин. По словам Вахушти Багратиони, здесь «овцы бескурдючные и хвостатые, маленьких размеров; коров, лошадей, коз не много, но, в отличие от других мест, мясо здесь очень вкусное; поскольку у них мало пастбищ и сенокосов, они не могут содержать много скота – овец 20, 40 или 100 голов, лошадей и коров по 10, 20 и 40 единиц, не более».

Переселившиеся с гор на равнину осетины не бросают животноводство, напротив, тут у них появилось больше возможности для его развития. Коз они обычно пасли в одной отаре с овцами. Только в нескольких селениях Алагиги и Дигори козоводство было развито в большей степени, чем овцеводство. В сельскохозяйственной деятельности осетин важную роль играло разведение крупного рогатого скота, который давал им мясо, молоко, служил тягловой силой, а также имел товарное значение.

Коневодство являлось передовой и в то же время традиционной отраслью осетинского хозяйства, поскольку, как известно, предки осетин вели кочевой образ жизни. Из осетинских фольклорных материалов явствует, что аланы были превосходными наездниками, имевшими многочисленные табуны лошадей. До второй половины XIX века лошади были единственным транспортным средством в горах.

Как и другие горцы Северного Кавказа, осетины очень любили оружие, и поэтому среди них были распространены многие виды оружия и соответствующая экипировка: кинжал, лук, стрела, щит, кольчуга, шлем. По сведениям Ю. Клапрота, трусовские осетины применяли обтянутые прочной кожей овальные деревянные щиты с прикрепленными к ним металлическими обручами.

Приготовление из коровьего и овечьего молока сыра было древнейшим родом деятельности осетин. Однако плодом фантазии некоторых осетинских ученых является навязчивая идея о том, что жители Заландной Грузии переняли культуру выведения оригинального сыра сулгуни от осетин, в то время, как последние вообще не умели его готовить.

Еще об одном важном аспекте. В так называемой «Южной Осетии» в первой половине XIX века главным образом существовали однофамильные (моногенные) поселения. Часто в нескольких соседних селениях проживали представители одной и той же фамилии. Спустившимся с гор осетинам уже не удавалось селиться по родственному принципу. По преданию, обитавшие в нагорье Шида Картли осетины часто воевали друг с другом – эти междоусобицы преимущественно имели место между разными фамилиями. Противостояние нередко заканчивалось истреблением одной из фамилий или ее бе-

гством (переселением) в другие места. Существование множества сельбищ М. Косвен считает именно результатом подобной межфамильной борьбы. На самом же деле эти селища (развалины) принадлежали преждему, покинувшему эти места грузинскому населению.

Вплоть до начала XIX века в горной Осетии покойников хоронили в склепах, нередко в надземных. Подобная форма захоронения была распространена также в Ингушетии, Чечне, Карачае и Балкарии. Наземные склепы были характерны только для северокавказского нагорья. В равнинных и предгорных регионах они нигде не зафиксированы. В горных природно-климатических условиях захороненный в склепе покойник мумифицировался. У всех таких склепов есть два или три лаза (отверстия), через которые покойника помещали внутрь. В каждом склепе были устроены дощатые или каменные нары, на которые клали покойника. Склепы у осетин в основном были фамильные. Обычай погребения умерших в надземных склепах противоречит христианским нормам, поэтому, естественно, христианская церковь боролась с этим обычаем. Склепы возникли на Кавказе. Осетинские предания приписывают строительство надземных погребальных сооружений другим народам, обитавшим в этих местах до их прихода, в том числе и ингушам. Ингуши славились своими искусными мастерами, поэтому осетины приглашали их строить не только склепы, но и боевые башни. Примечательно, что, согласно осетинским преданиям, некоторые надземные склепы в Северной Осетии принадлежали ногайцам, проживавшим здесь вместе с осетинами. Ногайское происхождение многих покойников можно определить по их антропологическому типу, одежде и найденной в склепах утвари. Предания о совмест-

ном проживании ногайцев и осетин в Куртатском, Тагурском и Дигорском ущельях зафиксированы в 20-х годах XX века. На рубеже XIV–XV веков ногайцы и осетины вместе мигрировали из равнин в горы. Поселившиеся в горах осетины (вместе с ногайцами) освоили местную культуру склепового захоронения. Осетинские надземные склеповые сооружения своим пирамидально-ступенчатым перекрытием обнаруживают сходство с типичными ингушскими башнями. Склепы были чужды для Двалети (Калоев 1999), что является прямым доказательством того, что в этническо-культурном отношении Двалети никак не был осетинским краем.

В горной Осетии было немало замечательных образцов башенной архитектуры: сторожевые, боевые и жилые башни. Боевые башни осетин, как правило, были не высокие, имели четырехугольные стены с плоским перекрытием. Осетины считали, что ни одна их башня не построена осетинами. По преданию, в горной Осетии башни были возведены народом, населявшим этот край до осетин. Б. Калоев полагает, что этим «прежним народом» были предки осетин - аланы. Данная версия, безусловно, не выдерживает никакой критики. На самом деле, строителями являлись коренные кавказцы, на селищах которых позднее и обосновались аланы-осетины. Большинство осетин жили в каменных домах. Почти во всех осетинских селениях существовали языческие молельни, которые они называли «дзуар». Это слово вошло в осетинский язык из грузинского под влиянием грузин, исповедовавших христианство.

Не только всем сельским обществом, но и всем ущельем принято было помогать как в радости (во время свадьбы), так и в горе (во время похорон). Несколько близлежащих сел, свя-

занных взаимной клятвой, представляли собой территориально-соседское объединение. Ритуал клятвоприношения совершался в общем для всего объединения святилище старейшинами рода; в знак скрепления клятвы они делали насечки на палке, которую помещали на хранение в этот храм.

Члены сельской общины владели как частной, так и коллективной собственностью: пахотные земли и сенокосы входили в частную собственность, а лесные и пастбищные угодья – в коллективную.

Сельским обществом управлял сход (вече) – «ныхас». Термином «ныхас» называлась сама та площадь, на которой собирався сход. В «ныхас» входили все совершеннолетние мужчины общества, но решающее слово всегда было за старейшинами.

Продукты питания и блюда осетин почти те же, что у других горцев Северного Кавказа. Они готовили пироги (лепёшки) с мясной начинкой, сырной начинкой («хабизджини» /«хабизгини»). Популярным напитком осетин было пиво («баган»), которое варили в горах из ячменя, на равнине – из пшеницы и кукурузы. Согласно нартскому эпосу, пиво изобрел один из героев этого эпоса – Сатана. На большие семейные и общественные праздники принято было варить пиво в специальном для таких случаев большом медном котле. Осетины умели готовить и крепкий хмельной напиток из меда – «ронг».

Осетинское общество делилось на несколько социальных групп. У осетин принято было жить фамилиями. В основе большинства осетинских фамилий лежит мужское имя. Каждая фамилия («миггаг») представляла собой единство нескольких патронимий («фидифирт»). По предположению осетинских

ученых, осетинские фамилии возникли в XVI веке. Первые осетинские фамилии в Грузии являются производными от имен первых мигрантов. Многие осетинские фамилии происходят от соседних народов (ингушей, балкарцев, грузин). Есть и фамилии второго ряда, в которых объединены четыре, пять и больше фамилий, берущих начало от общего далекого предка. До сегодняшнего дня внутри этих родственных групп строго соблюдается экзогамия. Нарушившие этот принцип подвергались всеобщему осуждению и фактически изгонялись из общества. Экзогамия соблюдалась настолько строго, что даже представители разных фамилий не вступали в брак в случае, если обнаруживалось их общее происхождение (от одного предка). Например, не заключали между собой браки проживавшие в Грузии представители следующих осетинских фамилий: Кокоевых и Гасиевых, Санакоевых и Гаглоевых. Запрещено было также бракосочетание между представителями искусственно породнившихся сторон (например, между фамилиями, породнившимися путем «шедзмавеба» - побратания). Были запрещены браки не только в пределах одного участка, но и в пределах одного общества, что изначально было обусловлено тем, что в этих населенных пунктах долгое время проживали однофамильцы. Позднее соблюдение этих норм превратилось в традицию. В осетинских преданиях встречаются истории о жестокой расправе за кровосмешение. У каждой осетинской фамилии была своя молельня («дзуар») и свое кладбище. Среди осетин была принята моногамия, двоеженство являлось крайне редким исключением и допускалось только в случае бездетности первой жены. Но в таком случае согласие должны были дать и первая жена, и все ее родственники. В научной литературе отмечено, что бракосоче-

тание не происходило без согласия невесты, а также ее матери, братьев и дяди (брата матери).

Подобно другим кавказским народам, осетины соблюдали много горских обычаев, в частности, обычаи гостеприимства, куначества, побратимства, взаимопомощи. Осетины жили большими семьями, эта традиция сохранялась у них и в первые годы советской власти. Брачный возраст для юношей определялся с 17-18 лет, для девушек – с 14-16 лет. Непременным условием вступления в брак была уплата калыма («урвад») родственниками жениха, что нередко сопровождалось похищением невесты. Свадьба обычно устраивалась осенью, после завершения сельскохозяйственных работ. Проживавшие в Грузии осетины часто женились на грузинках или выходили замуж за грузин, поэтому для осетин-мигрантов обязательным условием было принятие христианства, в противном случае грузины препятствовали браку.

По сведениям М. Косвена, осетинские муж и жена имели право открыто делить брачное ложе только два месяца в году – в ноябре и декабре, а в остальное время супруги встречались тайно. У осетин был принят также обычай избегания – отец никогда не брал сына или дочь на руки и никогда не обращался к детям по имени.

Кроме вышеупомянутых древних институтов, у осетин сохранился и обычай кровной мести, в который были вовлечены не только близкие, но и дальние родственники. Кровная месть имела место в случае нанесения оскорбления, похищения девушки, земельной тяжбы и т. д. Примирение происходило только после уплаты виновной стороной в пользу потерпевшей стороны соответствующей компенсации – большого

числа голов скота, драгоценностей (оружие, котел для варки пива) – и устройства трапезы.

В случае смерти осетина, об этом сообщали всем родственникам. Похороны проводились на второй же день, а после похорон устраивалась поминальная трапеза. На имя умершего жертвовали коня, в его честь устраивали конские состязания, стрельбище. У вдовы-осетинки отрезали косу и вешали на могилу покойного мужа.

Современные осетины преимущественно христиане, но есть и мусульмане. Последователями ислама были в основном дигорские осетины. Христианство среди осетин распространилось в VI–VII веках – сначала из Византии, а потом из Грузии. Однако эта религия все-таки не смогла укорениться среди осетинского населения, и в позднее средневековье жившие в горных ущельях осетины следовали дохристианскому вероучению. Грузинские власти пытались обратить мигрантов-осетин в христианство. Ислам в Западной Осетии распространился из Кабарды в XVII–XVIII веках. Осетины поклонялись христианизированным божествам: Уац – Георгий, Уастырджи – св. Георгий, Уацила – св. Илья, Уанцикола – св. Николай, Уацтотур – св. Тевдорэ и др. Существовали молельни («дзуар»-ы), общие для всех осетин; ущельные, сельские и фамильные (родовые) культы. Так, например, молельней алагирцев был «Реком». На колоколе храма сохранилась надпись, выполненная древнегрузинским письмом «нусахуцури». В своих молитвах осетины часто упоминали «Микал-Габрита» (Михаила и Гавриила) и «Тарандже-Элоз» (архангела). В Куртатском и Тагаурском ущельях общих ущельных культов не было, были только сельские святилища, например, «дзигвис-дзуар» в честь св. Георгия. У осетин, так же как у грузинских горцев,

существовал обряд принесения земли в жертву святилищу (в знак благодарности за долгожданного ребенка или, напротив, как желание бездетной семьи иметь наследника, в случае переселения на новое место).

Очень богатый и интересный материал содержится в осетинском фольклоре. По поводу нартского эпоса заметим, что В. Миллер считает его порождением кавказских степей, подтверждением чему служит частое упоминание в эпосе больших рек, морей, степей и т. д. Нарты ловили рыбу в крупных водоемах. Материал нартского эпоса является прямым свидетельством того, что первоначально осетины были не горами, а жителями степей. Об обитании аланов в горах в нартском эпосе ничего не говорится. Нарты охотились в основном на оленей, а в эпосе вообще не упоминаются обитающие в Осетии звери. Из домашних животных нарты, как и все кочевники, очень любили и ценили лошадей. О том, что предки осетин были уроженцами степей, свидетельствует и их земледельческий календарь, который, по мнению специалистов, оформлен согласно равнинному, а не горскому распорядку. Можно назвать и исторические народные песни. Например, в одной из них отражен поход Тимура в Дигорское ущелье. В культурной жизни осетин большое значение имело зарождение во второй половине XIX века национальной литературы, основоположником которой является Коста Хетагуров (1859–1906).

В заключение отметим, что изучение вопросов истории Осетии и других представляется возможным главным образом на основе грузинских источников. Немало страниц уделено осетинам в труде Вахушти Багратиони. В частности, он пишет о них: «...женщины и мужчины их прекрасны, стройны, чер-

ноглазы, темноволосы, белолицы, розовощеки, статны, высоки, грациозны, ловки в движениях, особенно женщины; в доме своем едят мало, довольствуются водой и хлебом да простоквашей, а в другом месте, в гостях, едят досыта; не храбрые в открытом бою, ибо испытывают страх перед вражеским войском, но смелые под покровом ночи, когда могут незаметно пробраться в стан врага... в стране своей гордые и свободные, а в чужой стороне скромные, умно говорящие... мстительные... продают пленных, но своих не продают никому».

Как выясняется, сокровенной мечтой осетин было объединение двух Осетий.

Наконец, приведем отрывок из статьи известного осетинского ученого Василия Абаева, опубликованной в «Независимой газете» (22 января 1992 года): «Главный Кавказский хребет является естественной границей между Грузией и Осетией, и любая попытка изменить ее повлечет за собой перманентную конфликтную ситуацию между грузинами и осетинами... В первую очередь, должны прекратиться все разговоры об отторжении Южной Осетии от Грузии. Ни одно правительство Грузии на это не пойдет, и будет право, поскольку это означает нарушение территориальной целостности Грузии. Тот, кто желает мира и согласия между южными осетинами и грузинами, навсегда должны отказаться от идеи присоединения Южной Осетии к Северной. Тот, кто желает мира между Грузией и Россией, тоже должен оставить эту идею. Такова реальность».

К сожалению, к словам осетинского ученого никто не прислушался. Осетинский народ преднамеренно вводит в заблуждение искажением реальной истории в соответствии с коварными планами высшего российского руководства. Каково

будет будущее – историк уже не в силах предсказать. К сожалению, прогноз при нынешней ситуации безутешный...

P.S. Попытки исказить историю начались давно, еще с советских времен. Если «старший брат» мог позволить себе интерпретировать историю, то и «младший брат» не отставал от него в создании мифологем. В последний период ведется тотальная фальсификация истории, причем не только посредством монографий и научных трудов, но и средствами массовой информации. Один из типичных примеров этого мы уже привели выше. Но надо сказать, что и в России есть честные, объективные ученые, не боящиеся говорить правду. Одним из них является заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН Сергей Арутюнов. В беседе с корреспондентом радиостанции «Эхо Москва» 9 декабря 2008 года он сказал: «Посмотрите сейчас на карту. Ингушетия. Это как кусок хлеба. И вот этот кусок, как будто из него выгрызли полукругло зубами такими. И то же самое Грузия. Массив какой-то. И эта Южная Осетия тоже полукругом, как будто зубами выгрызли. Первое из Грузии выгрызли, это Орджоникидзе сделал в свое время, когда искусственно создал эту Южную Осетию. Она потом стала Осетией. Никакой Осетией она сначала не была. Это просто была Шида Картли, это было Самачабло. Это была Внутренняя Грузия. И то же самое Терский район, район Ангушта – это исконно ингушские земли, их выхватили во время депортации...»

Вот где истина! За справедливую гражданскую позицию выражаем господину Арутюнову большую благодарность не только от имени грузинских коллег – этнологов и историков, но и от всего грузинского народа.

Использованная литература

- Абаев 1949* – В. Абаев. Осетинский язык и фольклор. – М., 1949.
- Алемань 2003* – А. Алемань. Аланы в древних и средневековых источниках. – М., 2003.
- Багратиони 1986* – И. Багратиони. Описание Картли и Кахети // Изд. Т. Энукидзе и Г. Бедошвили. – Тбилиси, 1986. – Груз.
- Берозов 1980* – Б. Берозов. Переселение осетин с гор на плоскость XVIII–XX вв. – Орджоникидзе, 1980.
- Блиев, Тургиев 1990* – М. Блиев, Т. Тургиев. История Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1990. – Ч. 1.
- Бочоридзе 1996* – Южная Осетия глазами Георгия Бочоридзе // Оста сакитхи. – Гори-Тбилиси, 1996. – Груз.
- Ванеев 1936* – З. Ванеев. К вопросу о времени заселения Юго-Осетии // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. – Стри, 1936. – Вып. 3.
- Вахушти 1973* – Вахушти Багратиони. Описание царства Грузинского // Картлис цховреба, 1973. – Т. IV. – Груз.
- Волкова 1974* – Н. Волкова. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX века. – М., 1974.
- Гамкрелидзе 1996* – Б. Гамкрелидзе. К вопросу расселения осетин в Грузии // Оста сакитхи. – Гори-Тбилиси, 1996. – Груз.
- Гамрекели 1961* – В. Гамрекели. Двалы и Двалетия в I–XV вв. н. э. – Тбилиси, 1961.
- Гачечиладзе 1986* – М. Гачечиладзе. Быт, нравы, обычаи, культура осетин Самачабло (по материалам грузинской прессы 1857–1905 гг.). – Тбилиси, 1986. – Груз.
- Гвасалия 1991* – Дж. Гвасалия. Историческая география Восточной Грузии – Шида Картли. – Тбилиси, 1991.
- Гвасалия 1997* – Дж. Гвасалия. Шида Картли и осетинский вопрос. – Тбилиси, 1997. – Груз.

Гюльденштедт 1961 – Путешествие Гюльденштедта в Грузию // Изд. Гелашвили. – Тбилиси, 1961. – Т. 1. – Груз.

Джавахишвили 1919 – Ив. Джавахишвили. Границы Грузии, рассмотренные с исторической и современной точек зрения. – Тифлис, 1919. – Груз.

Документы 1940 – Документы по социальной истории Грузии // Изд. Н. Бердзенишвили. – Тбилиси, 1940. – Кн. 1. – Груз.

Древняя...1911 – Древняя Грузия. – Тифлис, 1911-1913. – Т. 2. – Груз.

Иваненко 1873 – З. Иваненко. Гражданское управление Закавказьем. – Тифлис, 1873.

История народов... 1988 – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. – М., 1988.

Калоев 1999 – Б. Калоев. Осетинские историко-этнографические этюды. – М., 1999.

Курдиани 1997 – М. Курдиани. Об одной метрической схеме общегрузинского эпического (нарративного) стихотворения // Сб. «Георгию Рогаву». – Тбилиси, 1997. – Груз.

Лазарашвили 1966 – Г. Лазарашвили. О времени переселения осетин в Грузию // СЭ. – 1966. – № 2.

Лордкипанидзе, Отхмезури 2007 – М. Лордкипанидзе, Г. Отхмезури. Осетины в Грузии // Кавказ и глобализация. – 2007. – Т. 1 (4).

Лордкипанидзе, Мухелишвили 2008 – М. Лордкипанидзе, Д. Мухелишвили. Открытое письмо премьер-министру РФ В. Путину // Аналеби. – 2008. – № 3.

Меписашвили, Цинцадзе 1975 – Р. Меписашвили, В. Цинцадзе. Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии – Шида Картли. – Тбилиси, 1975.

Отхмезури 1994 – Г. Отхмезури. Эпиграфика северной части Шида Картли // Осетинский вопрос. – Тбилиси, 1994.

Свод... 1893 – Свод статистических данных о населении Закавказского края. – Тбилиси, 1893.

Ткавашвили 2009 – М. Ткавашвили. Экспедиция Симоновича в Северные районы Картли (1802г.)//Кавказский этнографический сборник. XI. Тбилиси, 2009.

Топчишвили 1989 – Р. Топчишвили. Посемейные списки Тифлисской губернии 1886 г. как этнографический источник // СЭ. – 1989. – № 6.

Топчишвили 1997 – Р. Топчишвили. Вопросы переселения осетин в Грузию и этноистории Шида Картли. – Тбилиси, 1997.

Топчишвили 2006 – Р. Топчишвили. Грузино-осетинские этноисторические очерки. – Кутаиси, 2006.

Топчишвили 2005 – Р. Топчишвили. Об осетинской мифологеме истории. – Тбилиси, 2005

2008 г.

Ареал первоначального расселения предков осетин – аланов

Грузинский народ стоит перед лицом тяжелых испытаний. Российская империя, обуреваемая великодержавными амбициями, пытается прибрать к рукам исконно грузинские земли, используя для этого осетинских и абхазских сепаратистов. И осетины, и абхазы, как и их подстрекатели, находят «оправдание» и «историческое обоснование» захвату земель путем фальсификации истории и создания разного рода мифологем. Целенаправленное искажение истории ведется уже на протяжении нескольких десятилетий. Грузинские ученые всегда реагировали на подобные факты, но, за редким исключением, их труды в основном издавались на грузинском языке. На русском языке при содействии истинного патриота Грузии Шалвы Киртадзе вышла книга «Грузино-осетинские этноисторические очерки», посвященная отношениям двух народов, но малочисленный тираж книги (всего 200 экземпляров), естественно, не дает возможности представить ее широкой публике, в отличие от оппонировавшей стороны, которая, к сожалению, располагает большими возможностями средств массовой информации и пропаганды. На грузинском языке в 1997 году, также благодаря поддержке еще одного патриота и общественного деятеля Ростом Чхеидзе, была опубликована монография о миграции осетин в Грузию. Сегодня, как известно, большой интерес к вопросам расселения осетинского этноса в Грузии и грузино-осетинским отношениям проявляют и в Европе, однако удовлетворить этот интерес нам пока не удастся в силу отсутствия соответствующих книг на английском и других иностранных языках. В этом направлении, безусловно, реальные шаги должны предпринять руководящие круги страны.

Факт позднего переселения осетин на территорию современной Грузии (с середины XVII века) считается настолько бесспорным, что в свое время грузинские ученые даже не считали ну-

жным его изучение. После того, как российские власти активно включились в дело фальсификации истории, думается, что и грузинское руководство не должно оставаться в стороне и должно исполнить свой гражданский долг, в частности, дать достойный ответ всяким измышлениям и мифологемам истории. Одним из главных шагов в этом направлении нам представляется издание на английском и русском языках обширной научной литературы, существующей по грузино-осетинской и грузино-абхазской проблематике.

В нижестоящей книге выявлены ареалы первоначального расселения предков осетин – аланов. В этом плане большую помощь нам оказало исследование современного каталонского ученого-историка, профессора Агусти Алеманя, который добыл все существующие в мире разноязычные источники об аланах и родственных им племенах, перевел и снабдил эти материалы соответствующими комментариями. Таким образом, все исторические источники об аланах сосредоточены в одном труде. Почти следом за изданием объемной книги на каталонском языке вышел ее английский перевод. Спустя три года, в 2003 году, был издан русский перевод книги (Агусти Алемань. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М.: Издательство «Менеджер». – 608 с.). Работа Агусти Алеманя оказала нам неоценимую услугу. Согласно всем собранным в ней источникам, этногенез аланов произошел очень далеко от Кавказа – ареалом их расселения до нашествия гуннов были только бескрайние степи Евразии, а после их нашествия – долины Северного Кавказа. В книге детально рассматриваются многие аспекты аланской проблематики.

* * *

На территории современной Грузии осетинский этнос расселился довольно поздно, с середины XVII века (Топчишвили 1997). Осетины переселились сюда с гор Северного Кавказа. Установлено, что ираноязычные племена осетин не являются коренными обитателями Кавказа; так же, как и тюркоязычные

народы, они являются пришлыми для этих мест. Несмотря на неопровержимые факты, в осетинской историографии предпринимаются попытки перенесения даты поселения предков осетин на Кавказе (в том числе и в Грузии) в очень далекие времена. Более того, добытые на территории Кавказа образцы материально-археологической культуры разных эпох преподносятся лжеучеными как памятники, принадлежащие ираноязычному этносу, т. е. предкам осетин.

Грузинскими учеными достоверно установлено, что переселение осетин в Кавказские горы произошло в период монгольского нашествия – именно тогда осетины-«степняки» стали горцами. Справедливости ради следует заметить, что предки осетин аланы обитали в кавказском нагорье и несколько ранее, только на другом, западном его участке, на территории современных Балкарии и Карачая. Здесь они непосредственно соседствовали с историко-этнографическими краями Грузии – Абхазией и Сванети. Превращение предков осетин в кавказцев было обусловлено нашествием гуннов, двинувшихся в направлении с востока на запад и оттеснивших аланов в горы. Из четырех обществ (ущелий) современной Осетии в раннее средневековье аланы-осетины проживали только в Дигории. Как мы уже отмечали выше, ареалом расселения аланов были и нынешние Балкария и Карачай. Однако аланы-осетины, проживавшие в Приэльбрусье, т. е. на территории Балкарии и Карачая, были ассимилированы тюркоязычными племенами кипчаков (половцами), мигрировавшими во времена монгольского ига из кавказской равнины и южнорусских степей. Ассимиляции избежали дигорцы, хотя и в них достаточно тюркской примеси (Калоев 1999). Факт проживания аланов-осетин на территории современных Балкарии и Карачая (Западный Кавказ) подтверждается и грузинскими историческими источниками. По мнению некоторых ученых, в горах Западного Кавказа аланы-осетины поселились во времена нашествия гуннов, т. е. после 70-х годов IV века н. э. В указанный период аланы-осетины действительно осваивают

северокавказскую низменность, но письменных источников, удостоверяющих, что тогда же часть их расселилась в горах, в Приэльбрусье, не существует. На наш взгляд, их переселение в горы произошло несколько позднее, в VI-VII веках н. э.

В это же время, наряду с аланами-осетинами, Кавказ заселили и другие племена, в частности родственные тюркоязычным гуннам савиры (савиары), которые очень скоро смешались с аланами-осетинами. Доказательством тому может служить именование балкар грузинской этнографической группой сванов «савиарами». В указанный период одновременная миграция смешанных этнических элементов и их совместное поселение не были редкостью. И в последующий период, во времена монгольского нашествия, мигрировавшие в Алагирское, Куртатское и Тагаурское ущелья Северного Кавказа осетины поселились вместе с ногайцами. Однако ногайцы вскоре вернулись в свой прежний ареал кочевания, а часть их в горах Кавказа смешалась с осетинами. Появление некоторых присущих для осетин монголоидных элементов хронологически относится именно к этому времени.

Не вызывает сомнений одно обстоятельство: ни грузинскими и ни зарубежными историческими источниками факт проживания осетин на территории Грузии ни разу не засвидетельствован до эпохи позднего средневековья. Их миграция на южные склоны Главного Кавказского хребта была обусловлена сложившейся тогда на Северном Кавказе политической ситуацией. Вместе с тем, причиной переселения осетин явились и природно-географические и экономические факторы.

Так откуда же пришли ираноязычные племена – предки осетин – на Кавказ? Каково было направление их миграции? Какой путь они прошли? – Вот вопросы, которые встают перед каждым из нас и которые вообще не возникают у представителей осетинской историографии, поскольку они полагают, что еще во II-I тысячелетии до н. э. Кавказ был обиталищем ираноязычных племен. Для объективного исследователя данные проблемы

очевидны. Но ввиду того, что история сегодня весьма политизирована, происходит ее предумышленное искажение, создаются разные мифологемы с целью захватить и присвоить чужие этнические территории и затем «оправдать» эти действия на основе собственных же интерпретаций истории, – исходя из всего этого, наш долг дать исчерпывающий ответ на указанные вопросы. Осетинские ученые в своих мистификациях заврались даже настолько, что доказывают, будто осетины обитали на Кавказе раньше вайнахов и что чечены и ингуши (народы иберийско-кавказского происхождения) являются мигрантами. Более того, по их утверждению, в Шида Картли аланы-осетины жили раньше грузин (Блиев 2006).

До сегодняшнего дня у ученых имелись ответы на данные вопросы, однако дело осложнялось тем, что исторические источники, в которых предками осетин упоминаются ираноязычные народы (аланы, сарматы, роксоланы, аорсы), были менее доступны для широкой публики. Аланы и другие ираноязычные племена упоминаются во многих западных и восточных источниках. К счастью, в последнее время появился исследователь, которому удалось собрать воедино все существующие об ираноязычных этносах исторические документы. Автором этого источниковедческого исследования является вышеназванный каталонский историк Агусти Алемань, книга которого в начале нынешнего столетия сразу же была переведена на английский язык («Sources on the Alans»), а затем и на русский (Алемань 2003).

Историко-источниковедческое исследование Агусти Алеманя опирается на древнегреческие, древнеримские, раннесредневековые и средневековые латинские, византийские, арабские, армянские, каталонские, грузинские (к сожалению, не в полной мере), иудейские, иранские, монгольские, китайские, сирийские и русские источники. Разумеется, не все источники имеют одинаковую ценность и значимость. От внимания автора ускользнули некоторые немаловажные источники; видимо, ему не зна-

комы также отдельные научные исследования. В частности, Агусти Алемань не вводит в научный оборот значительные сведения об осетинах, имеющиеся в сочинении Вахушти Багратиони, в то время как он наверняка знаком с этой книгой, поскольку в одном месте своего труда даже цитирует ее.

В современной историографии общепризнано, что предками осетин являются ираноязычные племена аланов. Этот взгляд нашел отражение во всех научных трудах XX века, посвященных алано-осетинской теме. Кроме того, в пользу данного соображения говорит и тот факт, что автономно-государственное образование Российской Федерации – Северную Осетию иначе именуют «Аланией». Хотя, следует подчеркнуть, что этноним «алан» осетинам был совершенно не знаком. Под этим термином их не знают ни другие народы. В то же время, в научной литературе часто отмечается, что с этнической точки зрения аланы не были однородным племенем. Высказано и другое соображение, согласно которому аланы первоначально вовсе не были ираноязычными, а происходили от одного из тюркских племен (Мизиев 1986). Общепризнано также, что **аланы представляли собой большие группы кочевых племен, впервые упоминаемых во II веке до н. э. в анналах китайской Сунской династии, в которых ареал их обитания указан довольно далеко от Кавказа – в восточной части евразийского пространства. Упоминание аланов в китайских источниках свидетельствует о том, что они попадали в поле зрения китайцев. В указанном китайском источнике не упоминается ни один кавказский народ; крайней западной обозреваемой точкой для китайских анналов является восточное побережье Каспийского моря. То, что этногенез иранских этносов и их этническая история связаны с бассейнами Аральского и Каспийского морей, является общеизвестным фактом в мировой историографии. Можно привести пример из монографии известного историка, этнолога и географа Льва Гумилева: «Во II в. до н. э. на берегах Каспийского моря жили**

сарматы, а во II в. н. э. это была восточная окраина союза племен, возглавленных аланами, которых около 158 г. хунны оттеснили на запад, за Волгу» (Гумилев 2002: 284). Что касается трудов классических авторов, аланы упоминаются в них среди варварских кочевых племен, обитавших к северо-востоку от Римской империи, только с I века н. э. Здесь же заметим, что, согласно всем историческим источникам, к моменту вступления в контакт с римлянами аланы занимали степи между северными участками Черного, Каспийского и Аральского морей. Примечательно также и то, что в указанной степной зоне упоминаются и многие другие этносы, в том числе другие ираноязычные племена или объединения племен – скифы, сарматы, аорсы, роксоланы, – с которыми аланы имели тесные связи.

Немецкий ученый Рюдигер Шмит подчеркивал: «Под натиском народов, двигавшихся в западном направлении (сначала гуннов, позднее монголов и других), аланы со временем были постепенно оттеснены в горные районы Кавказа, где они под именем осетин проживают до сих пор» (Алемань 2003: 18).

На сей раз в сферу наших интересов не входит перечисление всех исторических источников, в которых упоминаются аланы. Но в первую очередь остановимся на этнониме «алан». Этим вопросом заинтересовался и А. Алемань, предлагающий этимологизацию этнонима в исследовательской части монографии. Следует заметить, что под указанным этнонимом аланы известны как в западных (латинских, греческих), так и в восточных (китайских) источниках. Согласно одной версии, термин «алан» тюркско-монгольского происхождения и означает «гора». По сведениям исследователя Хармата, на юго-востоке Туркмении и ныне проживают потомки племен, переселившихся сюда, по преданию, с Мангышлакского полуострова (северо-восток Каспийского моря), где находилась крепость «Алан-кала». Версии тюркского происхождения этнонима «алан», предложенные ра-

зными авторами, собраны в книге В. Томашека. Необходимо сказать и об уже отвергнутой сегодня версии, связывающей происхождение этнонима «алан» с санскритским «арана», означающим «чужой», «отдаленный» и берущим начало от индоевропейского слова «элен». Думаем, что данное предположение нельзя полностью игнорировать. Бесспорно одно: аланы – этнос гетерогенного происхождения, в чем действительно нельзя не согласиться с Агусти Алеманем, который пишет: «Аланы возникли как гетерогенная племенная конфедерация благодаря объединению ряда североиранских групп под кличем общего «арийского» происхождения» (Алемань 2003: 31). Каталонский ученый детально рассматривает и этноним «асы» («ясы»), полагая, что этимология этого слова неясна. Вместе с тем он приводит наблюдения некоторых авторов, зафиксированные в разных источниках. Так, например, Иосиф Флавий в истории «Иудейской войны» пишет: «...язык же ясьский ведом есть, яко от печенежского рода родися, живуща подле Тани и Меотьскаго моря». Небезынтересна и этимология этнонима «роксоланы» - народа, проживавшего на рубеже старого и нового летоисчислений в Восточном Приднепровье, затем – в междуречье Днепра и Дуная и наконец – у границ римских провинций Дакии и Мезии. По одной версии, «роксоланы» - те же волжские аланы, и это название возникло в результате соединения двух слов, одно из которых «Рокс» («Ра») - древнее название реки Волги. Согласно другому соображению, под этим названием подразумеваются «белые/светлые аланы», поскольку в дигорском диалекте осетинского языка, характеризующемся архаизмами, «рокс» означает «свет».

Как отмечалось выше, аланы упоминаются в исторических источниках многих народов мира. Остановимся на некоторых из них. Прежде всего, обратимся к первым латинским источникам, датированным I-II веками н. э., в которых упоминаются предположительные предки современных осетин – аланы, аорсы и роксоланы. На так называемой **Пейтингеровой таблице**

ареал расселения аланов приблизительно в 350-360 гг. н. э. обозначен севернее Кавказа, в южнорусских степях. Согласно сочинению Гая Плиния Старшего (Секунд), жившего в 23/4-79 гг. н. э., **разные иранские племена – сарматы, аорсы, аланы и роксоланы – обитали на восточных берегах реки Дунай.** Римский поэт и общественный деятель того же периода **Сенека тоже называет местом проживания аланов придунайские степи** (Алемань 2003: 54). По нашему мнению, река Дунай в те времена являлась крайним западным рубежом кочевания аланских племен.

Латинские литературные источники IV-V веков в основном повествуют об участии аланов в Великом переселении народов. В частности, в них речь идет о покорении аланов гуннами и миграции отдельных групп аланов вместе с гуннами на запад. С этой точки зрения заслуживают внимания сочинения Марцеллина, Амвросия и Авзония. Они главным образом рассказывают о том, что аланы, будучи наемными воинами Римской империи, участвовали в походах на Северную Италию и Испанию. Амвросий (ок. 339-397 гг.) писал следующее: «...мы слышали! Гунны устремляются против аланов, аланы против готов, готы против тайфалов и сарматов; в Иллирике готы, изгнанные из своей земли, в свою очередь, изгнали нас, и это ещё не конец!» (Алемань 2003: 66). **Из этого источника явствует, что считающиеся предками осетин аланы упоминаются в ареале, географически весьма отдаленном от Грузии (и от Кавказа в целом).** Из цитаты видно, что аланы потеснили готов, а готы, как известно, тогда обитали на Крымском полуострове и на северном побережье Черного моря.

На латинском языке написано сочинение историка эпохи распада Римской империи Аммиана Марцеллина, бывшего по происхождению греком из Антиохии. Сочинение Марцеллина считается наиболее совершенным источником об аланах, в котором содержатся как важнейшие исторические (периода 375–378 гг.), так и географические и этнографические сведения.

Об Азовском море (palus Maeotis) римский историк пишет: **«Около этого народа обитают массагеты, аланы и саргеты, а также многие неизвестные народы, но ни названия их, ни обычаи нам неведомы»** (Алемань 2003: 67). Марцеллин обозначает ареал обитания аланов, наряду с массагетами и саргетами, еще дальше – **в северной части Крымского полуострова.** В другом месте своего сочинения Марцеллин, сравнивая прибрежную полосу Черного моря с прогнутым скифским луком, пишет: **«...в середине этого лука, представляющего собой весьма широкую протяженность, в пятнадцать дней пути для хорошего пешехода путника, живут европейские аланы, костобоки, и бесчисленные племена скифов.** Небольшая часть этих их питается плодами полей, все же остальные **кочуют по широким степям,** не тронутым сохой, не знавшим посева, одичалым и покрытым инеем. Они питаются по-звериному, свои семейства, жилища и скудный домашний скраб они укладывают на кибитки, покрытые корой, и, когда появится желание, беспрепятственно передвигаются, направляя свои повозки, куда вздумают» (Алемань 2003: 68).

Таким образом, в вышеприведенной цитате Аммиана Марцеллина многие моменты заслуживают внимания: ареал обитания аланов, их хозяйственный быт, нравы и обычаи. **Ареалом расселения аланов по-прежнему являются обширные северные участки Черного и Каспийского морей.** Из источника явствует, что аланы ведут именно кочевой, а не оседлый, образ жизни и не занимаются земледелием. **Более того, часть их живет собирательством.** Аланы не имеют жилых домов, и так же, как и для всех кочевников, их жилищами являются крытые повозки. Аланы перемещаются дальше на северо-запад, поскольку в тех степях, где они кочуют, рано наступают холода. В труде Марцеллина заслуживает внимания еще одно обстоятельство: он говорит **о европейских аланах, а это значит, что существовали и азиатские аланы,** сведения о которых мы приведем ниже.

Аммиан Марцеллин повествует о бактрийцах, согдийцах и саках – ираноязычных этносах среднеазиатского происхождения. После их описания историк пишет: «...в местах, где заканчиваются горы, называемые Имавскими и Апурийскими, живут в пределах Персии скифы, которые граничат с азиатскими сар-матами и соприкасаются с крайними пределами земли аланов. Зброшенные в отдаленный угол земли, привычные к пустыне, они живут в далеко отстоящих одно от другого обиталищах и довольствуются скудным и бедным пропитанием» (Алемань 2003: 69). Таким образом, в данном отрывке монографии Марцеллина повествуется уже об азиатских аланах, «зброшенных в отдаленный угол земли». Таким образом, в 70-х годах IV века н. э. аланы кочевали на обширной территории – от северо-восточных берегов Каспийского моря вплоть до бассейнов рек Преголь и Вистуль, расположенных вдали от причерноморских степей, к северу от них.

Об ираноязычных племенах Марцеллин говорит и в другом месте своего сочинения: «Истр, пополнившись водой притоков, протекает мимо савроматов, область которых простирается до Танаиса, отделяющего Азию от Европы. За этой рекой аланы занимают простирающиеся на неизмеримое пространство скифские пустыни. Имя их происходит от названия гор. Мало-помалу они подчинили себе в многочисленных победах соседние народы и распространили на них свое имя, как сделали это персы» (Алемань 2003: 71). Таким образом, и из данного отрывка очевидно, что аланы кочевали в евразийском пространстве. Они были племенами не моноэтнического, а гетерогенного происхождения. Под наименованием аланов, кроме собственно аланов, были известны и другие народы. Аланы проводили «аланизацию» покоренных этносов. Приведем еще один пассаж из сочинения Аммиана Марцеллина: «Аланы, разделенные по двум частям света, раздроблены на множество племен, перечислять которые я не считаю нужным. Хотя они кочуют как номады, на громадном пространстве

на далеком друг от друга расстоянии, но с течением времени они объединились под одним именем и все зовутся аланами вследствие единообразия обычаев, дикого образа жизни и одинаковости вооружения. Нет у них шалашей, никто из них не пашет, питаются они мясом и молоком, живут в кибитках, покрытых согнутыми в виде свода кусками древесной коры, и перевозят их по бесконечным степям. Дойдя до богатой травой местности, они ставят свои кибитки в круг и кормятся, как звери, а когда пастбище выедено, грузят свой город на кибитки и двигаются дальше. В кибитках сходятся мужчины с женщинами, там же рождаются и воспитываются дети, это – их постоянные жилища, и куда бы они ни зашли, там у них родной дом» (Алемань 2003: 71). «Все, кто по возрасту и полу не годятся для войны, держатся около кибиток и заняты домашними работами, а молодежь, с раннего детства сроднившись с верховой ездой, считает позором для мужчины ходить пешком, и все они становятся вследствие многообразных упражнений великолепными воинами» (Алемань 2003: 72). А. Алемань опять-таки повествует о культуре и быте аланов, присущих только кочевым, а не оседлым народам. Ведь лошадь – неотъемлемая часть образа жизни кочевника, они фактически срослись друг с другом. Продолжим описание аланов Марцеллином: «Почти все аланы высокого роста и красивого облика, волосы у них русоватые, взгляд если не свиреп, то все-таки грозен; они очень подвижны вследствие легкости вооружения, во всем похожи на гуннов (естественно, здесь историк не имеет в виду их антропологический тип), но несколько мягче их нравами и образом жизни; в разбоях и охотах они доходят до Меотийского моря и Киммерийского Боспора – с одной стороны, и до Армении и Мидии – с другой» (Алемань 2003: 72). В приведенной цитате Марцеллин описывает обширный ареал грабительских набегов аланов, простирающийся на юге вплоть до Южного Кавказа и Малой Азии. Очевидно также, что аланы не вторгались (вернее, не могли вторгнуться) в Колхиду и Иберию,

поскольку в Мидию и Армению они проникали со стороны Каспийского моря, а не через Дарьяльские ворота, вблизи которых в IV веке н. э. аланы еще не обитали. «Как для людей мирных и тихих приятно спокойствие, так они находят наслаждение в войнах и опасностях. Счастливым у них считается тот, кто умирает в бою, а те, что доживают до старости и умирают естественной смертью, преследуются у них жестокими насмешками, называются выродками и трусами. Ничем они так не гордятся, как убийством человека, и в виде славного трофея вешают на своих боевых коней содранную с черепа кожу убитых. Нет у них ни храмов, ни святилищ, нельзя увидеть покрытого соломой шалаша...» (Алемань 2003: 72). Думается, приведенная цитата не нуждается в комментариях: кочевое племя, естественно, не могло иметь ни храмов, ни других молелен, ни постоянных жилых домов. Молельней для аланов служил воткнутый в землю меч, которому они поклонялись с благоговением, почитая его как покровителя той земли (страны), где они кочевали. Будущее аланы предсказывали следующим образом: «...связав в пучок прямые ивовые прутья, они разбирают их в определенное время с какими-то таинственными заклинаниями и получают весьма определенные указания о том, что предвещается. О рабстве они не имели понятия, все они благородного происхождения, а начальниками они и теперь выбирают тех, кто в течение долгого времени отличался в битвах» (Алемань 2003: 72). Из вышеприведенного пассажа хорошо видно, что **по вероисповеданию аланы язычники, их святилищем является только меч, который они превозносят и благодаря которому живут, т. е. меч, по сути, средство их существования.** Среди аланов в IV веке не было никакой социальной дифференциации и вождям выбирали того, кто в походах и набегах отличился ловкостью, изворотливостью и обладал качествами лидера.

Подведем итоги вышесказанному: **к концу IV века аланы – предки осетин – не обитали еще ни в одном регионе Кавказа; в то время они вели типично кочевой образ жизни и од-**

ним из средств их существования (выживания) были походы, разбойные нападения на оседлые народы. Аланы кочевали в обширных степях Евразии; крайняя западная граница их кочевого пространства проходила по Дунаю, а восточными пределами являлись обширные территории Средней Азии. Аланы делились на две большие группы: европейских аланов и азиатских аланов. В то же время, с этнической точки зрения, аланы не были однородным народом, в их подчинение входило множество разных первобытных племен, также именовавшихся аланами. Фактически, аланы были правителями (владельцами) империи кочевников.

Агусти Алемань справедливо замечает, что, согласно Марцеллину, большинство покоренных аланами народов являются просвещенными народами, поскольку они упоминаются в исторических источниках восемью веками раньше. А. Алемань особо выделяет слова Аммиана Марцеллина «Halani orienti acclipes», подчеркивая, что в них непременно подразумеваются закаспийские аланы. **Римский историк проводит границу между азиатскими и европейскими аланами по реке Танаис, т. е. по Дону.** Древние аланы без уважения относились к своим пожилым сородичам, о чем наглядно свидетельствует нартский эпос, в котором описываются случаи суицида (самоубийства) стариков. Подобные факты среди аланов замечены и французским историком Дюмезилем.

И наконец, Аммиан Марцеллин, сообщая нам много сведений об аланах, является единственным автором, повествующим о покорении аланов гуннами. Часть европейских аланов или, по крайней мере, аланы, обитавшие на реке Танаис (Дон), после поражения с гуннами стали союзниками последних и двинулись на запад, выступив против остготов. Отдельные разбойничьи отряды аланов находились в непосредственном подчинении гуннов. В этнической истории аланов решающую роль сыграла миграция гуннов на запад. Аланы, кочевавшие на обширной территории Евразии, внушавшие прежде страх многим на-

родам и подчинившие себе немало разных племен, теперь сами оказались в чужой зависимости. Бесчинствовавшие по всей Европе, аланы (как и гунны) смешались с другими этносами. После столкновения с гуннами часть аланов обосновалась на северокавказской равнине. Здесь аланы перешли к оседлому образу жизни и создали свое государственное образование, с которым с V века н. э. имело отношения грузинское государство. С тех самых пор проход из Грузии на Северный Кавказ стал называться «Дарьял» - это иранский топоним, а не алано-осетинский. После нашествия гуннов, приблизительно в V-VII веках, аланы, вместе с одним из племен гуннов – савирами (савиарами), расселяются в западном горном крае Кавказа (территории нынешних Балкарии, Карачая и Дигории). Именно здесь, с этой территории на протяжении всего раннего средневековья аланы граничили с грузинами, в частности с историческими областями Грузии Абхазией и Сванети. Что касается расселения аланов в Центральном Кавказе (Алагирь, Тагаури, Куртаули), сюда они переместились в результате нашествия с востока новых кочевников – монголо-татар.

Следует обратить внимание на перечень западноевропейских народов, приведенный античным (латинским) деятелем IV-V веков Юлием Гонорием. Перечисленные им этнонимы делятся на две группы: названия древних галльских племен и названия германских и иранских племен, вторгшихся на земли галлов. В числе последних Гонорий приводит аланов и сарматов (Алемань 2003: 92). Аланов упоминает еще один автор V века Капела, описывающий регион, расположенный к северо-востоку от Черного моря: «... [за Дунаем] скифский берег заселяют множество различных варваров, как то: геты, даки, сарматы, гамаксобии, троглодиты, аланы и германцы» (Алемань 2003: 101). Здесь подразумеваются те аланы, которые выжили во времена нашествия гуннов и не пошли на запад. Именно эти, оставшиеся здесь аланы, спустя некоторое время, заселяют северокавказскую низменность, переходят к оседлой жизни и соз-

дают алано-осетинское государственное образование. По мнению А. Алеманя, Капела приводит перифраз Плиния, но, в отличие от последнего, он не упоминает аорсов и роксолан, которые к тому периоду уже исчезли. Вообще, всем римским историкам IV-V веков аланы хорошо известны. **Из европейских источников очевидно: на всем протяжении IV-V веков аланы упоминаются в одном ряду с гуннами и готами как грабители и захватчики, появляющиеся и бесчинствующие то в одной европейской стране (области), то в другой. Жителями Кавказа (и тем более, Южного Кавказа) в этом отрезке истории они не называются ни в одном источнике.**

Интересные сведения об аланах содержатся в сочинениях древнегреческих авторов. В них в основном говорится о географической локализации аланов и их походах на Южный Кавказ в первые века христианской эры. Так, например, в сочинении историка Арриана Флавия из Никомедии (ок. 95-175 гг. н. э.) впервые находим сведения о вторжении аланов в Каппадокию в 135 году (Алемань 2003: 125). Согласно этому источнику, аланы преимущественно были вооружены мечами и копьями. **Здесь же Каспийские ворота описаны как территория, прилегающая к Алании. Каспийские, или Дербентские (Дарубандские), ворота упоминаются как сопредельная территория Алании по-тому, что именно через этот узкий проход аланы шли походом на Парфию.**

Для нас весьма интересны сведения римского историка и высшего государственного чиновника Диона Кассия (ок. 150-235 гг.). В 135 году аланы вторглись в Албанию и Мидию, дошли также до Армении и Каппадокии; их триумфальное шествие остановили только богатые дары и подношения. Согласно источнику, конфликт был спровоцирован иберийским царем Фарсманом Вторым, открывшим аланам путь – Каспийские ворота – для того, чтобы они напали на Албанию, Атропатену Мидийскую и на те страны, которые находились в вассальной зависимости от парфянского царя Вологеза. Последний был вынужден

направить послов в Рим с тем, чтобы предъявить обвинение Фарсману. Согласно комментариям А. Алеманя, аланы отправились походом на Армению и Каппадокию по собственной инициативе. Не вызывает сомнений то, что иберийский царь обвиняется абсолютно напрасно, поскольку Каспийские ворота не находились на территории, подвластной иберийскому правителю; так что аланы при содействии грузин никак не могли попасть ни в Албанию и ни гораздо южнее её. В этом же источнике говорится о роксоланах и языгах, в частности, последние упоминаются в 174 году в связи с Дакией. А. Алемань пишет, что «сарматское племя «языгов-переселенцев» населяло территорию между Дунаем и Тиссой (современная Венгрия); что касается роксоланов, они занимали регион Северной Мезии Inferior и Восточно-Дунайской границы» (Алемань 2003: 132).

Следующим греческим автором, который упоминает аланов, является Дионисий Перигет, написавший в 124 году географическую поэму. **В пространстве между Дунаем и устьем Меотийского озера он называет многие племена, в том числе сарматов и аланов. Местом обитания последних подразумеваются западные берега Днепра.** В комментариях к поэме Дионисия Евстафий Солунский отмечает, что «горы аланов находятся в Сарматии; отсюда и происходит аланский народ, который, по словам Дионисия, бесстрашен и имеет очень много коней».

Несколько пассажей об аланах находим в сочинении иудейского историка проримской ориентации Иосифа Флавия (37/8-100 гг.), который вообще является первым историком, упомянувшим аланов. Он пишет, что «...Тиберий с помощью больших сумм денег пытался склонить царей иберов и аланов без колебаний вступить в войну с Артабаном. Те со своей стороны, однако, отказались, но призвали против Артабана аланов, открыв Каспийские ворота и дав проход через свои земли. Армения была отвоевана, и земли парфян охвачены войной» (Алемань 2003: 138). Это, как мы уже сказали, первое упоминание аланов на ис-

торическом поприще (в данном конкретном случае Тацит, вместо аланов, называет сарматов). В латинском же переводе более позднего периода фигурируют «скифы». Данное сведение источника отчасти ввело в заблуждение некоторых современных ученых. В частности, нес-колько непонятно рассуждает еврейский ученый первой поло-вины XX века Тойблер, который пишет, что «Каспийские ворота» находятся слишком далеко к юго-востоку, чтобы быть под контролем иберов и албанов» (Алемань 2003: 139), и что греческий историк просто-напросто ошибается – вместо «Каспийских ворот» должен быть «Дарьяль». Если это так (т. е. речь должна идти о Дарьяльских воротах), тогда возникает вопрос: при чём тут Албания? Разумеется, в тексте ошибки нет – аланы действительно перешли в Албанию через «Каспийские ворота»; албанцы свободно могли контролировать «Каспийские ворота», или Дербент, поскольку они (ворота) находились у границ их государства.

После окончательной аннексии римлянами Комагены в 72/3 году н. э., согласно вышеприведенному источнику, набеги аланов продолжают: «...аланы, которые суть скифский народ, населяющий берега Танаиса и Меотидского озера, как мы объяснили выше, задумав тогда совершить грабительский набег на Мидию и даже дальше, вступили в переговоры с царем гирканов». Согласно комментарию английского исследователя Босворта, «...эти аланы, возможно, закаспийского происхождения, обошли Каспийское море». Думается, данное соображение ученого следует принять во внимание: в источнике, действительно, речь идет об аланах, обитающих в Азии.

Относительно европейских аланов сведения имеются и у греческого географа Маркиана (ок. 400 г.). По его информации, «река Рудон течет с горы Алан; по соседству с этой горой и областью живет широко расселившийся народ сармат-аланов; там находится исток реки Борисфена, которая впадает в Понт. За аланами область вдоль Борисфена населяют так называемые европейские хуны» (Алемань 2003: 145).

Приведем несколько отрывков из «Географии» знаменитого александрийского ученого II века Птолема Клавдия. Согласно его сочинению, под топонимом «Сарматия» подразумевается вся Восточная Европа до реки Волги, откуда начинается Скифия. Что касается Дона, он является водоразделом Европы и Азии, по этой реке проходит граница между европейской Сарматией и азиатской Сарматией: «Сарматия также окружена другими горами, которые называются: Тевка (или Певка), Амадокийские горы, гора Будин (или Бодин), гора Алавн, вышеупомянутая гора Карпат, Венедские горы и центральная часть Рипейских гор» (Алемань 2003: 148). Следующий пассаж того же автора: «Самые большие народы, населяющие Сарматию: венеды – по всему побережью Венедского залива и, за Дакией, певкины и бастерны (или бастарны); по всему побережью Меотиды – языги и роксоланы и, последними в глубь страны, – гамаксобии и скифы-аланы» (Алемань 2003: 148). И далее следует комментарий А. Алеманя: «Согласно тексту, роксоланы занимали северное побережье Азовского моря, а далее на север находились гамаксобии и алавны-скифы... Аорсы помещаются вблизи Балтийского моря (=Рижский залив), слишком далеко к северу» (Алемань 2003: 149).

Повествуя об азиатской Сарматии, т. е. о территории между Доном и Волгой, Птолемей не упоминает аланов, хотя говорит об асах. Зато в одной из глав сочинения, в которой автор касается Центральной Азии от Гиндукуша и Гималаев до Волги, мы находим достаточно много сведений об аланах: а) «горы Скифии на этой стороне горы Иманон – так называемые Аланские и, далее к востоку, Гиперборейские»; б) «вся область к северу от этой Скифии, вблизи неизвестной земли, разделена между так называемыми аланами-скифами, суобенами и аланорсами». Там же упоминаются разные народы, в том числе асиоты и аорсы; в) ниже, к югу, источник называет и «Аланские горы». Весьма интересен для нас комментарий А. Алеманя: **Аланские горы – это, по-видимому, горы Мугоджары в сте-**

пях Казахстана, естественное продолжение Южного Урала к северо-востоку от Каспийского моря. Аланорсы, конфедерация алан и аорсов, возможно с «неарийскими» народами аланами-скифами, живут севернее этой Скифии, к востоку от Волги; аорсы и их соседи асиоты, с другой стороны, обнаруживаются снова слишком далеко, около яксартов, народа у Сыр-Дарьи» (Алемань 2003: 151).

Таким образом, для нас чрезвычайно важно вытекающее из всего вышесказанного заключение: **Аланские горы находятся на территории современного Казахстана, на северо-восточном побережье Каспийского моря, и, следовательно, здесь же находился ареал первоначального расселения аланов. Не менее значителен и другой вывод: аорсы обитали южнее аланов, у реки Сыр-Дарья.** Кем были аорсы по происхождению – ираноязычными племенами или представителями другого этнического мира – это на данный момент не имеет для нас существенного значения.

Остановимся подробнее на сочинении знаменитого греческого географа Страбона (64/3 г. до н. э. - 23 г. н. э.), являющегося первым автором, сообщающим нам о роксоланах и аорсах. **Греческий ученый, рассказывая о роксоланах, аорсах и языгах, говорит о них, как о населении, живущем в кибитках.** Роксоланы, согласно Страбону, самые северные племена (скифы), обитающие в долинах рек Танаис и Борисфен. Они кочуют в поисках пастбищ, зимуют в Меотидской низменности, а лето проводят в долинах (Алемань 2003: 155). Все ученые, комментирующие страбоновские сведения о роксоланах, отмечают, что греческий автор локализует их севернее Чора, между Днепром и Доном. Участие роксоланов под предводительством Таиса в военных походах, предпринятых понтийским царем Митридатом VI Евпатором против крымских скифов, подтверждает движение скифов на юг (когда Страбон помещает их на побережье Азовского моря).

Заслуживают внимания сведения Страбона об аорсах: а) «Согласно этому распределению, первую часть (подразумевается Северная Азия. – Р. Топчишвили) от областей, лежащих на севере и в сторону к океану, – некие скифы, номады, живущие в кибитках; далее в глубь страны – сарматы (также скифы), аорсы и сираки, которые простираются на юг до Кавказских гор; часть из них – кочевники, часть же – живущие в шатрах земледельцы». б) В конце первой части относительно Кавказа читаем: «Народы же, что следуют далее, между Меотидой и Каспийским морем, уже кочевники: набианы, пагианы и сразу за ними сираки и аорсы. Эти аорсы и сираки, кажется, являются изгнанниками племен того же имени, находящихся дальше к северу, причем аорсы – самые северные из них. Когда Фарнак правил Боспором, Абеак, царь сираков, мог выставить двадцать тысяч всадников, Спадин же, царь аорсов, – двести тысяч, а верхние аорсы еще больше, так как владели более обширной областью и господствовали чуть ли не над наибольшей частью Каспийского побережья, так что вели торговлю перевозимыми на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидийцев; благодаря богатству они носили золотые украшения. Аорсы, кроме того, живут по течению Танаиса, а сираки – по течению Ахардея, который течет с Кавказа и впадает в Меотиду» (Алемань 2003: 156-157). Комментарий А. Алеманя следующий: «Главным источником этих двух пассажей является, по-видимому, Посидоний. Локализация аорских племен – между Доном и северо-западным побережьем Каспийского моря – более правдоподобна, чем у Птолемея, – около Балтийского моря и Сыр-Дарьи». В то же время автор допускает мысль о наличии двух главных групп аорсов, хотя они не были разделены: «Сираки, также сарматский народ, жили, по-видимому, к северо-западу от Ставрополя, в долине реки Егорлык, притока Маныча, который в свою очередь впадает в нижнее течение Дона» (Алемань 2003: 158).

Аланы не раз упоминаются в латинских источниках VI-IX веков, но последние для нас менее значительны, поскольку авторы этих источников в основном повторяют сведения, уже известные из сочинений предшествующих авторов. Исключение составляют только сочинения франкского историка Григория Турского и Иордана. **После VI века аланы исчезают из поля зрения западных европейцев**, поэтому особый интерес у нас вызывает «История готов» Иордана (VI век), бывшего по происхождению готом. Иордан является единственным, после Аммиана Марцеллина, автором, повествующим о покорении аланов гуннами. По его сведению, аланы пришли в Паннонию, оттесненные гуннами, приблизительно в 380-385 годах (Алемань 2003: 189). После битвы близ Недао некоторые группы варваров потребовали у императора места для поселения: «Скиры, садагари и некоторые аланы со своим вождем по имени Кандак получили Малую Скифию и Нижнюю Мезию» (Алемань 2003: 194). Это произошло приблизительно в 450-460 годах. Историки затрудняются локализовать реку Недао. Предположительно, битва при Недао имела место в 454/5 году, и в ней аланы выступали союзниками гуннов.

Заслуживают внимания латинские литературные памятники XIII–XIV веков. Монах-францисканец Бенедикт Поляк, бывший спутником Плано Карпини в путешествии по Монголии, в Каракорум, в своем кратком отчете пишет: «В апреле 1246 г., после отъезда из ставки принца Бату на берегах Волги, францисканцы покинули земли, населенные команам (т.е. кипчаками. – Р. Топчишвили)». В записи о путешествии миссионеров через эту область сообщается: «Братья, которые шли через Команию, имели справа от себя землю саксинов, которых мы считаем готами, и которые являются христианами; далее аланов, которые христиане; затем газаров (т.е. хазар. – Р. Топчишвили), которые христиане; в этой стране находится Орнам, богатый город, который татары захватили, затопив его водой; затем чиркассов (т.е. черкесов. – Р. Топчишвили), которые христиане; далее, георгианов,

которые христиане» (Алемань 2003: 208). По замечанию А. Алеманя, под «Команией» мы должны понимать русские степи между Днестром и Уралом и территории, расположенные южнее Урала. Этот маленький отрывок из отчета Бенедикта Поляка заслуживает внимания с той точки зрения, что в нем, на наш взгляд, с абсолютной точностью определен ареал расселения этносов в Южной Руси в середине XIII века. По пути в Монголию францисканцы прошли земли, населенные кипчаками. Справа от кипчаков, т. е. южнее их, обитали готы, аланы, хазары, черкесы и, наконец, грузины. **Предки современных осетин – аланы – локализованы между готами и хазарами.** Как известно, готы в те времена населяли Крым и северное побережье Черного моря, а по соседству с ними, т. е. в Приазовье и в степях Северного Кавказа, жили аланы. В северокавказских степях с аланами соседствовали также потомки тюркоязычных хазар, к югу от них обитали черкесы, а еще южнее черкесов, на южных склонах Главного Кавказского хребта, – грузины. Весьма значительно то обстоятельство, что в указанный период (в 1246 году) аланы-осетины по-прежнему жили в северных долинах и что их поселений вблизи Кавказских гор еще не было.

Приблизительно в 1440 году Фра Ц. Де Бридиа переписал сочинение, написанное в 1247 году неизвестным автором, возвращающимся вместе с Плато Карпини из Каракорума. В сочинении упоминаются и аланы. В частности, здесь речь идет о том, что Чингисхан посылает своего старшего сына Джучи на покорение команов (кипчаков), проживавших в западном направлении. В источнике команы упоминаются как господствующие над азами (асами). В следующем отрывке аланы упоминаются вместе с газарами (хазарами): «...и [Бату – Батый, сын Джучи] пошел на Орнас, очень большой город, полный христиан, а именно газаров и аланов, а также различных сарацин из разных земель. Город стоял на реке, которая питала обширный участок моря и пересекала город. Татары запрудили верхнее течение реки, а затем открыли путь бурному течению воды, и она зато-

пила город со всем, что в нем было» (Алемань 2003: 209). Аналогичное сведение находим в записях Плато Карпини. Таким образом, и в данном пассаже аланы упоминаются как жители равнины (низменности). В указанном источнике есть еще одна интересная информация: среди покоренных татарами народов упоминаются и аланы, «которые называют себя азами» (Алемань 2003: 210). Подобное сведение имеется у того же Плато Карпини. Исходя из приведенной цитаты, этноним «алан» для аланов являлся экзоэтнонимом (т. е. внешним наименованием, которым их называли другие этносы).

Для локализации страны аланов определенное значение имеет еще один отрывок из данного источника: «И когда сын Угедэя, двоюродный брат Бату, возвратился, тайно узнав о смерти своего отца, то на обратном пути завоевал страны газаров и аланов, затем страну ṯTh 'et и, наконец, страну тартаров. Это земли христианские, но разных языков, и находятся на юге, близ моря» (Алемань 2003: 210). Из приведенного эпизода явствует, **что страна аланов находится по соседству со страной хазар, к югу от нее, у моря. А этим морем, несомненно, является Азовское море, вблизи которого и располагалась страна аланов.** Хотя, справедливости ради, следует сказать, что под указанным морем А. Алемань подразумевает не Азовское, а Каспийское или Черное море.

Несколько значительных сведений по интересующей нас проблеме находим у вышеупомянутого итальянского монаха-францисканца Джованни дель Пиано Карпини (Иоанна де Плато Карпини), побывавшего в Каракоруме в 1246-1248 годах. Он тоже говорит о затоплении города Орнас: «Этот город был чрезвычайно многолюдный, ибо было много христиан, а именно газар, русских, аланов и других, а также сарацинов; однако власть над городом принадлежала сарацинам» (Алемань 2003: 211). Далее Плато Карпини говорит о покорении монголо-татарами двадцати двух народов, в том числе «аланов и ассов» (Alani sive Assi). Там же он подчеркивает, что некоторая часть аланов все

не подчинялась монголам, продолжая оказывать им ожесточенное сопротивление. Заметим, что Плано Карпини является первым автором, упоминающим, наряду с расселенными на низменности аланами, аланов, живущих в горах: «...ибо, когда [монголы] приступают к осаде крепости, то осаждают ее много лет, как это происходит ныне с одной горой в земле аланов, которую, как мы полагаем, они осаждали уже двенадцать лет; но те оказали мужественное сопротивление и убили много татарских воинов и вельмож» (Алемань 2003: 212–213). На какой же конкретной территории кавказского нагорья аланы-осетины отбивались от натиска монголо-татар? Вероятно, здесь имеются в виду Центральный Кавказ или Западный Кавказ – территории современных Балкарии и Карачая, где аланы-осетины уже проживали приблизительно с VI–VII веков. Не исключено и то, что в «горной земле» аланов подразумевается какой-либо предгорный участок Северного Кавказа.

Приведем еще один интересный пассаж из сочинения францисканца, в котором опять-таки идет речь о соседстве аланов и команов: «Страна команов (Comania) граничит на юге с аланми, чиркасами, газарами, Грецией, Константинополем, а также с землей иберов, с татами, брутахиями, о которых говорят, что они иудеи и бреют голову, – и с землей зикков [западные черкесы], и с георгианами, арменами, и землей турков» (Алемань 2003: 214). Естественно, у Плано Карпини несколько аморфное представление о народах и странах, расположенных южнее территории расселения команов и аланов, поскольку он перечисляет их на основе свидетельств прежних авторов; однако Карпини фактически не ошибается в отношении кавказских соседей команов, **локализуя аланов в том же ареале, на который указывали его предшественники, – в степях Северного Кавказа. Ареал расселения аланов приходился между кипчаками и черкесами, южнее которых жили грузины, хотя последних он упоминает под двумя разными этнонимами – «иберы» и «георгианы».**

Фламандский францисканец Гийом де Рубрук был послом французского короля Людовика IX в Монгольской империи. Он оставил нам заметки о своем дальнем путешествии в 1253-1255 годах. По справедливой оценке ученых, записи Гийома де Рубрука имеют определенное значение не только с исторической, но и с антропологической, этнологической и географической точек зрения. Значительное место в них уделяется и аланам.

Первый пассаж: «Татарин Скататай, князь Крымской провинции (Gazaria), спросил у нас, хотим ли мы пить кумыс, то есть кобылье молоко. Ибо находящиеся среди них христиане – русские, греки и аланы, которые хотят крепко хранить свой закон, не пьют его и даже не считают себя христианами, когда выпьют...» (Алемань 2003: 215). Таким образом, согласно сочинению Рубрука, аланы находились в подчинении крымчан (хазар), населяли Крымскую провинцию.

Второй пассаж: «...накануне Пятидесятницы [7 июня 1253 г.] пришли к нам [в Крым] некие аланы, которые именуется там аас, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и греческих священников. Однако они не схизматики, подобно грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц. Они принесли нам вареного мяса, прося покушать их пищи и помолиться за одного усопшего их. Тогда я сказал им, что теперь канун столь великого праздника и что в такой день мы не будем есть мяса, и объяснил им этот праздник, чему они очень обрадовались, так как не знали ничего, имеющего отношения к христианскому обряду, за исключением только имени Христова» (Алемань 2003: 216). Небезынтересно и то обстоятельство, что аланы ничего не продавали на золото и серебро, а только обменивали на ткани продукты питания. Причем, из последних аланы предлагали только коровье молоко, которое, по словам путешественника, было кислым на вкус и имело специфический запах.

Третий пассаж: «Из Крыма они [аланы] прибыли в большую степь, в ней прежде пасли свои стада команы, именуемые кап-

чат, немцы же называют их валанами, а область Валанией. **Исидор же называет страну от реки Танаида до Меотидских болот и Данубия Аланией**» (Алемань 2003: 217). (Исидор был епископом Севильи в начале VII века, и в его сочинениях мы находим важные исторические сведения об аланах. – Р. Т.). Таким образом, некогда господствовавшие в южнорусских степях аланы были притеснены кипчаками, и, соответственно, страна Алания стала называться страной кипчаков.

Четвертый пассаж: «К югу у нас были величайшие горы [sc. Кавказ], на которых живут по бокам, в направлении к пустыне (т.е. степи. – Р. Топчишвили), черкисы и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар» (Алемань 2003: 217). В этом отрывке для нас важно то, что в XIII веке аланы-осетины жили в степной полосе и все еще не покорялись монголо-татарам.

Пятый пассаж: «К западу от Каспийского моря находятся Аланские горы, лесги, Железные Ворота и горы георгианов... Вся эта страна от западной стороны того моря, где находятся Железные Ворота Александра и горы аланов, до северного океана и Болот Меотиды, где начинается Танаид, обычно назывались Албанией [=ошибочно, вместо Алания!]]» (Алемань 2003: 218). Таким образом, в середине XIII века евразийское пространство по-прежнему называлось Аланией. И главное, Кавказские горы названы «горами георгианов» (т. е. грузинскими) и упоминаются отдельно от «гор аланов», следовательно, это совершенно разные горы.

Возвращавшиеся с востока на запад послы французского короля прошли вдоль по течению Волги и побывали в городе Золотой Орды Сарай, в котором жили аланы и сарацины.

Шестой пассаж: «11 или 15 ноября 1254 г. брат Виллем прибыл на Кавказ... Аланы на этих горах все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для похищения стад на равнине, которая простирается между владе-

ниями Сартаха, аланами и Железными Воротами, отстоящими оттуда на два дневных перехода, где начинается равнина Аркакка. Между морем и горами живут некие саррацины, по имени лесги, горцы, которые также не покорены, так что татарам, жившим у подошвы гор аланов, надлежало дать нам 20 человек, чтобы проводить нас до Железных Ворот...» (Алемань 2003: 219).

По справедливому замечанию А. Алеманя, **«Железные ворота» – это Дербент на территории Лезгистана. Здесь ни в коем случае не подразумевается «Дарьял», поскольку по прохождении этих ворот никто не попадал в страну виноградников и виноделия.**

Для нашего исследования определенный интерес представляют сведения, содержащиеся у архиепископа Султании (северо-западной провинции Ирана) Иоанна III. В заметках архиепископа, написанных в 1404 году на основе его путешествия, зафиксировано много исторических и этнографических сведений о народах Северного и Южного Кавказа: «В этой стране [Великой Татарии] много христиан, а именно: греки, много армян, зики (Ziqui), готы (Gothi), таты (Thati), влахи (Volathi, Valaci), русские, черкесы (Tarcazi), леки (Ivlati), асы (Assi), аланы (Alani), авары (Avari), казикумыки (Kuminqui), и почти все они говорят на татарском языке» (Алемань 2003: 222). Автором, по сути, представлена этническая палитра Южной Руси и Северного Кавказа того времени. Примечательно, что аланы и асы у архиепископа упоминаются как разные народы. **Он отдельно описывает Грузию и добавляет: «Здесь живут различные народы, такие, как грузины (Joriani), армяне, сарацинцы и евреи, занимающиеся торговлей. На границах, в горах, живут двалы (Duelli), аланы, асы (Assi) и т. д.»** (Алемань 2003: 222). По комментарию А. Алеманя, «что касается Duelli, – это, по-видимому, Twaltae или южные осетины». К сожалению, при идентификации двалов и южных осетин зарубежный автор опирается на негрузинских исследователей. Ему не известно, что двалы ника-

кие не осетины и никогда ими не были. И главная ошибка: перечисляя народы, он называет аланов и асов (осетин) после двалов в пределах Грузии. **Согласно приведенному Алеманем источнику, двалы живут у северной границы Грузии, в горах, а аланы-осетины – подальше от границ внутри страны, в чем автор, путешествовавший на Кавказе, конечно же, не прав: в начале XV века ни на территории исторической, ни на территории современной Грузии аланы-осетины еще не проживали.**

Придворный священник венгерского короля Ласло IV Шимон Кезаи написал историю Венгрии с мифологических времен до 1282 года. В дополнении к этому источнику говорится и об аланах: в 1239 году венгерский король Бела IV разрешил командам (кипчакам) во главе с вождем Котеном, спасающимся от монгольского ига, поселиться в Центральной Венгрии. Предположительно, среди пришлых племен (около 40 тысяч «кибиток») были и группы аланов. Вероятно также, что одна группа аланов пришла в Венгрию самостоятельно, без кипчаков. Постепенно, на протяжении нескольких поколений, проходила их ассимиляция с местным населением. Георг Вернер из Силезии в 1543 году писал: «Сегодня в Венгрии все еще существует народ языгов, которые называют себя сокращенным именем Jáz, и сохраняет свой природный и особый язык, который отличается от венгерского» (Алемань 2003: 226).

По свидетельству историка Ференца Фориша, в 1693 году уже все ясы говорили на венгерском языке. Занимаемая ими область поныне называется Яшиг (Куншаг – ср. «Cumania») и расположена к востоку от Будапешта, между Дунаем и Тиссой. В приложении к сочинению того же венгерского летописца читаем, что в 1323 году в Юаньской империи «также есть там добрые христиане, называемые аланы, тридцать тысяч которых получают жалованье от Великого царя [монгольского императора]» (Алемань 2003: 228).

Значительные сведения содержатся в византийских источниках. Византийский историк Агатий (ок. 536–582 гг.) подробно рассказывает историю Колхиды 552–558 годов, в частности, пишет о восстании мисимиан. Согласно источнику, к северу от мисимиан (на Северном Кавказе) была граница с аланами – переход в страну аланов находился в верхнем течении реки Гипус (=Кодори) (Алемань 2003: 238). Наряду с обитавшими по ту сторону Кавказского хребта аланами, в источнике упоминаются и сваны.

Сын византийского императора Льва VI Мудрого Константин VII Багрянородный родился в 905 году и самостоятельно правил империей в 945–949 годах. Его сочинение также содержит сведения об аланах. В десятой главе сочинения, повествуя о хазарах, Константин отмечает: «...**поскольку девять областей Хазарии прилегают к Алании**, и аланы, если они хотят, могут грабить их и таким образом причинять большой ущерб и бедствия, потому что вся жизнь и изобилие Хазарии зависят от этих девяти областей» (Алемань 2003: 240). В одиннадцатой главе «О крепости Херсон и крепости Боспор» читаем: «Известно, что эксусиократор (правитель. – Р. Т.) Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу с императором ромеев, и если хазары не желают хранить мир и дружбу с василевсом, он может причинить им много вреда, устраивая засады на их путях и нападая на них врасплох при переходах к Саркелу, областям и Херсону. И если этот эксусиократор постарается перекрыть их путь, то Херсон и области пользуются длительным и полным миром; ибо хазары, опасаясь нападения аланов и будучи не в состоянии идти с войском на Херсон и области, не имея сил воевать против тех и других в одно и то же время, будут вынуждены соблюдать мир» (Алемань 2003: 240).

Отдельную главу византийский историк уделяет печенегам и отмечает, что их области «находятся за рекой Днепр по направлению к краям более восточным и северным, напротив Узии,

Хазарии, Алании, Херсона и остальных областей. Другие четыре рода располагаются по эту сторону реки Днепра». Затем добавляет: «...земля печенегов находится в пяти днях пути от Узии и Хазарии, от Алании – в шести днях, от Мордии – в десяти днях, от России – в одном дне, от Венгрии – в четырех днях, от Булгарии – в половине дня пути» (Алемань 2003: 241).

42-я глава сочинения Константина посвящена географическому описанию территории между Дунаем и Кавказом: **«За Каспием находятся Кавказские горы, а после этих гор – страна Алания. У побережья Зихии имеются острова, один большой остров и еще три... где зихи укрываются во время набегов аланов»** (Алемань 2003: 241-242). **По свидетельству византийского автора X века, Алания находится за Кавказскими горами.** Еще один пассаж: «Печенеги населяли область Леведию, к северу от Азовского моря, откуда они были изгнаны венграми около 900 г., и находились в шести днях пути от Алании» (Алемань 2003: 243).

Интересные сведения содержатся в сочинении Прокопия Кесарийского (VI век). Он описывает богатую событиями эпоху византийского императора Юстиниана (527-565 гг.). Пассаж первый: «Река Воас (Чорохи? – Р. Т.) берет свое начало где-то у Цаники (Чаники? – Р. Т.), из пределов армян... где направо лежат пределы ивиров, а прямо напротив оканчивается гора Кавказ. Здесь обитают, среди многих других народов, аланы и авасги, которые являются христианами и друзьями ромеев; также зихи и, за ними, гунны, называемые савирами» (Алемань 2003: 264). Пассаж второй: **«Всю страну, которая простирается от горы Кавказ до Каспийских Ворот, населяют аланы, народ независимый, из которого большая часть является союзниками персов и выступает против ромеев и других их врагов»** (Алемань 2003: 264). Пассаж третий: «За пределами авасгов по горе Кавказа обитают врухи, которые находятся между авасгами и аланами» (Алемань 2003: 265).

Таким образом, и согласно сведениям Прокопия, в VI веке граница страны иберов проходила по Кавказскому хребту, по ту сторону которого проживали аланы. Источник подтверждает проживание в горах Кавказа, вслед за зихами (т. е. джиками), савиров, или гуннов, что является неоспоримым историческим фактом, поскольку и сегодня горцы Западной Грузии – сваны – савиарами именуют проживающих на Кавказе балкарцев. По нашему глубокому убеждению, в V-VI веках в окрестностях Эльбруса аланы расселились вместе с савирами (гуннами). С течением времени гунны претерпели деэтнизацию, и их этноним был перенесен на тюркоязычных балкарцев, пришедших сюда несколько позднее, после монголо-татарского нашествия. Именно результатом совместного проживания в нагорье Кавказа аланов и савиров, вероятно, является то обстоятельство, что выше-названные грузинские горцы этноним «савиар» иногда применяли и в отношении осетин. «Врухи», обитающие между абхазами и аланами, – это, по всей видимости, народ адыгского происхождения убыхи, как справедливо полагают некоторые ученые (Томашек, Лавров).

Сведения об аланах имеются у монаха-летописца Феофана, скончавшегося в 818 году и написавшего «Хронографию» (810/1-814/5 гг.). Пассаж первый: «...в 6064 г. от сотв. мира (571/72г.) гунны, которых мы обыкновенно называем турками, направили к Юстину посольство через земли аланов». Пассаж второй: в 717-741 годах «...Юстиниан послал его в Аланию с деньгами, чтобы поднять аланов против Авасгии, так как сарацины подчинили Авасгию, и Лазикку, и Иверию. Прибыв в Лазикку, он оставил деньги на хранение в Фасисе и, взяв с собой нескольких местных жителей, **отправился в Апсилию, перешел Кавказские горы и прибыл в Аланию»** (Алемань 2003: 270). Примечательно, что правитель Авасгии (Абазгии) называет аланов соседями. Согласно летописцу, **между абазгами и аланами есть горный переход.** Аланы же нападают на Абазгию и истребляют ее население, а многих берут в плен, переводя их через

перевал. Таким образом, **из Апсолии, Абазгии был переход через Кавказские горы в Аланию.** По свидетельству Феофана, Абазгия, Лазика и Иберия находились в руках сарацин (арабов), и тем самым был блокирован путь из Алании в Римскую империю.

Вместе с грузинами аланов упоминает греческий историк и государственный деятель, афинянин Лаоник Халкокон (ок. 1432–1490 гг.), написавший историю о периоде с 1298 по 1463 год. **Автор считает Севастополь (нынешний Сухуми. – Р. Т.) мегрельским городом, входящим во владения феодалов Даддани.** «С городами верхней Иверии граничат аланы, гунны и эмбы. **Аланы, по-видимому, простираются до подножия Кавказа**» (Алемань 2003: 301).

Богослов и писатель XII века Никифор Василак пишет об аланах: «Там, у подножья высокого Кавказа, пасутся стада многих племен этого великого народа, который я бы назвал паствой Христовой, цветком скифов и первым плодом Кавказа. Они самый воинственный народ среди кавказцев» (Алемань 2003: 305).

В первой половине XIII века епископ Алании Феодор, путешествовавший по Крымскому полуострову, побывал в Херсоне (современный Севастополь). Он пишет: «Близ Херсона живут аланы, столько же по своей воле, сколько и по желанию херсонесцев, словно новое ограждение и охрана города...» (Алемань 2003: 313). Автор указывает на поселение аланов около Херсона и там же добавляет, что ареал расселения этого племени простирается до предгорий Кавказа и что «аланы христиане только по имени». Таким образом, **в XIII веке аланы все еще обитают на равнинной части Кавказа и в Северном Причерноморье.**

В VII веке, когда арабы вторглись в восточные районы Южного Кавказа, Кавказ был разделен на две части. Если в Северном Кавказе преимущественно обитали кочевые племена, то в более развитом и цивилизованном Южном Кавказе был распро-

странен оседлый образ жизни. С этого периода Кавказ превращается в арену борьбы двух больших монотеистических религий. В арабских литературных источниках содержится немало интересных сведений о народах Кавказа, в том числе об аланах. Согласно одному документу IX века, царство дагестанских хундзов (аваров) находилось между страной аланов и Дербентом (Алемань 2003: 325). **«Иранец ал-Бируни (973-1050 годы) говорит о «племени аланов и асов», которые населяли бывшую «землю печенегов» в нижнем течении реки Амударьи, между Хорезмом и Гурганом, но из-за изменений в расположении русла реки переселившихся вместе с печенегами на побережье Каспийского моря»** (Алемань 2003: 333). Согласно ал-Бируни, в то время их (аланов) язык представлял собой смесь хорезмского и печенегского языков. А. Алемань там же замечает, что это один из редких случаев, когда аланы зафиксированы на восточном побережье Каспийского моря. Каталонский автор признает это сведение достоверным, поскольку ал-Бируни являлся уроженцем хорезмского города Кыта (Бируни). Мы полагаем, что это те аланы, которые сформировались в результате смешения ираноязычных аланов с тюркоязычными печенегами и которые в конце концов отюркились и поселились на территории современного Туркменистана под этнонимом «аланы». Во времена ал-Бируни их язык еще был смешанным, но, в конечном счете, как и на всей территории Средней Азии (за исключением Таджикистана), победила тюркская речь. Из приведенного сведения хорошо видно, что тюркизация ираноязычного населения в Средней Азии продолжалась довольно длительное время и завершилась, фактически, в XI веке. Так что, **аланский этнос достаточно долго обитал на территории современной Средней Азии, на своей изначальной этнической родине.**

По информации арабского историка и богослова ал-Дахаби (1274–1348 гг.), «в 105 г.х./724 ал-Джаррахб, Абд Аллах ал-Хаками вторгся в Хазарию через Дарьяльский путь ... и на следу-

ющий год он собрал подати с аланов, как подушную, так и поземельную» (Алемань 2003: 334).

В сочинении «Избранное из времен о чудесах суши и моря» арабского автора ал-Димашки (скончался в 1327г.), повествуется: «...к западу от Каспийского моря шестой климат включает землю аланов, дагестанских аварцев, землю дунайских болгар, Грузию, Крымское море и Сугдайу» (Алемань 2003: 334). «Татары, продвигаясь по побережью Черного моря, уничтожили племена аланов, западных черкесов, русских, венгров, башкиров и кипчаков» (Алемань 2003: 335). Следующий пассаж: **«Аланы и дунайские болгары, так же как и западные черкесы, граничат с русскими и, как считается, являются их братьями; все они – христиане».** «Аланы также находятся в пятом климате – который является чрезвычайно холодным» (Алемань 2003: 336).

Арабский историк Ибн ал-Асир (1160–1233 гг.) предоставляет нам интересные сведения о вторжении монголо-татар на территорию аланов: «В 1222, после нападения на лесгов, татары двинулись на территорию аланов. Узнав об этом, те обратились к кипчакам за помощью, и вместе с ними встретили захватчиков в сражении. Однако, ни одной из сторон не удалось одержать победы. Тогда татары послали к кипчакам вестников, взывая к тюрко-монгольскому братству и предлагая им часть предыдущей добычи в обмен на их отступничество: «Мы с вами – одного рода, эти же аланы вам не родня, даже по религии они являются христианами, а вы другой веры». Так между ними было заключено соглашение о ненападении, и, получив товары, о которых было уговорено, кипчаки ушли. Сразу после этого, татары напали на аланов и перебили их, совершая все виды злодеяний, грабя и захватывая пленников. Однако, они не сдержали свое слово и беспощадно обрушились на кипчаков, которые, доверяя соглашению, разошлись и, оказавшись застигнутыми врагсплох, были вынуждены искать убежища в горах и болотах» (Алемань 2003: 337). Так в 20-х годах XIII века завершилось

продолжительное господство тюркских кипчаков (команов, половцев) в южнорусских степях, пришедших сюда в середине XI века. Тем не менее, кипчаки по-прежнему составляли основное этническое ядро Золотой Орды. С этого периода начались коренные этнические изменения на Кавказе.

Арабский путешественник и писатель Ибн Баттута (1304–1368 гг.) в 1333 году побывал в ставке хана Золотой Орды Узбека. Повествуя о столице Орды Ал-Сарай (Сарай Ал-Жедид), он отмечает, что здесь живут шесть разных народов: монголы, представляющие собой собственно жителей страны и ее султанов – некоторые из них мусульмане; аланы, которые мусульмане; кипчаки, черкесы, русские и другие западные народы, которые все христиане. Каждый из них живет в своем районе города, и у каждого свой базар.

Тунисский историк Ибн Халдун (1332–1406 гг.) пишет: **«К северу от Каспийского моря лежит земля хазаров и аланов»** (Алемань 2003: 341). «В восточной части пятой секции шестого климата находится страна аланов с ее главным поселением Савтали, расположенным на Черном море; на севере, в шестой секции того же самого климата, находится остальная часть страны аланов, которая здесь расширяется, простираясь на север». «На севере мира есть отдельные народы и многочисленные племена, называемые различными именами: тюрки, славяне, тогуз-огузы, хазары, аланы...» (Алемань 2003: 341).

Арабский географ Ибн Руста в своем сочинении, написанном в 903-913 годах, сообщает: **«Путешествуя в левую сторону (на запад) от царства дагестанских аварцев, три дня странствуешь среди гор и лугов, чтобы дойти до царства аланов. Царь аланов – христианин в сердце, но все люди, населяющие его царство, – язычники, поклоняющиеся идолам. Затем проходишь расстояние в десять дней пути среди рек и лесов и достигаешь крепости, называемой «Аланские ворота».** Она стоит на вершине горы, у подножия которой проходит дорога; крепость окружена высокими горами. Тысячи людей из числа ее

обитателей охраняют ее стены днем и ночью. Народ аланов состоит из четырех племен» (Алемань 2003: 343). У этого арабоязычного автора X века находим важнейшее для нашего объекта исследования сведение, не встречающееся ни у одного другого автора, а именно: **от страны аланов до Дарьяла десять дней ходьбы, а это означает, что аланы были расселены довольно далеко от горных и предгорных районов Кавказа – на низменности данного региона, в степях.**

Более интересные сведения содержатся в сочинении другого арабского историка и путешественника ал-Масуди (скончался в 956 г.): **«Царство аланов граничит с дагестанскими аварцами. Между царством аланов и Кавказом (в Дарьяльском ущелье) есть так называемый Замок Аланских ворот и мост на большой реке (Терек). Эта твердыня была построена персидским царем Исандийаром б. Биштасфом, который оставил там гарнизон, чтобы препятствовать аланам доходить до Кавказа»** (Алемань 2003: 347). Следующий пассаж: «Правитель аланов – могущественный, очень сильный и влиятельный среди царей, может выставить 30 000 всадников. Его владения состоят из непрерывного ряда поселений, расположенных настолько близко друг к другу, что если кричат петухи, то они откликаются друг другу от одной стороны царства до другой...». «Между Кавказом и Каспийским морем сасанидский царь Кисра Ануширван построил город Дербент и стену от моря до крепости, именуемой *Табарсаран*, чтобы создать непроходимый барьер против вторжений хазаров, аланов, различных тюрков, аваров и других неверных» (Алемань 2003: 349-350). Последующий пассаж: «По соседству с царством аланов, между Кавказом и Черным морем, живут черкессы; аланы превосходят могуществом этот народ, который не мог бы справиться с аланами, если бы не имел для защиты укреплений на морском побережье» (Алемань 2003: 350). Вывод из всего этого может быть однозначным: **в X веке аланы были соседями черкесов, а не вайнахов.** Автор подчеркивает слабость черкесов по срав-

нению с аланами и пишет: «Причиной их слабости по отношению к аланам является их нежелание назначить царя, чтобы он правил ими; иначе ни аланы, ни какой-либо другой народ не могли бы устоять перед ними». «К западу от страны хазаров и аланов находятся четыре тюркских народа, каждый с собственным царем, которые живут в мире с царем хазаров и правителем аланов». «Около страны аланов живет народ абхазов, которые являются христианами и имеют своего царя; их территория простирается до самого Кавказа, но они недостаточно сильны, чтобы бороться с аланами» (Алемань 2003: 351).

Замечательный знаток этносов евразийских степей Лев Гумилев в своем труде, посвященном хазарам, говорит и об их соседях в VII–VIII веках: «Гузы на востоке, мадьяры на севере, аланы и булгары (черные) на западе не всегда были друзьями хазар». И далее: **«Но эти степи были не нужны уграм... и аланам, обитавшим в роскошных злаковых степях между Кубанью и Доном»** (Гумилев 2002: 388).

В заключение, нельзя не отметить одно важное обстоятельство. На основе сочинения ал-Масуди А. Алемань резюмирует, что «различные народы, проживающие в горах Кавказа, прибыли из Ару и являются потомками Амура б. Тубила б. Йафита б. Нуха (библейская генеалогия): лесги, аланы, хазары, абхазы, аварцы и черкесы» (Алемань 2003: 351).

Аланы часто упоминаются также в иранских, армянских, монгольских, русских и, главное, китайских источниках. Но на данный момент они не имеют для нашей темы существенного значения.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

I. Этногенез ираноязычных аланов, предков современных осетин, вернее, одних из предков, произошел на территории Средней Азии. Ареалом их первоначального расселения являлась территория от Гиндукуша и Гималаев до Волги. Упоминаемые в источниках «горы аланов» – это не что иное, как горы Мугод-

жары Южного Урала (территория современного Казахстана). Что касается аорсов, согласно источникам, они проживали южнее аланов, у реки Сыр-Дарья. Часть оставшихся в древних поселениях аланов, известных под тем же названием – аланы, но со временем отюркившихся, обитала в Средней Азии до конца X века. Кочевые племена аланов впервые упоминаются в китайских источниках II в. до н. э., и, согласно последним, ареал их расселения не выходит за пределы восточного побережья Каспийского моря. В поле зрения классических авторов аланы впервые попадают только в I в. н. э., после того, как они начали кочевать в европейской части евразийского пространства, отделившись от азиатских аланов.

II. С I века нового тысячелетия аланы все больше стали перемещаться к западу, кочуя в степях нынешней Южной России и Украины. С конца IV в. н. э. аланы и родственные им племена, вместе с примкнувшими к ним и признанными аланами другими этносами, фактически теряют указанный ареал обитания.

III. Своего рода переломной вехой в истории аланов явились 70-е годы IV в. н. э., когда в ареал их кочевания (с Северного Прикаспия до Азовского моря) стали вторгаться гунны, что повлекло за собой перемещение аланов. Одна часть аланов вместе с гуннами и различными германскими племенами отправляется в набеги на Западную Европу; другая часть расширяет ареал своего кочевого обитания до Дуная; третья поселяется в низменной части Северного Кавказа и создает государственное образование, с которым грузинское государство имело длительные отношения. После нашествия гуннов аланы расселяются не только на северокавказской низменности, но и вместе с частью гуннов (савиарами) – в горах, в Приэльбрусье. Здесь с аланами (осетинами) непосредственно граничат грузинские горцы – сваны и абхазы.

IV. Обитавшие в долинах Северного Кавказа аланы в раннее средневековье были соседями тюркоязычных хазар и кипчаков. Аланы жили также в Крыму, соседствуя, до вторжения монго-

лов, с обитавшими в Крыму и Северном Причерноморье готами. В эти же века местом зимовья аланов являлась Меотия (Приазовье). Что касается южных и северных рубежей, до монгольского нашествия с аланами на севере граничили половцы, а с юга – черкесы. Местом обитания тогдашних половцев являлись именно те земли, на которых между I–IV веками (до вторжения гуннов) жили аланы.

V. Распространенное мнение о том, что «Дарьял» – алано-осетинское слово, означающее проход к территории, заселенной аланами, не соответствует истине. На самом деле государство равнинных (степных) аланов-осетин находилось довольно далеко от Дарьяла, приблизительно в десяти днях ходьбы. «Дарьял» – название, данное этому месту иранцами и действительно означающее проход в страну аланов. Возникновение этого названия было обусловлено тем, что в то время аланы были единственным на Северном Кавказе народом, имевшим свое государственное образование. Другие местные кавказские этносы, обитавшие преимущественно в горах, были малоизвестны иностранным авторам.

VI. Новый перелом в жизни аланов-осетин начинается после монгольского вторжения. Несмотря на стойкое и продолжительное сопротивление аланов, монголам все-таки удалось сломить их. Они разбили также половцев, живших к северу от аланов-осетин, и отныне ареал расселения обоих этих этносов радикально меняется. В XIII в. аланы-осетины по-прежнему оказывают сопротивление монгольским завоевателям, хотя с середины этого века уже началось заселение ими (аланами) горных районов Центрального Кавказа. Миграция основной части аланов-осетин в горные ущелья Кавказа произошла в XIV–XV вв. (здесь мы не имеем в виду дигорцев – потомков аланов, пришедших в горы в VI–VII вв.). После этого равнинные аланы-осетины («степняки») становятся горцами, осваивая территории коренных, кавказских горцев, смешиваясь с ними и с ногайцами (народом частично монгольского происхождения), в результате

чего фактически формируется новый этнос. Вследствие вышеуказанного этногенетического процесса в языковом плане побеждает аланский (осетинский) язык иранской группы, а в сфере этнической культуры – местная, кавказская культура. Этногенетические процессы продолжались еще долгое время после миграции аланов-осетин в горы Кавказа, подтверждением чему служит ассимиляция ими в XVI–XVII вв. грузинских горцев – двалов. Более того, по свидетельству самих осетинских ученых (Б.Калоев), еще каких-то три-четыре поколения назад жители двалетского ущелья Заха (граничит с Трусо) были двуязычными – они говорили и на осетинском, и на грузинском языке, – что свидетельствует о продолжительном течении здесь этногенетического процесса.

VII. Аланы смешались со многими этносами евразийского пространства, в частности с европейцами, и в конечном итоге лишь меньшая часть тогдашнего довольно многочисленного народа аланов нашла пристанище в горах Кавказа.

VIII. На протяжении всего средневековья где только не обитали аланы-осетины – от Аму-Дарьи до Дуная (где поныне живут потомки ассимилированных с венграми аланов). Однако ни один источник не фиксирует аланов в Грузии. До вторжения монголов крайней южной точкой расселения аланов являлось предгорье Кавказа. Тот участок нагорья Северного Кавказа, который позже заняли аланы, до них населяли народы местного, кавказского происхождения, в том числе и грузинские горцы – двалы. В то же время надо сказать, что на протяжении всех средних веков аланы-осетины имели разного рода интенсивные отношения с грузинами. Установлено, что на территории как исторической, так и современной Грузии аланы появились довольно поздно: в Двалети, которую во второй половине XX в. осетинские ученые назвали Центральной Осетией, они поселились в XVI в., а в нагорье Шида Картли – с середины XVII в. Постольку, абсолютно бесосновательны те мифологемы, согласно которым ираноязычные аланские (сарматские) племена являются коренным населе-

нием Грузии и что грузины отняли у них территорию Шида Картли, которая должна именоваться Сарматией. Исходя из рассмотренных источников совершенно очевидно, что территорией расселения аланских племен, признанных ответвлением сарматов, являются южнорусские степи и Южная Украина, расположенные довольно далеко от северокавказских степей.

IX. Согласно новым исследованиям, ранние аланы и ассы были абсолютно разными народами как на азиатском этапе развития, так и на европейском этапе формирования аланского этноса.

X. До вторжения гуннов аланы вели исключительно кочевой образ жизни – у них не было постоянных жилищ. Функцию последних у аланов выполняли кибитки (крытые повозки). Существовали они за счет грабежей, разбойных набегов и походов на другие народы. С этой целью они нередко нанимались также в услужение чужестранным правителям. Питались аланы мясными и молочными продуктами. Их переход к земледелию начался только в IV–V вв., после того как они осели в долинах Северного Кавказа. Как и у других кочевников, у аланов не было постоянного святилища (места, строения для молитвы). Они молились воткнутому в землю мечу. Перешедшие к оседлому образу жизни аланы со временем принимают христианство, но формально. После переселения в горы у аланов произошла фактическая реанимация язычества.

The Area of Original Dwelling of the Ossetian Ancestors, Alans

I. The ethnogenesis of Iranian-speaking Alans, who were the ancestors, more precisely one of the ancestors of modern Ossetians, occurred in the territory of Middle Asia. Their original area of settlement extended from the Hindikush and the Himalayas to the River Volga. “The Alan Mountains” mentioned in the sources are the same as the Mugoiori Mountains of South Urals. This is the modern territory of Kazakhstan. As for the Aors, according to sources, they are localised with Sirdaria to the south of the Alans. The Alans remaining in the old location lived in Middle Asia till the end of X century under the same name, and Turkified

with the lapse of time. Initially, the Alan nomadic tribes were mentioned in Chinese sources in II century BC. However, the scope of Chinese sources did not go beyond the eastern section of the Caspian Sea. But in the view of classical authors, Alans first appear only in I century AD when they started leading a wandering life in the European section of Euro-Asian space and separated from the Asian Alans.

II. Since the first century AD, the Alans advance in the direction of the west and start leading a nomadic life in the steppes of modern southern Russia and the Ukraine. From the end of the fourth century AD Alans, their related tribes and other adjoining ethnic groups considered as Alans, in fact, lose the mentioned nomadic area.

III. The seventies of IV century was a kind of breaking in the history of Alans, when their nomadic area (from the northern section of the Caspian Sea to the Sea of Azov) was invaded by the Huns. They put Alans into motion. A portion of Alans together with Huns and different Germanic tribes lead raiding in the direction of western Europe, some of them enlarge the area of raiding up to the Danube and some settle in the lowland of the Northern Caucasus and create the state formation with which the Georgian state ad long relationship. After the invasion of Huns, Alans started to settle not only in the lowland of the North Caucasus, but together with the part of Huns – Saviars – they also settled in the mountains of the North Caucasus, in the area of Elbrus. Here Alans (Ossetians) share the border directly with Georgian mountain peoples – Svans and Abkhazians.

IV. The Alans living in the valleys of the North Caucasus were the neighbours of Turkish-speaking Khazars and Kivchags (Kumans, people of Turkish origin) in the early Middle Ages; they lived in Crimea as well. Before the invasion of Mongols they neighbored with Goths living in Crimea and the northern section of the Black Sea. In the early Middle Ages, the winter dwelling area of Alans was Meotia or the coasts of the Azov Sea. As for the direction from the south to the north, before the Mongol invasion Alans had northern boundaries with Kivchags and southern boundaries with Circassians. The then Kivchags' dwelling territory was nothing else but the land where Alans had lived between I-IV centuries (before the invasion of Huns)

V. The opinion that “Dariali” is an Alan-Ossetic word and means the exit to the territory populated by the Alans is not right. In reality, the state of the lowland (steppes) Alan-Ossetians was rather far away, about ten days walk from Dariali. “Dariali” was named by Iranians and, indeed, it means

the outlet to the country of Alans. This particular name was given due to the fact that by that time in the North Caucasus Alans were the only people who had a state formation. Other local Caucasian ethnoses, who were mostly blocked in the mountains, remained less familiar to foreign authors.

VI. A new breaking in the life of Alan-Ossetians starts after the Mongol invasion. Mongols managed to subdue Alans despite their long resistance. Mongols defeated Kivchags living to the north of Alan-Ossetians and from then on the area of settlement for both ethnoses changes radically. In XIII century, Alan-Ossetians continued resisting Mongols, although their lodgement in the mountainous region of the Central Caucasus had already started, by the middle of the mentioned century. The main portion of Alan-Ossetians settled in the Caucasus mountainous gorges in XIV-XV centuries (Digors are not considered here. They are the descendants of the Alans who settled in the mountains in VI-VII centuries). After that, “steppniak” (steppe dwellers), lowlander Alan-Ossetians turned into mountain dwellers; They acquire the territory of local mountain peoples – Caucasians, and mix with the local population (Caucasians), partly with Nogais of Mongol origin, as a result of which, in fact, a new ethnos is formed. Due to the implemented ethnogenetic processes, actually, a new ethnos is established in which the winner was the Alan (Ossetian) language of Iranic group, but in the field of ethnic culture – the local Caucasian prevailed. After settling down in the Caucasus Mountains, ethnogenetic processes continued for quite a long time. It can be proved by their (Alan-Ossetians') assimilation of Dvals – Georgian mountain people – in XVI-XVII centuries. In Zakha Gorge of Dvaleti the above-mentioned process was not completed even later. According to an Ossetian scientist (B. Kaloev), prior to three-four generations, the local peoples in Zakha Gorge of Dvaleti (borders with Truso) were bilingual – they spoke both Ossetic and Georgian.

VII. The Alans transfused their blood to a lot of ethnoses living in the area of Euro-Asia. They mingled with Europeans too, and a small number of by then sufficiently numerous people found their final shelter in the Caucasus Mountains.

VIII. During the entire Middle Ages, Alan-Ossetians lived everywhere – beginning from the Amudaria and up to the river Danube (the descendants of Hungarified Alans still live there), but none of the sources mention Alans in Georgia. Before the Mongol invasion, the extreme south point for the settlement of Alans was the approach of the Caucasus Mountains, i.e.

the adjacent territories of the mountain and plain. The section of the North Caucasus mountainous area, which was occupied by Alans later, used to be the dwelling place of local peoples of Caucasian origin. Among them were Georgian mountain people – the Dvals. Although, throughout the Middle Ages, Alan-Ossetians kept different kinds of intensive relations with Georgians. It is stated that Alan-Ossetians appeared in the historical, as well as modern territory of Georgia, fairly late: in XVI century in Dvaleti, which was called Central Ossetia by Ossetian scientists in the second half of XX century, and in mountainous Shida Kartli (Inner Kartli) - since the middle of XVII century. Thus, there is no ground for the creation of myths, claiming as if the Iranian-speaking Alan (Sarmatian) tribes are indigenous to Georgia and that Georgians took away Shida Kartli, which should be called Sarmatia, from them. The Reviewed sources make it clear that the Alan tribes, which are considered as the division of Sarmatians, lived in the steppes of Southern Russia and the Southern Ukraine, rather far even from the North Caucasus steppes.

IX. According to new researches, the initial Alans and Assians were completely different peoples, both at the Asian and European stages of development in the process of formation of the Alan ethnos.

X. Before the invasion of Huns, Alans led a nomadic way of life – they did not have permanent dwelling houses; this function was given to kubit (canopied cart). They earned their living by pirating, campaigning and looting other peoples. For this purpose, they frequently hired themselves out to the rulers of different countries. They ate meat and dairy products. Alans started farming only between IV and V centuries after becoming indigenous to the North Caucasus valleys. Like other nomads, naturally, the Alans did not have a permanent place or building for prayer either; their worship place was a dagger stuck in the ground. Meanwhile, moving to a settled way of life, the Alans adopt Christianity, although formally. However, after taking shelter in the mountains, they factually reanimated paganism.

Использованная литература

Алемань 2003 – Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М., 2003.

Блиев 2006 – Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.

Гумилев 2002 – Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – С-Пб., М., 2002.

Калоев 1999 – Калоев Б. Осетинские историко-этнографические этюды. – М., 1999.

Мизиев 1986 – Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории центрального Кавказа. – Нальчик, 1986.

Топчишвили 1997 – Топчишвили Р. Вопросы переселения в Грузию осетин и этноистория Шида-Картли. – Тбилиси, 1997.

Топчишвили 2006 – Топчишвили Р. Грузино-осетинские этноисторические очерки. – Кутаиси, 2006.

Тотальный натиск на грузин, или кража истории

В последнее время ведется тотальный натиск на историю Грузии, на грузинскую культуру. Предпринимаются попытки разрушить сложившееся веками единое грузинское сознание, объявить этнографические группы//территориальные единицы грузин различными этносами негрузинского происхождения. Этот натиск непрекращающимся потоком идет из России. Однако создание мифологем истории, разрушение грузинского национального самосознания, присвоение грузинской культуры, – одним словом, «воровство истории», как мы уже говорили в предыдущих очерках, началось не сегодня. Все эти процессы берут начало с самого момента колонизации Грузии Российской империей, всегда боровшейся с грузинской государственностью. На заре советской власти эта борьба несколько ослабла, но, спустя три-четыре десятилетия, приблизительно с 70-80-х годов прошлого столетия, развернулась с новой силой, достигнув апогея в наши дни. Естественно, великодержавное имперское мышление пытается оправдать свои действия – всякую агрессию и аннексию территорий – путем фальсификации истории, путем присвоения чужих исторических и культурных ценностей. Когда в эпоху перестройки началась борьба осетин против грузин, автор этих строк чисто по-человечески сочувствовал осетинским боевикам, оказавшимся жертвами фальсификаторов истории, поскольку они были твердо убеждены в том, что защищают историческую землю Осетии от «грузинских агрессоров».

Поводом для написания нижеприведенной статьи явилась статья Кирилла Троепольского «Конфликт не мог не вспыхнуть (Причины противоречий в грузино-осетинских отношениях)», опубликованная в газете «Военно-промышленный курьер» 14 января 2009 года. Статья ставит целью дать стимул российским военным; она призвана убедить их в том, что они борются за восстановление исторической справедливости, заключающейся, по мнению автора, в отвоевании у грузин прихваченных ими те-

рриторий «несчастных» осетин и возвращении их якобы исконным хозяевам, а по сути, российской империи.

Статья К. Троепольского – типичный образец исторического мифотворчества посредством фальсификации и воровства истории у другого народа. На протяжении последних лет нам все время приходится повторять, что на территории Грузии осетины не были расселены ни в XIII–XIV веках, ни в раннем средневековье, ни в IV–III веках до н. э. и ни тем более 5 тысяч лет тому назад (как об этом некогда писал Нафи Джусойты в «Литературной газете»). А сегодня эти горе-историки заявляют на весь свет, что государство Алания, возникшее на самом деле на северокавказской низменности, в V–VI веках нового тысячелетия якобы включало и Шида (Внутреннюю) Картли – исконно грузинскую территорию. Что можно возразить в ответ на этот бред? Разве что указать на любой серьезный учебник или исследование по истории, за исключением, конечно, недавно изданного во Владикавказе школьного исторического атласа, на котором территория, простирающаяся севернее Куры, тоже обозначена желтым цветом – цветом аланов. В действительности, как известно, этногенез ираноязычных племен – предков осетин – произошел в Средней Азии, откуда позднее, на рубеже старого и нового летоисчисления, они, как кочевники, рассеялись по всему евразийскому пространству, где в 70-х годах IV века н. э. их истребили гунны. Часть аланов, спасшихся от нашествия гуннов, расселилась на равнине Северного Кавказа, где и создала свое раннеклассовое государство, с которым на протяжении последующих веков имело отношения грузинское государство. Не стоит удивляться, если вскоре напишут и о том, что грузины вообще не являются коренными кавказцами и что наши предки пришли сюда из других мест.

К. Троепольский обвиняет грузин в том, что сразу после распада Советского Союза межнациональные отношения в Грузии резко обострились – ухудшились отношения между грузинским этносом и всеми негрузинскими этническими

единицами, проживавшими на территории Грузии. В нашей стране, кроме осетин и абхазов, жили и живут многие этнические группы: азербайджанцы и армяне, греки и курды, евреи и русские... Ни с одной из этих этнических групп у грузин никогда не было какого-либо противостояния. Хотя со стороны российских спецслужб не раз предпринимались попытки разжечь в Грузии межнациональную рознь, но всем проживающим на территории Грузии народам хватало ума не поддаваться на подобные провокации. Тысячи греков, мирно вернувшихся на свою историческую родину, сохранили самые теплые воспоминания о Грузии и грузинах. Никуда не ушли и продолжают жить бок о бок с грузинами этнические курды-езиды. Может, кто оспорит эту реальность и отыщет хотя бы одного представителя этой национальности, озлобленного на грузин? Может, стоит приверженцам идеи существования межнациональной розни в Грузии приехать в нашу страну и спросить у живущих здесь представителей своего же, русского этноса, есть ли у них в Грузии какие-либо проблемы?

То, что абхазо-грузинский и осетино-грузинский конфликты на самом деле не являются противостоянием этих этносов, как это пытается преподнести российская сторона, подтвердила и августовская война 2008 года – это была именно российско-грузинская война. Все войны на территории Грузии российское государство развязывало специально для того, чтобы «наказать» грузин. Наряду с различными причинами, не позволяющими уладить конфликты в Грузии, автор вышеуказанной статьи называет неопределенность политического статуса Южной Осетии – Грузия якобы не желала признавать её в своем составе как автономное образование и, кроме того, независимость Южной Осетии не признавалась международ-

ным сообществом. Тут мы явно имеем дело с преднамеренной ложью: власти Грузии – как прежние, так и нынешние – предлагали осетинам автономию, причем широкую автономию, но они не хотели даже слышать об этом, поскольку у них были конкретные инструкции из Москвы. Так называемые российские «миротворцы» на самом деле выступали и выступают подстрекателями абхазов и осетин. Руководители российского государства ни разу не дали абхазам и осетинам возможность без своего вмешательства сесть лицом к лицу с грузинами и начать переговоры.

В статье читаем, что «нынешний грузино-осетинский конфликт не единственный в грузино-осетинских отношениях» и что он не раз разгорался между Грузией и Южной Осетией. Здесь автор умышленно использует термины «Южная Осетия» и «Грузия». Как известно, история опирается на фактические материалы и источники. За исключением эпохи большевистской диктатуры, никогда и нигде в природе не существовало ни одного документа, в котором наряду с Грузией упоминалось бы такое политическое образование или территориальная единица, как Южная Осетия. Фальсификатор истории прав в одном: действительно, в 1920 году в той части территории Грузии, где проживали осетины, вспыхнула война, которую автор называет межэтнической. Естественно, на войне не обошлось бы без жертв. Причиной военных действий со стороны грузинского руководства явилось то, что осетины, подстрекаемые большевиками, объявили неповиновение независимому грузинскому государству. Что же оставалось делать грузинам – «преподнести в подарок» свою исконную землю осетинам? Какое государство не защищает целостность своей

территории? В 1920 году грузинское руководство выполняло именно свой государственный и отеческий долг.

Как говорит автор, грузины устраивали геноцид «южных осетин» и раньше, в середине XIX века, когда шли столкновения между южными осетинами и грузинскими феодалами. Что тогда зависело от грузин, к тому времени уже не имевшим никакой государственной структуры? Дело в том, что жившие в горах, на землях грузинских феодалов осетины после установления в стране российского правления нередко отказывались от выполнения феодальных обязанностей. Все осетины оказывали имперским властям сопротивление, а те устраивали экспедиции на территории, населенные непокорными осетинами, силой заставляя их повиноваться. Таким образом, Российская империя, по обыкновению, осуществляла свой контроль на захваченной территории, и постольку никакого геноцида осетин со стороны грузин быть не могло. Согласно статье, грузино-осетинские столкновения на этнической почве происходили и в XVII–XVIII веках, о чем якобы свидетельствуют многие исследователи. Никакого этнического противостояния в то время между грузинами и осетинами не существовало. Ни в одном грузинском либо негрузинском источнике данный факт не фиксируется, да и не мог быть зафиксирован – тем более в XVII веке, со второй половины которого только начинается переселение осетин из Северного Кавказа в Шида Картли. К. Тропольский не может указать, какие исследователи пишут об этих этнических конфликтах, если, конечно, в последние три-четыре года какой-нибудь осетинский историк, например М. Блиев, не придумал новую мифологию. Ссылаясь на «авторитетных» исследователей, датами подобных этнических конфликтов в XVII–XVIII веках

публицист называет 1626, 1711 и 1740-е годы. Под грузино-осетинским столкновением 1626 года он подразумевает военный поход Георгия Саакадзе в Двалети. Известно, что историко-географический край Грузии Двалети находится на северных отрогах Кавказского хребта (так же, как и Тушети, Хеви и Пирикита Хевсурети). Эту исконно грузинскую провинцию в XVII веке представители осетинского этноса освоили после того, как значительная часть коренных грузинских горцев, вследствие непрекращающихся набегов осетин, вынуждена была мигрировать в другие уголки Грузии. На грузинских селениях Двалети поселились представители осетинского этноса, постепенно ассимилировавшие оставшихся здесь двалов. В апреле 1858 года, как уже отмечалось в нашей книге, российское имперское руководство отрезало этот край от Горийского уезда Тифлисской губернии и передало Терскому округу. И вот эти недавно пришедшие сюда, в Двалети, осетины, которых грузинские источники, как жителей данной территории, по инерции называли двалами, отказывались платить налоги грузинскому государству. Естественно, руководство походом было поручено Георгию Саакадзе как моураву края. Через Зекарский перевал он перешел в Двалети и собрал оброк с непокорных жителей (Вахушти, с. 434). Таким образом, это был поход по изыманию налогов с неповиновавшихся осетин, недавно поселившихся в Двалети (в первой половине XIX века российское правительство называло аналогичные свои походы экспедициями), а не этническое столкновение. Этническое противостояние в Двалети тогда не могло иметь место и по той причине, что этот край в ту пору, фактически, был населен только этническими осетинами. Оставшаяся на месте небольшая часть двалов к тому времени уже была ассимили-

рована ими. Между прочим, этнические столкновения на территории Двалети действительно имели место несколько раньше, в XVI веке, когда со стороны Северного Кавказа осетины часто нападали на Двалети, грабя и разоряя местное население. Подобная ситуация неповиновения повторилась и при картлийском царе Вахтанге V, хотя ему уже не понадобилось идти в Двалети, поскольку напуганные осетины сами спустились в Цхинвали, отдали оброк и беспрекословно подчинились царю (Вахушти, с. 455).

В 1711 году случилось то же, что и в 1626 году: жившие в Двалети осетины опять не желали платить налоги, и царь Вахтанг VI перешел в двалетские ущелья Змараги и Жгеле. Поселившиеся на грузинской земле осетины были вынуждены уплатить обязательный для феодального общества оброк. В обоих вышеприведенных случаях явления развивались на территории исторической Грузии, за пределами нынешнего грузинского государства – в Двалети. Теперь относительно событий 1740-х годов. Видимо, автор статьи опирается на сведения из первого тома «Очерков истории Юго-Осетинской автономной области», опубликованных в 1985 году. На 118-й странице книги читаем: «В 40-х гг. 18 в. Ираклий II применил силу для подчинения осетинского населения ксанского и арагвского эриставств». Известный грузинский историк Папуна Орбелиани по поводу этих событий пишет, что «оба эти эриставства открыто сопротивлялись царской власти, не платили оброк и не пускали фискальных чиновников». Ираклий II направил к ним войско арагвского эристава под предводительством тушинского моурава Джимшера; ему удалось приструнить непокорных жителей Трусо (верховья Терского ущелья), которых называли арагвскими осетинами (поскольку администра-

тивно они входили в арагвское эриставство). Осетины ксанского эриставства (проживавшие тогда только в верховье Ксанского ущелья, в Жамури), испугавшись разделить участь трусовских осетин, начали умолять царя Теймураза пощадить их и полностью выплатили причитающийся с них оброк. Царь положил конец противостоянию внутри эриставства, которым выгодно пользовались трусовские осетины, отказывавшиеся платить налоги. Обратим внимание на еще один момент. Осетинские историки часто искажают факты, приведенные в грузинских исторических источниках. Например, когда в источнике речь идет об арагвских осетинах, они считают, что Арагвское ущелье было компактно заселено осетинами. В действительности же под арагвскими осетинами подразумеваются осетины арагвского эриставства. Это были осетины, жившие в верховье реки Терек, т. е. в Трусо. В Арагвском ущелье осетины жили только в верховье Тетри (Белой) Арагви, в селении Гуда. Сюда же они пришли из Магран-Двалети (верховье реки Диди Лиахви) в первой половине XVIII века (первоначально в Гуда проживали грузинские фамилии Бутхузи и Сисваури. Джабан Бутхузи позволил магран-двалетским осетинам поселиться здесь).

Так что, оказывается, грузинские правители периодически пытались подчинить «Южную Осетию» своей власти, но безуспешно. Эти попытки сопровождались постоянными конфликтами и войнами. Автор статьи хочет убедить читателя в том, что Южная Осетия существовала издревле и что существованию этой этнополитической единицы всегда мешали воюющие против нее грузины. Вот в чем, оказывается, причина постоянных конфликтов. Вот такие мы, грузины, конфликтные люди, не можем мирно ужиться со своими соседями, не даем

им покоя. На подобные бредни вообще не следовало бы реагировать, если бы не введение в заблуждение международных организаций и самого осетинского народа.

Неурегулированность конфликта была обусловлена многовековым противостоянием между обеими сторонами, поскольку у каждой из них имеется своя версия по поводу Южной Осетии и южных осетин, как пишет К. Троепольский. Согласно грузинской версии, Южная Осетия является анклавом на территории Грузии, а согласно осетинской версии – это часть исторической Осетии. Не версии, а исторические источники, памятники наземной и подземной материальной культуры, топонимы свидетельствуют о том, что так называемая советская Южная Осетия находится в самом центре Грузии и что так называемую этнополитическую единицу (образование) для осетин здесь создали русские. Пусть Троепольский и ему подобные представят нам хоть какой-нибудь документ, удостоверяющий, что когда-либо в самом сердце Грузии – в Шида Картли – существовала территориальная единица под названием «Южная Осетия»!

Разрушенная монголо-татарами единая Алания, согласно статье К. Троепольского, распалась «на ряд обособленных регионов и обществ... по обе стороны Кавказского хребта – к северу и югу». Реальность же такова: государственное образование Алании до монгольского вторжения существовало только на равнине Северного Кавказа. Алагирского, Тагаурского и Куртатского обществ (ущелий) здесь тогда еще не было. Часть осетин, бежавших от монгольского ига, укрылись в горах Северного Кавказа, где смешались с коренными этносами, в результате чего, фактически, сформировался новый этнос, языком которого стал победивший в этом процессе язык мигран-

тов. После монголов уже кабардинцы не дали осетинам возможность вернуться на свою историческую землю. Увеличившимся в численности осетинам не хватало территории, им нужны были новые земли, в поисках которых они, двигаясь в южном направлении, подошли к рубежам Грузии. Первую попытку заселения в Грузию осетины предприняли еще в конце XIII – начале XIV века. Часть осетин, вошедших сюда через Дербентские ворота и пользовавшихся поддержкой монголов, пыталась обосноваться в Шида Картли. Однако, спустя некоторое время, этот отряд осетин был истреблен и выдворен за пределы грузинского государства. Грузинский историк Жамтаагмцерели сообщает нам и о том, что Георгий Блестящий не только изгнал их из страны, но и накрепко перекрыл оба прохода (ворота), ведущие из Осетии в Грузию, тем самым надолго приостановив миграцию осетин в Грузию. Пришедшие в XVI веке в Двалети осетины уже с середины XVII века начинают осваивать Трусо (исток реки Терек) и Магран-Двалети (исток реки Диди Лиавхи). На протяжении всего XVIII века осетины жили только в нагорье Шида Картли со статусом «хизанов» (пришлых людей). Из гор в предгорье Шида Картли осетины начали перемещаться с конца XVIII – начала XIX века. Этот этап миграции отражен в документах камеральной описи и в посемейных списках, составленных царской Россией и хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Грузии (фонд № 254).

Распад Алании, оказывается, превратил так называемую Южную Осетию в территорию с «неопределенным этнополитическим статусом». Получается, что нашествие монголо-татар было на руку грузинскому государству, которое, воспользовавшись распадом монолитного государства Алании, протя-

нувшего через весь Северный и Южный Кавказ, приступило к освоению территории этой мифической Южной Осетии. Вот в чем главная причина многовекового этнического противостояния осетинского и грузинского народов по мнению тех, чье сознание работает только в одном направлении – как бы присвоить, украсть чужую историю. Таким образом, с тех пор Шида Картли, оказывается, превратилась в территорию без определенного этнополитического статуса.

Исходя из статьи, осетинский этнос, испытавший катастрофу на Северном Кавказе и потерявший здесь всё, стремился к тому, чтобы сохранить территорию на юге в качестве устойчивого места компактного поселения этноса. С этой целью аланская элита попыталась переместить центр своей борьбы на юг, в Закавказье, и воссоздать здесь новую Аланскую державу, пишет русский публицист. Почему об этом факте умалчивают как грузинские, так и негрузинские исторические источники? Интересно, не потому ли не зафиксирован этот факт в зарубежных исторических источниках, что тогдашней грузинской феодальной элите удалось подкупить историков и летописцев других народов?

К созданию в средние века этнополитического образования на юге представители осетинского этноса стремились потому, что и в более ранний период, оказывается, эта территория была ареалом расселения их предков. Вместе с тем, с севера они могли обезопасить себя Главным Кавказским хребтом, а на юге граничили бы «с прежде дружественным грузинским этносом». В вышеуказанной статье ничего не говорится об исчезнувшем осетинском этносе, обитавшем на территории так называемой Южной Алании. Но, естественно, нашлись лжеисторики, создавшие, с целью восполнить пробел в данной

сфере, очередную мифологему, – они ввели в научный оборот понятие «прежние осетины». Не зная, какие аргументы противопоставить всем историческим источникам, документам и этнографическим данным (преданиям о происхождении фамилий), и убедившись в том, что, несмотря на все их старания, трудно обосновать факт переселения их предков по эту сторону Кавказского хребта ранее XVII века, – исходя из всего этого, осетинским ученым пришло в голову искусственно сотворить термин «прежние осетины». Этим самым «прежних осетин», оказывается, огрузинили националисты-грузины. Усилиям, прилагаемым осетинскими историками к фальсификации достоверных данных, нет предела – они даже составили список ассимилированных грузинами (огрузиненных) фамилий этих «прежних осетин». Эту бомбу замедленного действия в свое время, в 30-х годах прошлого столетия, «запустил» З. Ванев. Вот именно на этот ареал обитания «прежних осетин», а в действительности же на исконно грузинские земли, имеют притязания «воры от истории», не останавливающиеся ни перед чем ради одной единственной цели – прибрать к рукам чужие территории и «оправдать» свои действия перед лицом истории.

Монголо-татарское нашествие повлекло за собой интенсивные миграционные потоки на юг. Но, поскольку, оказывается, этот так называемый этнополитический регион Осетии потерял опору и поддержку на севере, грузины, у которых «разыгрался аппетит», стремились подчинить его своей власти и «установить контроль над территориями компактного расселения южных осетин». Все это явилось следствием монголо-татарских завоеваний, способствовавших «резкому изменению соотношения политических сил в регионе» в пользу гру-

зин, которым «выдался случай» освоить территории, прежде населенные осетинским этносом. До сих пор мы всегда были убеждены в том, что все несчастья Грузии начались после монгольского нашествия. Конечно же, монгольское иго было настоящим бедствием и для грузинского, и для осетинского народа. Осетины потеряли ареал своего исторического расселения. Вытесненные с равнины монголо-татарами, аланы-осетины вынуждены были отступить в горы Северного Кавказа, где нашли пристанище в ареале обитания местных этносов (в свою очередь, потеснив их); потом, уже в эпоху позднего средневековья, преодолевая труднодоступные перевалы Главного Кавказского хребта, они начали осваивать центральный регион Грузии Шида Картли. Таким образом, если бы не монголы, то осетины-степняки не стали бы горцами и не оказались бы в Грузии. Если не считать периодических разбойничьих набегов осетин-горцев на низинные и предгорные поселения грузин (когда голодные осетины в поисках средств пропитания спускались с гор и устраивали здесь бесчинства), иного, т. е. на этнической почве, противостояния между осетинами и грузинами никогда не было. Грузинские цари (например, Ростом и Георгий XII) и князья сами нередко бывали инициаторами переселения осетин в Грузию. В средневековой Грузии вообще не смотрели на этническую принадлежность, просто феодалам-землевладельцам требовались крестьяне-земледельцы. Таковыми были жившие на Северном Кавказе осетины, имевшие проблему малоземелья. Определяющим фактором в те времена был вопрос вероисповедания, т. е. основным требованием грузин было принятие осетинами христианства. Поэтому тогдашние правители грузинского государства всячес-

ки способствовали обращению осетин-мигрантов в христианскую веру.

Далее русский публицист пишет: «Очевидное неравенство в соотношении сил привело к попыткам более сильной и политически организованной стороны навязать другой отношения вассальной зависимости и изменить характер двусторонних взаимоотношений в свою пользу. Поэтому... восточно-грузинские цари стали в отношении южных осетин проводить политику, направленную на установление отношений... подчинения». Вообще, подобные пассажи не заслуживают того, чтобы их комментировать. Но хочется спросить русских: если бы на территории русского государства поселились мигрировавшие из других мест чужеродные этнические группы, они не должны были бы подчиняться этому государству? На протяжении всей своей истории русское государство всегда стремилось к расширению своих границ. Как только русские ступали на чью бы то ни было территорию, они истребляли и изгоняли оттуда коренное население, и эти земли тотчас объявлялись русскими. Русским все дозволено, а другие государства не имеют право защищать свою территориальную целостность?! Хотя, как видно, они уже не довольствуются захватом чужих земель и теперь сверх того пытаются присвоить чужую историю и культуру.

Подчинив себе южных осетин, грузинская феодальная элита тем самым решила для себя важную проблему – обеспечила безопасность своих северных рубежей, как пишет К. Троепольский. Значит, мы, грузины, оказывается, через южных осетин подбирались к «стратегическим коммуникациям Севера-Юга», к Главному Кавказскому хребту. Этот водораздел является естественной границей между Северным и Юж-

ным Кавказом, но инородным племенам все-таки удавалось проникать в Грузию с той стороны хребта. Поэтому грузинские цари издревле укрепляли эти проходы, чтобы защитить северные границы государства. В статье читаем, что «появление на территории Южной Осетии дополнительного осетинского населения расценивалось грузинскими царями как угроза их интересам в этом регионе. Поэтому... уже в XIV веке притязания на Южную Осетию как на сателлита Грузии стали постоянными со стороны грузинских властей». Все эти соображения, по-видимому, зафиксированы в новых учебниках по осетинской истории, составленных, подобно рассматриваемой статье, в структурах российской госбезопасности.

Начало открытому противостоянию грузин и осетин «было положено еще в XIV веке, когда грузинский царь Георгий V в ходе военных походов попытался подчинить Южную Осетию», – пишет русский публицист. Хотя, не спеша, читатель, – нам предлагают новое открытие: тридцатилетнее военное противостояние грузин и осетин закончилось вничью, ни одной из сторон победить не удалось; Георгий V Блестящий не смог покорить Южную Осетию, а аланская элита безуспешно пыталась воссоздать здесь свою государственность. Как мы уже отмечали выше, единственным источником, в котором повествуется о бесчинствах вторгшихся в Картли при поддержке монголов осетин, является сочинение Жамтаагмцереги. Видимо, наши враги обнаружили новый, доселе не известный нам источник, в котором события описываются совершенно иначе. В книгах, изданных за последние годы в Москве, мы читаем и о том, что сборник исторических источников «Картлис цховреба» («Житие Картли») написан только в XVIII веке и что мы, грузины, искусственно сочинили историю

Грузии (см. Т. Шамба, А. Непрошин. Абхазия, 2004, с. 8). Если бы мы знали это раньше, то не допустили бы ошибку и не наградили бы Георгия V эпитетом «Блестящий».

Автор статьи идет еще дальше и пишет, что на всем протяжении XV–XVIII веков грузино-осетинские взаимоотношения развивались преимущественно в русле противостояния, результатом чего являлись постоянные конфликты и борьба. Но Грузии, вернее, Картлийско-Кахетинскому царству так и не удалось осуществить свои коварные планы и навязать Южной Осетии вассальную зависимость. Оказывается, в начале XIX века русские как нельзя вовремя подоспели на помощь осетинам, избавив их от грузинской агрессии.

В течение XIX века конфликты прекратились, как видно из контекста, благодаря русской стороне, которая поддержала осетин, и те, освободившись от грузин, наконец-то вздохнули с облегчением. С последнего периода XVIII века автор статьи прямо переходит к 1918–1920 годам и пишет: «Столкновение произошло, когда Южная Осетия, в силу географического положения оказавшаяся в составе Грузинской демократической республики, образовавшейся в Закавказье на развалинах Российской империи в 1918 году, попыталась добиться самоуправления». Действительности соответствует то, что Осетинский национальный совет обратился к правительству Грузии с просьбой предоставить осетинам автономию, но в ответ получил отказ. Историческая справедливость была на стороне грузинских властей: с какой стати Грузия должна была предоставлять автономию народу, переселившемуся всего каких-то два-три века назад с Северного Кавказа и никогда не имевшему на территории грузинского государства административного образования? Тому, кому полагалась автономия на территории

Грузии – Абхазии, – правительство страны предоставило эту привилегию. В конечном счете, осетины, оказывавшие большую поддержку русским коммунистам и служившие надежной опорой советской власти на Кавказе, добились административной автономии, причем в ее состав вошла не только территория, населенная осетинами, но и территориальные единицы, населенные грузинами. Не было учтено и то обстоятельство, что входившие в состав автономной области районы не имели даже средств коммуникации друг с другом.

У здравомыслящего человека не может не возникнуть вопрос: какой цели служит искажение истории, создание мифологем? Ответ прост: воздействовать на сознание людей с тем, чтобы обострить у них чувство агрессии, которое поможет им взять в руки оружие и без колебаний пойти завоевывать чужие территории. Кому могла прийти в голову идея – украсть и присвоить себе чужую историю? Разумеется, российским спецслужбам, которые уже давно запланировали все это не без помощи некоторых лже-историков, таких, как уже упоминавшийся нами выше Марк Блиев.

2009 г.

В поиске «прежних осетин» и сознательное искажение истории

Написать эту статью в свое время нас побудили несколько опубликованных в Цхинвали очерков, в частности статья Гиго Мамити «Изменение фамилий», напечатанная в третьем номере осетинского журнала «Фидиуаг» за 1989 год, и «Открытое письмо Нугзару Церадзе» Юрия Гаглойты, напечатанное в газете «Советская Осетия» 1 июля того же года. Обе эти статьи объединяет одно стремление – «состарить историю», т. е. перенести факт переселения осетин с Северного Кавказа на территорию Грузии на гораздо более ранний период, чем это имело место на самом деле. И Мамити, и Гаглойты приводят обширный материал относительно истории происхождения грузинских и осетинских фамилий, пытаясь на основе их этимологии доказать, что осетины не являются гостями на грузинской земле. Несомненно, мы согласны с этим, поскольку народ, проживающий на территории определенного государства (в нашем случае, на территории Грузии) около 250-300 лет, гостем уже не является.

Статья Г. Мамити «Изменение фамилий» не имеет ничего общего с научным исследованием, поскольку, если бы автор был знаком хотя бы с несколькими трудами по ономастике и этнографии имен, он не допустил бы столько ошибок. Статья Г. Мамити начинается словами: «Фамилии, так же, как и другие слова, постепенно меняются в соответствии с состоянием общественной жизни». Слишком категоричное заявление! Действительно, с течением времени возникали новые фамилии, но что касается их «постепенного изменения» – это довольно спорно. И грузинский, и осетинский народ относятся к той категории народов, фамилии которых существуют со старода-

вних времен. Вполне вероятно, осетинские фамилии претерпевали изменения, вернее, менялись их производные форманты, но утверждать то же самое относительно грузинских фамилий весьма затруднительно. Между прочим, упоминаемые в документах разных уголков Грузии XII-XIII веков грузинские фамилии существуют по сей день.

«Многие осетины огрузинились», – пишет Г. Мамити. В числе разных причин этнической ассимиляции он называет то обстоятельство, что «осетины и грузины долгое время дружно жили бок о бок». Вот как, по мнению автора, происходило огрузинивание осетин: «В горах осетинам не хватало земли, и они вынуждены были переселяться в долину в грузинские села. Здесь грузины самовольно переделывали им фамилии, добавляя одним суффикс -швили, другим – -дзе, третьим – -ур. Потомки этих осетин писались уже под трансформированными фамилиями. Из них сегодня многие знают осетинский язык, помнят свои корни и записывают свою национальность как «осетин». Но многие уже забыли и родной язык, и свое происхождение. Если им сказать: «ты осетин», они даже оскорбятся». Да, разумеется, определенная часть осетин огрузинилась – это неписанный закон этнической истории и этнических процессов: когда представители того или иного этноса поселяются в чужой стране, процессы ассимиляции фактически неизбежны. Огрузинивание осетин в основном происходило в тех случаях, когда они поселялись в грузинских деревнях. Свой исконный, первоначальный облик до наших дней по сути не сохранил ни один народ. В том же самом осетинском народе много представителей других родов и племен, не являющихся по происхождению осетинами (см. статьи Б. Калоева). Многие вайнахи и грузины были ассимилированы

осетинами, полностью обосетинилась картвельская этнографическая группа двалов, до того с осетинами смешалось немало монголов. Если следовать гипотезе Г. Мамити, имели место не естественноисторические этнические процессы, а в данном случае (в огрузивании осетин) были виноваты грузины, самовольно переделывавшие осетинские фамилии путем присоединения к их корням, вместо осетинских, различных грузинских суффиксов. В разговорном осетинском языке производным фамильным суффиксом является -йты (-ити); замена его грузинскими патронимическими суффиксами -швили, -дзе, -ур и повлекла за собой потерю осетинами своих этнических признаков. Этот «произвол» грузин, пишет Г. Мамити, дорогого стоил осетинам. Если замена грузинами формантов осетинских фамилий была столь «губительна» для осетинского этноса, то почему же они допустили обрусение северокавказских осетин, в результате которого они вообще потеряли свой родной язык? Почему осетины, перейдя на русские фамильные суффиксы, не учли предыдущего «горького опыта», которого они «нахлебались» от грузин? Как видно, эти русские форманты окончательно «спасли» проживавших в Шида Картли осетин от огрузинивания, благодаря чему они якобы «сохранили свою национальную самобытность». Возможно, столь же «беспощадно» обошлись некогда с мигрировавшими в Венгрию аланами мадьяры, поменявшие им осетинские фамилии на венгерские.

Коль скоро речь зашла о фамильных формантах, нельзя не сказать, что на протяжении всего того периода, когда Грузия была лишена государственности и представляла собой колонию Российской империи, основным производным суффиксом осетинских фамилий являлся грузинский суффикс -*шви-*

ли, в подтверждение чего можно привести множество примеров. В частности, на могильных плитах осетин, встречающихся на сельских кладбищах горной Шида Картли, надписи выполнены исключительно на грузинском языке, и все осетинские фамилии имеют грузинский суффикс. В XIX веке царская Россия несколько раз осуществила посемейную (подымную) перепись населения Грузии. На протяжении всего XIX столетия, вплоть до 20-х годов XX века, осетинские фамилии записывались с грузинскими формантами. (Кстати, из этих же описей выясняется, что среди осетин широко были распространены грузинские имена. Интересно, эти имена осетинам тоже грузины навязывали?). К счастью, переписи проводили преимущественно русские царские чиновники со слов самих респондентов, в противном случае мы, грузины, и здесь не избежали бы нападков со стороны осетин (обвинили бы нас в преднамеренном искажении «реальной картины»). Хотим еще раз подчеркнуть, что, *поселившись на грузинской земле, в грузинском государстве, осетины сами, по собственной воле оформили свои фамилии грузинскими суффиксами*. В данном случае речь идет не только об осетинах, живших в смешанных грузино-осетинских селениях предгорной и равнинной Шида Картли, но и о горных обществах с однородным осетинским населением. Если следовать логике Г. Мамити, то, кроме вышперечисленных им патронимических суффиксов, грузины навязали осетинам и другой формант (-ити), являющийся древнейшим производным суффиксом грузинских фамилий, засвидетельствованным в многочисленных грузинских исторических и этнографических материалах. Указанный суффикс по сей день сохранился во многих диалектах грузинского языка.

Говоря о тех осетинах, которые, огрузинившись, забыли и свой язык и свое происхождение, Г. Мамити добавляет, что они даже оскорбятся, если им намекнуть на их осетинские корни. Да, вполне возможно, что и оскорбятся! Этничность человека определяется не тем, к какому этносу много веков тому назад принадлежал его предок, а самосознанием, духом личности. Представленные «упражнения» осетинского ученого есть не что иное, как стремление внести раздор среди грузинского народа, попытка внушить знаурским Хараули, цхинвальским Кучашвили, дисевским Окропиридзе, Джоджишвили, Шошиташвили и многим-многим другим, что они осетины. О фамилии Хараули у нас имеются иные материалы: это одна из древнейших коренных грузинских фамилий нагорья Шида Картли. После переселения одной ветви Хараули в низинное селение Бекмари (ущелье рек Пронэ), оставшаяся в горах другая их ветвь обосетинилась, а не наоборот, как утверждает Г. Мамити. *Хара* было распространенным мужским именем в Колхиде. От этого же антропонима происходят фамилии: Харадзе, Хаиаришвили, Харашвили, Харанаули. Более того, по мнению Г. Мамити, и грузинские тавады Церетели и Херхеулидзе были осетинами! Фамилия Гомартели, в действительности происходящая от грузинского топонима *Гомарети*, фамилии Бараташвили, Гелашвили, Турашвили и прочие автором тоже признаны осетинскими. Согласно этому автору, все грузинские и осетинские фамилии, имеющие схожие корни, происходят от осетин. Таким образом, с точки зрения Г. Мамити, грузины ассимилировали более ста осетинских фамилий, самовольно приписав к их исконным корням грузинский суффикс -швили. Г. Мамити идет еще дальше, безо всякого стеснения ссылаясь на Илью Маисурадзе, который якобы и

является автором предложенного им списка грузинских фамилий, имеющих осетинскую этимологию. Мы перепроверили данное соображение Мамити: у Маисурадзе ничего подобного ни об одной грузинской фамилии не сказано. Вообще, по корням фамилий не всегда возможно однозначно судить об их этнической и локальной принадлежности. Кроме двух наших народов, с таким же успехом подобные однокоренные фамилии Г. Мамити мог отыскать у других народов – как у живущих по соседству с нами кавказцев, так и у более отдаленных от нас этносов. Что, эти далекие от Кавказа народы тоже осетины по происхождению? Конечно, мы не собираемся перечислять здесь все грузинские фамилии, являющиеся, по мнению Г. Мамити, осетинскими по происхождению, но приведем некоторые из них: Абашвили, Андиашвили, Арболашвили, Арсошвили, Агниашвили, Габашвили, Барадзе, Батиашвили, Бараташвили, Багашвили, Бедоидзе, Бежанишвили, Болашвили, Борашвили, Дарчиашвили, Элошвили, Тарашвили, Тархнишвили, Такаишвили, Тедиашвили, Турманидзе, Лохишвили, Лазарашвили, Оситашвили, Саакадзе, Сабанадзе, Кумсишвили, Карашвили, Шиукашвили, Четидзе, Хосрошвили, Хохашвили, Джибладзе, Цагарели, Цховребадзе, Цховребашвили, Харебава и др.

Г. Мамити полагает, что раз существует осетинская фамилия Абаев, то грузинская фамилия Абашвили имеет осетинскую этимологию; раз есть осетинская фамилия Элоев, значит, Элошвили по происхождению осетины. С научным обоснованием и с реальностью у подобного умозаключения нет ничего общего. Во-первых, Кавказ – сложный феномен, включающий множество схожих культурных элементов разных народов; одни и те же лексические единицы, в том числе антропонимы,

встречаются у разных кавказских этносов. В основе фамилий, в большинстве случаев, лежит мужское личное имя или прозвище, и эти схожие антропонимы одинаково распространены у разных этносов. Таким образом, от одного и того же мужского имени у разных народов нередко возникали однокоренные фамилии. Например, имена *Аба* и *Эло* были очень популярны и среди грузин, и среди осетин, и отыменные осетинские фамилии Абаев и Элоев и грузинские Абашвили и Элошвили произошли абсолютно независимо друг от друга. Следовательно, они не происходят от одного предка, от одного народа. Кстати, и у балкарцев есть фамилия Абаев. Согласно исследованию Б. Калоева, балкарские и осетинские Абаевы произошли независимо друг от друга и, более того, эта фамилия, оказывается, встречается у казахов и у других тюркоязычных народов, у которых «аба» означает «отец», «предок».

Возвратимся к фамилии Элошвили. Представители этой фамилии, проживающие в Ксанском ущелье, сетовали на то, что некий осетинский ученый доказывал им, что они по происхождению являются осетинами. Аналогичный факт имел место и в отношении Херкеладзе из Кснис Хеви, которым тоже доказывали, что они на самом деле осетины Хетеевы. Тогда нам пришлось разъяснить представителям Херкеладзе и Элошвили этимологию их фамилий (данному вопросу автор этих строк посвятил специальное научное исследование). К сведению Г. Мамити хотим заметить: Элошвили – отделившаяся ветвь кснисхевской фамилии Павлиашвили, что подтверждается документальными и этнографическими материалами. Выделение фамилии Элошвили из Павлиашвили произошло в конце XVIII века: от главы большой семьи Эло Павлиашвили берет начало новая линия фамилии, перешедшая на его детей

(«швили»), записанных уже как Элошвили, т. е. отделившаяся от Павлиашвили ветвь стала самостоятельной фамилией Элошвили. *Эло* – уменьшительно-ласкательная форма имени *Элиэбар* – была широко распространена на всей территории Грузии, в том числе и в Ксанском ущелье, откуда это имя, как видно, перешло и к осетинам. Поэтому мы не можем утверждать происхождение осетин Элоевых от грузин Элошвили, т. е. обратный процесс, поскольку это ненаучно и неправомерно. Распространившееся среди осетин имя Эло, видимо, послужило основой для осетинской фамилии Элоев, и если некогда кто-либо из Элоевых записался под фамилией Элошвили – это уже не вина грузин. Совершенно исключено, чтобы священнослужители *Ломиси* – главной молельни грузин Ксанского ущелья – были бы по происхождению осетинами; обязанности священника в этом ущелье выполняли именно представители фамилии Павлиашвили-Элошвили.

Теперь что касается Херкеладзе. Нельзя доказывать общность их происхождения с осетинскими Хетеевыми исходя только из одного корня «хе» их фамилий. На основе элементарной этимологии выясняется, что предок Херкеладзе переселился в Ксанское ущелье из одной из исторических провинций Грузии *Херки* (нынешнее Сагурамо). У этой грузинской топонимической фамилии двойной грузинский суффикс: *-ел* + *-дзе*.

Появлению однокоренных фамилий у народов Кавказа способствовало и то обстоятельство, что на протяжении веков, находясь под гнетом восточных завоевателей, они в то же время испытывали большое влияние восточной культуры. В частности, среди кавказцев широко распространились персидские, тюркские, арабские антропонимы, которые в свою оче-

редь легли в основу отыменных фамилий этих народов. Когда осетинские ученые в грузинских антропонимах усматривают осетинские корни, они глубоко ошибаются, поскольку эти корни преимущественно иранского происхождения (как известно, осетинский язык относится к иранской языковой группе).

Среди огрузиненных осетинских фамилий Г. Мамити называет и фамилию Дарчиашвили. По этой же логике, подобная претензия может возникнуть у армян (ср. армянскую фамилию Дарчинян). Что касается фамилии Болашвили, она происходит не от осетинского корня, а от грузинского собственного имени *Бола*, сохранившегося по сей день в качестве прозвища (А. Глonti. Грузинские собственные имена, с. 91). Представители фамилии Болашвили проживают и в Ксанском ущелье, и в Кахети; в обоих этих краях указанная фамилия возникла и юридически оформилась совершенно самостоятельно. Изначальной фамилией кснисхевских Болашвили являлась грузинская фамилия Габидаури.

Среди огрузиненных осетинских фамилий Г. Мамити называет и фамилию Турманидзе, в исконно грузинском происхождении которой (представители этой фамилии живут в Западной Грузии, в частности в Имерети) до сих пор никто не сомневался, несмотря на то, что в основе фамилии лежит негрузинское имя. По версии осетинского историка, и Турманаули, и Турманишвили по происхождению осетины. Тогда получается, что осетины исторически были расселены в глубине нашей страны, довольно далеко от Кавказского хребта, в исторической провинции Грузии Имерхеви, где поныне находится село Турманидзе (эта область сегодня находится на территорию Турции).

Исконными осетинами считает Г. Мамити и представителей фамилии Бедоидзе, проживающих в Мтиулети. Вероятно, осетинского автора ввело в заблуждение существование параллельной осетинской фамилии Бедоев. Дело в том, что в основе обеих этих фамилий лежит звательная форма грузинского мужского антропонима *Беди – Бедо* (от звательного падежа собственных имен в грузинском языке образовано немало фамилий). Мтикульские Бедоидзе происходят из другого горного края Грузии – из Пшави – и их прежней фамилией также была фамилия Габидаури. Поселившись в Мтиулети, потомки (сыновья) некоего Бедо Габидаури приняли новую фамилию Бедоидзе, произведенную от имени их предка (отца) при помощи патронимического суффикса -дзе. О пшавском происхождении Бедоидзе свидетельствует и тот факт, что все представители этой фамилии своим общим святилищем считают *Ла-шарис Джвари*. Таким образом, с научной точки зрения мы имеем больше оснований говорить о грузинском происхождении Бедоевых – тем более что существует соответствующий этнографический материал, – нежели об осетинском происхождении Бедоидзе. Согласно этому материалу, грузины Одишвили (из Ксанского ущелья), осетины Бедоевы (Бедошвили) и Меладзе являются по происхождению грузинами с первоначальной фамилией Цецхладзе.

Грузинский корень имеет осетинская фамилия Цховребов («цховреба» по-грузински значит «жизнь»), а по мнению Г. Мамити, напротив, грузины Цховребадзе и Цховребашвили являются исконными осетинами. На самом деле фамилии Цховребадзе и Цховребашвили, которые происходят от старогрузинского мужского имени *Цховреба*, не раз встречающегося в древнегрузинских исторических документах, не имеют

никакого отношения к осетинскому этническому миру и, постольку, никак не могут быть производными от осетинской фамилии Цховребов.

Остановимся на фамилиях Оситашвили, Осишвили и Осадзе. В основе фамилии Оситашвили лежит старогрузинское мужское имя *Осита* (Древности Грузии, т. 1, с. 65), являющееся, очевидно, уменьшительно-ласкательной формой имени *Осиа*. Что касается Осишвили и Осадзе, к истории происхождения этих грузинских фамилий, имеющих разный ареал расселения, необходим конкретный подход. Вполне вероятно, что основоположником этих фамилий являлся осетинский предок, но в то же время нельзя исключать и того, что корень этих фамилий может происходить от вышеназванного, встречающегося по сей день мужского имени Осиа (подобно другим отыменным фамилиям, происходящим от антропонимов Черкеза, Бердзена, Пранга, Турка, Араба...).

Грузинскую фамилию Саакадзе, по аналогии с распространенным армянским именем Саак, некоторые исследователи считают армянской, но, оказывается, существует еще и версия её осетинской этимологии, в частности Г. Мамити рассматривает Саакадзе как осетин, проводя параллель с осетинской фамилией Сагкаев. На основе возведения фамилий Саакадзе и Сагкаев к общему прародителю осетинские историки пытаются обосновать, что Атенское ущелье, в котором родился выдающийся военачальник Георгий Саакадзе, являлось местом коренного расселения осетин.

Свои соображения Г. Мамити часто подкрепляет ссылками на других осетинских авторов, в частности на Д. Бекоева, который пишет: «Встречаются два-три варианта грузинской трансформации некоторых осетинских фамилий. Вот неско-

лько подобных примеров: Табушвили – Табуашвили – Табукашвили; Тедешвили – Тедиашвили – Теделури; Маргишвили – Маргиани». По этой логике (если это вообще можно назвать логикой!) все вышеперечисленные фамилии по происхождению являются осетинскими. На самом деле исконно грузинские фамилии Табукашвили и Табуашвили никак не связаны с осетинским этническим миром: эти фамилии происходят от соответствующих уменьшительно-ласкательных форм *Табука//Табуа* мужского имени *Таба//Таби//Табу*, распространенного в горах Западной Грузии (в Сванети) (А. Глonti. Указ. книга, с. 127). Мужской антропоним Таба, так же как и Цховреба, встречается в грузинских исторических документах XII века (П. Ингорква. Исторические памятники Сванети, кн. 2, с. 121, 154).

Что касается фамилий Тедиашвили, Теделури, можно сказать, что и их ничего не связывает с этническим миром осетин. Подобно многим грузинским фамилиям, фамилия Тедиашвили произошла от мужского имени – *Тедо, Тедиа* (сокращенная форма имени *Тевдорэ*). Грузинская фамилия Тедиашвили и осетинская фамилия Тедеев возникли независимо друг от друга, т. е. не имеют общих корней. Представители фамилии Теделури издавна проживали в нагорье Шида Картли; таким образом, это исконно грузинская фамилия с двойным суффиксом *-ел + -ур*.

В основе фамилии Маргиани лежит мужское имя *Марга*, до недавнего времени распространенное в Сванети (А. Глonti. Указ. книга, с. 157).

В вышеупомянутом небольшом очерке Г. Мамити находим столько неточностей, столько ненаучных суждений и доводов, что, отвечая автору, не хочется что-либо упустить. Осетинской признает Г. Мамити и фамилию Лохишвили. Если обратимся к толковому словарю грузинского языка Сулхан-Саба Орбелиани, прочитаем, что «лохи» означает «ленивый человек». Исходя из этого, можно заключить, что вышеназванная фамилия является грузинской, произошедшей от прозвища *Лохи*.

Фантазия Г. Мамити поистине не знает границ! Вслед за фамилией Саакадзе, потомками Сагкаевых он объявляет осетин Моуравовых и Тархановых, от которых, по его утверждению, и произошли грузины Тархнишвили.

Не изменяя своей логике суждений, осетинский «сказочник» в числе огрузиненных осетинских фамилий называет фамилию Бараташвили. Возникает вопрос: как же тогда жившие в Ксанском ущелье Баратовы поклонялись общему пшавскому святилищу *Лашарис Джвари*? Или, может, греки Баратовы тоже происходят от осетин?

Теперь относительно фамилии Гудиашвили. В основе ее лежит грузинское мужское имя *Гуда*. Прозвище Гуда (означающее любителя поспать, соню) нередко употребляется грузинами и сегодня. В то же время, во всем Самегрело широко распространены разные варианты этого имени (*Гуду, Гудиа, Гудачи, Гудуа, Гудули, Гудула, Гудуна*) (А. Глonti. Указ. книга, с. 107). Таким образом, фамилия Гудиашвили никак не могла произойти от осетинской фамилии Гудиев. Предки Гудиашвили в XVIII веке жили в горах и были записаны под фамилией Гудиаури (уже упоминавшейся нами выше). По версии Г. Мамити, от осетин берут начало другие грузинские фамилии с этим же корнем: Гудава (фамильное имя в Самегрело), Гудадзе (фамильное имя в Имерети). Один корень с этими фамилиями имеют грузинские топонимы: Гудамакари, Гудаури,

Гудаута, Гудрухи, Гударехи. Может, эти топонимы тоже созданы осетинами?

Г. Мамити пишет: «С XVIII века осетины испытывали русское влияние. Русские по-своему трансформировали осетинские фамилии, добавляя к их основе русские суффиксы -ов и -ев. Осетины безболезненно, даже с легкостью, восприняли этот процесс». Какую снисходительность по отношению к русским суффиксам проявляет осетинский автор! Насколько лояльными оказались осетины к процессу русификации своих фамилий, начавшемуся якобы с XVIII века! Мы еще раз хотим подчеркнуть: *до 20-х годов XX века производными формантами фамилий осетин, живших на территории Грузии, были исключительно грузинские суффиксы, а именно суффикс -швили. Только после установления советской власти осетины заменили его русским суффиксом -ов (-ев).*

Г. Мамити преследует только одну цель – найти в грузинских фамилиях как можно больше осетинских корней с тем, чтобы на основе этого доказать: осетины издревле жили в Грузии, но грузины насильно ассимилировали их. Одним словом, автор пытается искусственно «состарить» историю поселения осетин на территории Грузии, максимально «отодвигая» её в стародавние времена. Статья Г. Мамити призвана также пробудить среди осетинского населения антигрузинские настроения, призвана открыть всем глаза на «захватническую» сущность грузин, которые «несправедливо обходятся» с другими народами.

В начале статьи мы упомянули естественноисторические этнические процессы. Обычно, они происходят тогда, когда два народа живут по соседству, на сопредельных территориях или смешанно на одной территории. Такие процессы имели

место и в грузино-осетинских взаимоотношениях. На основе поверхностного, дилетантского анализа решать межэтнические вопросы, а в нашем случае делать какие-либо заключения по поводу происхождения грузинских и осетинских фамилий, совершенно неправомерно, более того, в нынешней ситуации такой подход может принести еще больший вред и без того натянутым грузино-осетинским отношениям.

Вернемся к проблеме этнической ассимиляции. Процесс обосетинивания грузин в горных районах Шида Картли с большей или меньшей интенсивностью продолжается по сей день. Да, именно процесс ассимиляции грузин путем искоренения грузинского этнического самосознания под влиянием чужого этнического окружения, а не обратный процесс, происходит сегодня в тех или иных уголках Грузии. Этот процесс, в том числе ассимиляция грузин осетинами, особенно стал набирать темпы в эпоху большевистской диктатуры. Говоря о живущих в Знаурском районе Одикадзе и Папашвили, превосходно владеющих осетинским языком, Г. Мамити с сожалением замечает, что этнически они все-таки остались грузинами: «В Дореткари живут грузины, и хотя их разговорным языком является осетинский, они по-прежнему пишутся грузинами. Чхитаури, живущие в Колоти, – они тоже плохо помнят грузинский». В горных районах Шида Картли мы сами встречали немало грузин – и частично, и полностью обосетинившихся. Единственной причиной подобной этнической трансформации является то обстоятельство, что небольшая часть грузинского населения оказалась в многочисленной этнической среде осетин. В верховье Меджудского ущелья, в Исролишеви, осталась одна грузинская семья Генгиури. В этом же селе живут и восемь осетинских семей по фамилии

Биченовы. В XVIII–XIX веках Генгиури переселились на равнину Шида Картли, и оставшаяся семья оказалась в осетинском этническом окружении. Вследствие культурно-языковых контактов с осетинским населением, родным языком горцев Генгиури стал осетинский, чему способствовали также их брачные союзы с осетинами. Грузинский язык знал только пожилой глава семьи Генгиури. Все его дети, учившиеся в цхинвальской так называемой осетинско-русской школе, к сожалению, уже не умели ни читать, ни писать по-грузински.

В своей статье Г. Мамити упоминает село Дореткари. Здесь, у Чуртис Хеви, правого притока реки Ксани, живут грузины Илуридзе, для которых осетинский стал родным языком, но они не забыли и грузинский язык своих предков. Процесс обосетинивания Илуридзе начался с середины XIX века, но не завершился. Дело в том, что в XVIII веке в верхнем течении реки Чуртис Хеви, выше Илуридзе, жили и другие грузинские семьи – Зангуридзе, Цецхладзе, Буджидзе, Дореули, со временем мигрировавшие на равнину. На их селищах, в горах, обосновались осетины. Как правило, из низинных районов грузинские девушки очень редко выходили замуж за юношей-горцев (чаще бывало наоборот – горские грузинки выбирали суженых на равнине, что, вероятно, является одной из этно-психологических характерных черт грузинского менталитета). Поэтому, начиная с XIX века, мужчины Илуридзе женились на девушках из высокогорных осетинских селений. Сначала мать-осетинка, а потом и невестки-осетинки стали приносить в грузинские семьи Илуридзе свой быт, язык, обычаи, в результате чего Илуридзе фактически стали двуязычными, но сегодня они преимущественно говорят на осетинском – все-таки сказалась среда. Из-за того, что родным

языком нынешних Илуридзе является осетинский, многие грузины считают их осетинами. Находясь в научной командировке в Ксанском ущелье, мы встретились со многими Илуридзе, которые попросили нас непременно записать, что они грузины. Надо сказать и то, что не так давно часть Илуридзе переселились в Северную Осетию, где записались под фамилией Илуровы. Г-жа Зина Гаглойты внесла фамилию Илуров в список исконных фамилий Северной Осетии, но, к сожалению, с грузинской стороны никто не выразил протеста по поводу этого факта.

Мы привели всего несколько примеров ассимиляции грузин осетинами в XIX–XX веках. Но такие процессы происходили и раньше. Именно такими обосетинившимися грузинами являются осетины, чьи фамилии оканчиваются на суффиксы -ур и -дзе. Повернуть историю вспять невозможно. Дух и самосознание человека, как мы уже говорили, определяют его этничность. В подтверждение этого приведем еще одну грузинскую фамилию, испытавшую осетинскую трансформацию, – Гергаули (Гергаулов). Корнем фамилии является древнейшее картвельское (колхское) имя *Гепра//Гепро*, до недавнего времени сохранившееся в мегрельской действительности. От этого имени происходит грузинская фамилия Гергаиа. Совершенно очевидно, что имя Герга легло и в основу вышеприведенной фамилии Гергаули, распространенной в нагорье Шида Картли. После обосетинивания Гергаули (уже в XX столетии) стали записываться под фамилией Гергауловы.

Аналогичным лейтмотивом пронизана критическая статья Ю. Гаглойты, адресованная Нугзару Церадзе, написавшему о том, что в недалеком прошлом в Цхинвали проживало всего несколько осетинских семей и что подавляющее большинство

населения города составляли грузины. Ю. Гаглойты перечисляет семьи (фамилии), жившие в дореволюционном и довоенном Цхинвали, а также, отвечая Нугзару Церадзе, который ареалом расселения осетин называет только горные районы, подчеркивает, что целый ряд деревень вокруг Цхинвали были населены осетинами. Согласно Ю. Гаглойты, осетинские селения (общества) на равнине Шида Картли существовали еще в XIII–XIV веках. Интересно, на основе каких исторических документов делает Ю. Гаглойты подобное умозаключение? Он не скрывает своего возмущения по поводу утверждения грузинского автора о том, что укоренению в Цхинвали осетинского населения способствовало создание для них автономии (хотя он сам частично разделяет этот аргумент). Вместе с тем, для подтверждения давности расселения осетин в Цхинвали и «Юго-Осетинской автономной области» (Шида Картли) Гаглойты ссылается на те же материалы, что и Мамити, т. е. приводит грузинские фамилии якобы осетинского происхождения. Вот эти грузинские – «прежние осетинские» – фамильные имена: Церадзе, Окропиридзе, Касрадзе, Блиадзе, Бурнадзе, Джапаридзе, Маисурадзе, Саламадзе, Бегелури, Багаури, Тедиашвили, Сресели, Иашвили, Годабрелидзе, Ломидзе, Гомартели... Ю. Гаглойты, как историку, наверняка хорошо известно, что, если, предположим, некий респондент Блиадзе или Маисурадзе рассказал ему о своем осетинском происхождении, это сведение, для удостоверения его подлинности, прежде всего следует перепроверить в разных исторических источниках. Во-вторых, почти у всех народов Кавказа, в том числе и у грузин, существовал обычай смены фамилии или перехода представителя какой-либо одной фамилии на другую фамилию (возможно даже, на фамилию представителя

другого этноса). Пришлый человек, покинувший прежнее местожительство по причине кровной мести, обычно брал коренную фамилию того места (общества), где он поселялся. Наиболее часты были случаи, когда мигранты поселялись в семье жены, в которой не было наследника (сына), и принимали фамилию тестя/жены (с целью наследования имущества этой семьи). Такими беглыми или пришлыми людьми в грузинских селах нередко бывали и осетины. И если такой осетин оказывался в семье Джапаридзе, Маисурадзе, Бурнадзе, Джибладзе или Иашвили и брал фамилию хозяев – разве это может служить для ученого, в данном случае для Ю. Гаглойты, основанием, чтобы заявлять об осетинском происхождении всех вышеперечисленных фамилий? Приведем такой пример. В селе Эртули ущелья Патара Лиахви жили Абаевы. Одна ветвь этих Абаевых имеет грузинские корни – происходит от рода Джирквеладзе, предки которых переселились сюда, в ущелье Патара Лиахви, из Рача в конце XVIII века. Ввиду определенных причин они записались Абаевыми. Принятие грузинами Джирквеладзе осетинской фамилии Абаев зафиксировано и в этнографических сведениях, и в архивных материалах переписи населения. Если сегодня кто-нибудь из Абаевых скажет, что он по происхождению грузин Джирквеладзе, разве можно распространить это на всю фамилию Абаевых и утверждать, что все осетины Абаевы имеют грузинские корни? Ведь это вызовет недовольство осетинского населения. Ученый-историк должен учитывать все нюансы.

Осетинские ученые не вводят в научный оборот статью З. Ванети «К вопросу о времени заселения Юго-Осетии», изданную в «Трудах» Юго-Осетинского научно-исследовательского института в 1936 году. З. Ванети пишет: «Время, когда совре-

менные осетины заняли Юго-Осетию, возможно определить с приблизительной точностью. При этом выясняется, что они не являются потомками прежних юго-осетин, а переселились в Юго-Осетию после того, как в известный исторический момент эта горная страна была оставлена прежним населением, спустившимся в долины Грузии» (с. 373). Из статьи видно, что нынешние «южные осетины» являются поздними переселенцами с Северного Кавказа. Но, оказывается, историческая провинция Грузии Шида Картли еще раньше была населена «прежними осетинами», мигрировавшими на равнины Грузии, – в них, естественно, подразумеваются носители тех грузинских фамилий, перечень которых, спустя более полувека после опубликования вышеназванной статьи З. Ванети, нам предлагают современные осетинские авторы Мамити и Гаглойти. Они, конечно, игнорируют сведения грузинского историка Вахушти Багратиони, который пишет: «В тех местах, где мы описали осетин, первоначально проживали грузинские крестьяне. Позднее эти земли освоили переселившиеся сюда осетины, а грузины спустились в долину, поскольку из-за вражеских набегов население здесь очень сократилось» (Картлис Цховреба, т. 4, с. 363-364).

Коснемся миграции осетин в Меджудское ущелье. В крайнем верховье этого ущелья в конце XVIII века было всего пять осетинских семей (Иоанэ Багратиони. Описание Картли и Кахети. – Тбилиси, 1986, с. 40). Во всех остальных селениях (в направлении с гор на равнину), включая Меджврисхеви, жили исключительно грузины (или это были грузинские сельбища). Село Меджврисхеви входит в Горийский район. К нему непосредственно примыкает село Громи, относящееся к Цхинвальскому району. Сегодня во всех горных селах, распо-

ложенных выше Громи, за исключением крайней высшей точки Меджудского ущелья Исролисхеви, живут осетины. Из документов переписи населения XIX века наглядно видно, когда осетины расселились в селах Меджудского ущелья (Громи, Горети, Мохиси, Биэти, Андорети, Бикари, Мериа, Чалисубани...). Еще в 1886 году село Громи было полностью населено грузинами (Свод..., село Горийского уезда, № 882). В материалах переписи 1814 года грузинские села Меджудского ущелья (выше Громи) зафиксированы как селища. Кем были и куда девались жители этих опустевших сел? Потомки коренных грузинских жителей Андорети, Биэти, Иврети, Горети, Бикари расселились в разных равнинных селах Шида Картли, в основном в Меджврисхеви. Например, живущие ныне в Меджврисхеви Бегиашвили пришли сюда из Бикари. Сами нынешние жители Бикари Туаевы и Дудаевы не скрывают того, что здесь некогда были поселения Бегиашвили. Хахуташвили мигрировали в Меджврисхеви из Бендери в XVIII веке. В 1814 году в Бендери уже было описано 17 осетинских дымов, однако в документах переписи указано, что они являются временно проживающими здесь лиахвскими осетинами. Мигрантами из Бикари в Меджврисхеви являются и Фидиури, что зафиксировано в составленных здесь в 1781 году посемейных списках. Пситидзе переселились в Ахалубани из деревни Чалисубани Меджудского ущелья. Коренными жителями Иврети были фамилии Инаури и Миладзе, спустившиеся на равнину. Вешапури, поселившиеся в Меджврисхеви, мигрировали сюда из меджудского селения Вешапури (близ Мохиси). Так обстояло дело во всех ущельях: на селищах грузинских горцев, мигрировавших в долины, обосновывались осетины, пришедшие с Северного Кавказа.

Перейдем к ущелью рек Пронэ, нынешнему Знаурскому району. К счастью, сохранились документы переписи населения Руисской епархии 1715 года (описаны села, находящиеся на территории современного Знаурского района), в которых пофамильно и поименно зафиксированы главы проживающих здесь семей. В этих списках нет ни одного осетина, поскольку во всех селах епархии в то время проживало только коренное грузинское население. Аналогичную ситуацию мы имеем и спустя одно столетие, в XIX веке. Ныне же в этих селах живет либо смешанное грузино-осетинское население, либо только осетины. Большинство грузинских фамилий, зафиксированных в вышеназванных ведомостях, вследствие лихолетья XVIII века, сегодня уже не существуют. Часть семей, предпочтя спокойную жизнь, переселились в безопасные места. На грузинских селищах в XIX веке обосновались осетины. Смешанными грузино-осетинскими селами сегодня являются: Дзвимлети, Аркнети, Эркнети, Хундисубани, Тигва, Окона, Ткисубани, Паткинети, Калети. Полностью сменилось население в Схлити, Приневи, Гвертети, Торманеули, Бекмари, Цорбиси, Терегвани, Ожора, Гаристави, Балта, Метехи - здесь сегодня живут осетины. В конце XVIII века осетинского населения еще не было в ущелье Пронэ, о чем свидетельствует сочинение Иоанэ Багратиони, в котором представлена весьма объективная картина расселения осетин в Грузии того времени – все места, где проживали осетины, автор сопровождает соответствующими комментариями: «Гупта, населено осетинами»; «осетинское село Марилети»; «Сапашети (живут осетины)»; «Чурта, село осетин» и т. д. По поводу ущелья Патара Лиахви Иоанэ Багратиони пишет: Сюда же (Ксанскому эриставству. – Р. Т.) приписаны осетины и частью грузины, про-

живающие в ущелье Патара Лиахви» (Иоанэ Багратиони. Описание Картли и Кахети, с. 38).

Р. С. К нам, в Институт истории, археологии и этнологии им. И. Джавахишвили, часто обращаются грузины, желающие выяснить этимологию своих фамилий. Многие из них являются представителями тех фамилий, которые Мамити и Гаглойти объявили осетинскими, в частности: Саламадзе, Сресели, Шошиташвили, Читишвили, Хачиури... Мы хотим утешить этих людей: никто не сомневается в грузинском происхождении их фамилий и в их исконно грузинских корнях. Сресели, бывшие дворянами Ксанского эриставства, родом из Южной Грузии. В основе этой фамилии лежит топоним *Слеса* (ныне это селище в Ахалцихском районе). Фамилия Шошиташвили происходит от уменьшительно-ласкательной формы древнегрузинского мужского имени *Шошиа* – *Шошита* (ср.: Сухиташвили, Бежиташвили, Зубиташвили и др.). Это одна из древнейших грузинских фамилий. Фамилия Читишвили идет не от Четиевых, как утверждают осетинские историки; прежней фамилией Читишвили была фамилия Нариманидзе. Хачиури – одна из древнейших фамилий картлийского нагорья, не имеющая ничего общего с осетинской фамилией Хачиров; в основе её лежит очень распространенное прежде в горах Западной и Восточной Грузии имя *Хашиа*//*Хачиа*// *Хачил*// *Хачир*// *Хачо*. Осетинские ученые ведут натиск преимущественно на те грузинские фамилии, которые распространены в Шида Картли (так называемой ими «Южной Осетии») и представители которых являются древнейшими коренными жителями этого региона. Совершенно очевидно, почему и с какой целью это делается...

Оглавление

- 1.** *Предисловие;*
- 2.** *Вопросы переселения в Грузию осетин и этноистории Шида Картли (основные выводы);*
- 3.** *Грузино-осетинские языково-этнические взаимоотношения и языковая ситуация среди осетин, проживающих в Грузии;*
- 4.** *Беседа с корреспондентом радио «Имеди» (13.07.2004);*
- 5.** *Об этнической принадлежности двалов – I ;*
- 6.** *К этнической истории Центрального Кавказа (Об этнической принадлежности двалов -II);*
- 7.** *Об осетинской мифологеме истории;*
- 8.** *О книге В. Шнирельмана;*
- 9.** *Осетины в Грузии;*
- 10.** *Ареал первоначального расселения предков осетин-аланов;*
- 11.** *Тотальный натиск на грузин, или кража истории;*
- 12.** *В поиске «прежних осетин» и сознательное искажение истории.*